

УДК 261.5

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-267-332

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

**ПИСЬМА ПРОФЕССОРОВ
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ПРОФЕССОРУ ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
НИКОЛАЮ НИКАНОРОВИЧУ ГЛУБОКОВСКОМУ
(1902–1921 гг.)**

Аннотация. В декабре 1917 г. постановлением Совета народных комиссаров все образовательные учреждения духовного ведомства (церковно-приходские школы, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, учительские семинарии, миссионерские школы и прочие со всем имуществом и капиталами) были переданы из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению. Фактически вся система духовного образования в России (низшая, средняя и высшая ступени), складывавшаяся на протяжении двух столетий, была ликвидирована. В январе — феврале 1918 г. прекращено финансирование церковных учреждений, священнослужителей, законоучителей. Первой перестала существовать Петроградская духовная академия. Московская, Киевская и Казанская продолжали бороться за жизнь, существуя в крайне стесненных условиях и полулегально. Об этом трагическом времени в жизни Московской академии и ее профессоров повествуют публикуемые ниже письма. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии (с 1891 г.) Н. Н. Глубоковский не был чужим для Московской академии, которую окончил в 1889 г. В Совете МДА в 1891 г. защитил магистерскую, в 1897 г. докторскую диссертации и впоследствии не порывал связей с Московской академией, переписывался со многими ее профессорами. Пространство публикуемой переписки охватывает в основном послереволюционное время и ограничено отъездом Н. Н. Глубоковского из России 29 августа 1921 г. Публикация включает письма трех профессоров Московской духовной академии: И. В. Попова (27 писем), Н. И. Серебрянского (6 писем) и священника В. Н. Страхова (9 писем), 2/15 августа 1920 г. избранного проректором академии. Письма содержат сведения об учебном процессе, о переменах в составе профессоров и перемещении академии из Сергиева Посада в Москву, о взаимоотношениях с Высшим церковным управлением, об источниках финансирования и других вопросах. В письмах И. В. Попова также есть сведения о преподавании в Московском университете, а в письмах Н. И. Серебрянского об академии, устроенной епископом Феодором

(Поздеевским) в Даниловом монастыре. Большинство профессоров высшей духовной школы были выходцами из среды сельского причта, в условиях наступившего голода и разрухи многие искали опоры, уезжая на родину в деревню. Интересны и ценны свидетельства И. В. Попова о его «крестьянствовании» в селе Самуйлово Гжатского уезда Смоленской губернии и сообщаемые Н. И. Серебрянским сведения о жизни на погосте Крекшино Островского уезда Псковской губернии, где его отец был настоятелем Никольского храма. Оба профессора пытались продолжать научную деятельность, совмещая жизнь в деревне с преподаванием в высшей школе.

Слова профессора МДА С. С. Глаголева «умирающая академия блуждает» характеризуют положение всей высшей духовной школы в 1918–1922 гг. Публикуемые письма не просто дополняют, но углубляют представления о трагических изменениях, происходящих в русской культуре, в сфере духовной. Как свидетельствовал И. В. Попов, «и без того чрезвычайно тонкий слой русской ученой интеллигенции редеет все больше и больше. Сходят со сцены специалисты и таланты, не каждый год рождающиеся и вырабатываемые годами долгой подготовки, а на их место стать некому».

Ключевые слова: *Н. Н. Глубоковский, мученик И. В. Попов, священник В. Н. Страхов, Н. И. Серебрянский, Московская духовная академия, Церковь и революция 1917 г., академическая корпорация, духовное образование, вскрытие святых мощей.*

Цитирование. *Богданова Т. А., Клементьев А. К. Письма профессоров Московской духовной академии профессору Петроградской духовной академии Николаю Никаноровичу Глубоковскому (1902–1921 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 35. С. 267–332. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-267-332*

Сведения об авторах вступительной статьи и издателях. Богданова Татьяна Александровна — доктор церковной истории (Свято-Сергиевский православный богословский институт), старший научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Россия, г. Санкт-Петербург).

E-mail: arcbog@rambler.ru

Клементьев Александр Константинович — историк, архивист, автор исследований по истории Русской Православной Церкви в эмиграции (Россия, г. Санкт-Петербург). *E-mail: niteroy@rambler.ru*

Поступила в редакцию 29.06.2021

Принята к публикации 20.09.2021

В 1809 г. в России открыта первая православная духовная академия, преобразованная по новому академическому Уставу — Санкт-Петербургская, в 1814 г. — Московская, в 1819 г. — Киевская и в 1842 г. — Казанская. Русским православным академиям было отпущено около 100 лет жизни. 11/24 декабря 1917 г. Со-

вет народных комиссаров принял постановление о передаче дела воспитания и образования из Духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению. В постановлении так говорится об этом: «Ввиду неясности постановлений предыдущих министерств о переходе церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения¹, о чем свидетельствуют многочисленные заявления с мест о разъяснении, Комиссариат по народному просвещению (бывшее Министерство народного просвещения), пересмотрев вопрос, постановил: передать из духовного ведомства дела воспитания и образования ведению Комиссариата народного просвещения. Передаче подлежат все церковно-приходские (начальные одноклассные, двухклассные) школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие, носящие различные названия, низшие, средние и высшие школы и учреждения духовного ведомства, со штатами, ассигновками, движимыми и недвижимыми имуществами, т. е. со зданиями, надворными постройками, с земельными участками под зданиями, и необходимыми для школ землями, с усадьбами (если таковые окажутся), с библиотеками и всякого рода пособиями, ценностями, капиталами и ценными бумагами и процентами с них и со всем тем, что предназначалось для вышеозначенных школ и учреждений»². Была декларирована ликвидация всей сложившейся в России системы духовного (православного) образования. Она не только уничтожалась как церковно-государственная структура, но полностью лишалась своей материально-финансовой базы, которая национализировалась новой властью.

27 декабря 1917 г. (по ст. ст.) Н. Н. Глубоковский пишет: «Мы находимся уже в объятиях смерти и теряем последние надежды. Положение Дух. Академий архикритическое: жалования уже не получаем, а с нового года грозили закрытие Академий без всяких пенсий профессорам, и мы будем выброшены на улицу нищими»³. 20 января / 2 февраля 1918 г. были обнародованы «Декрет

¹ 20 июня 1917 г. принят закон Временного правительства о передаче церковно-приходских школ Министерству народного просвещения.

² Декреты Советской власти. Т. 1. 25 окт. 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 211–212. Подписан председателем СНК В. И. Ульяновым (Лениным), секретарем СНК Н. Горбуновым, народным комиссаром А. В. Луначарским и правительственным комиссаром по отделу народных школ Вл. Галкиным. Опубликован 15/28 декабря 1917 г.

³ «“Род ученых” не погибнет на свете» (переписка из двух столиц профессора Н. Н. Глубоковского и епископа Василия (Богдашевского) 1917–1921 гг.) / *вступ. ст., публ. и прим. Т. А. Богдановой и А. К. Клементьева* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 3 (11). С. 118. Письмо от 27 декабря 1917 г. (ст. ст.).

Достижения советской заботы о просвещении иллюстрирует 8 лет спустя заметка «Обращение митрополита Антония» из белградского «Нового времени» (№ 1330, 4 октября 1925 г. С. 3): «Сведения о профессорах Киевской Духовной Академии, полученные из Киева: О профессорах. Малинин В. Н. жив, совершенно оборванный. Его встречали летом прошлого года в Святошине

о свободе совести, церковных и религиозных обществах», провозгласивший отделение Церкви от государства, и приказ Народного комиссариата государственного призрения РСФСР о прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, совершение обрядов, а с 1 марта и выдачи жалования священнослужителям и законоучителям, подписанный А. М. Коллонтай.

19 марта / 1 апреля 1918 г. Совет Петроградской академии получил постановление Комиссариата народного просвещения о том, что «Петроградская Духовная Академия, как таковая, не является потребностью современного государственного строя и подлежит закрытию»⁴. Московская, Киевская и Казанская духовные академии продолжали бороться за жизнь, существуя нелегально и полулегально, профессора читали лекции у себя на квартирах. «Умиряющая академия блуждает»⁵, — пишет профессор С. С. Глаголев о МДА. Слова эти характеризуют положение всей высшей духовной школы в 1918–1922 гг.⁶

В эти годы Н. Н. Глубоковский поддерживал переписку с профессорами всех 4-х академий⁷, выступая в роли связующей, которая сформировалась за годы редактирования им Православной богословской энциклопедии, основываясь на его авторитете в духовно-академической среде. Но с Московской академией и ее профессорами Николая Никаноровича связывали особые отношения. Он не был для нее чужим. По окончании Московской академии (1889) Н. Н. Глубоковский

знакомые. Он сидел на пенке и читал Достоевского, в ожидании остатков обеда местной санатории. Рыбинский, Кудрявцев влчат голодное полусуществование. Экземплярский — почти буквально «живой труп», ходит совершенно слепой с поводырем, питается у родственников. О Мухине ничего не слышали, о смерти Завитневича не было речи, но как он живет, не знаем... Доцента Василия Попова сейчас приглашают на Камчатку по руду. Доцент о. Н. П. Смирнов в старой церкви, он занимает должность переводчика при биржевом нотариусе, знает 24 языка, ранее работал на радиостанции, до перехода в Москву: получает 4 червонца или 20 долларов. Крыловский продолжает быть библиотекарем. Н. Ив. Сагарда состоит директором украинской библиотеки; у него служат Попович, Иваницкий. О. прот. П. Я. Светлов по-прежнему живет со своей женой Софией Ивановной по Назарьевской улице, по-прежнему он, не покладая рук, пишет, но... печатать не может, нигде; службы он никакой не имеет, питается от приношений различного рода. Оба засыхают. О. прот. Н. Боголюбов церкви не имеет, но где-то служит, выступает вместе с о. Фетисовым в «прениях о вере», хотя остается верным старой церкви». Киевский митрополит братски просил «всех православных Владык, учившихся в ней, а также и прочих воспитанников названной Академии, не пожелают ли они собрать известную сумму для помощи своим бывшим наставникам, страдающим за верность Православной Церкви и богословской науке». Эта просьба обращена была в первую очередь к духовенству Сербской Церкви, многие епископы и клирики которой прошли школу Киевской академии.

⁴ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 27.

⁵ Письмо Н. Н. Глубоковскому от 3 мая / 20 апреля 1919 г. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 397. Л. 25).

⁶ О положении Московской духовной академии в 1917–1922 г. см.: *Сорокин В., прот., Бовкало А. А., Галкин А. К.* Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (1917–1925) // *Христианское чтение.* 1990. № 2. С. 39–42.

⁷ *Богданова Т. А.* Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. М.; СПб., 2010.

оставлен был профессорским стипендиатом при кафедре общей церковной истории у профессора А. П. Лебедева. Предполагалось, что он займет кафедру истории и разбора западных исповеданий, поскольку профессор Д. Ф. Касицын, занимавший эту кафедру, собирался оставить службу в академии. По ряду причин это стало невозможным. После краткого пребывания в Воронежской духовной семинарии Н. Н. Глубоковский был приглашен на кафедру Св. Писания в столичную академию. Тем не менее, он не порывал связи с родной академией. 5 мая 1891 г. в МДА под председательством ректора архимандрита Антония (Храповицкого) состоялся магистерский коллоквиум Н. Н. Глубоковского по книге «Блаженный Феодорит, епископ Киррский. Его жизнь и литературная деятельность» (Т. 1, 2. М., 1890). Впоследствии Московская академия приобрела у Н. Н. Глубоковского и издала подготовленные им еще в период написания кандидатского и магистерского сочинений переводы писем блж. Феодорита⁸. 1 декабря 1897 г. Совет Московской духовной академии единогласно присудил Глубоковскому степень доктора богословия. Н. Н. Глубоковский переписывался со многими профессорами МДА, прежде всего со своими учителями А. П. Лебедевым (вплоть до его кончины), М. Д. Муретовым, Г. А. Воскресенским, А. П. Голубцовым, а также с С. С. Глаголевым, И. М. Громогласовым, А. И. Покровским и другими. Поводом к началу переписки со многими становилась просьба подготовить статью для Православной богословской энциклопедии, с годами эта переписка становилась более дружеской. В 1914 г. к 100-летию академии в юбилейном сборнике «У Троицы в Академии» Н. Н. Глубоковский поместил воспоминания «За тридцать лет», вызвавшие большой резонанс в академических кругах и прежде всего в самой МДА. В апреле 1917 г. — июне 1921 г. Н. Н. Глубоковский работал над подготовкой к изданию сборника «Московская духовная академия в 1854–1870, 1883 и 1886–1887 гг. по переписке проф. В. Н. Потапова († 1850, II, 5)»⁹. Любовь к Московской духовной школе профессор Николай Никанорович Глубоковский пронес через всю жизнь. В 1932 г. в Софии вышла его книга «Евангелия и их благовестие о Христе Спасителе и его искупительном деле» с посвящением: «Святейшей *Almae Matri* Московской Духовной Академии “у Троицы”, благовествовавшей истину Божию и любовь Христову во Св. Духе, благодарный сын».

⁸ Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Ч. VII. Письма блаженного Феодорита в русском переводе с введением, пояснительными примечаниями, указателями профессора С.-Петербургской духовной академии Николая Глубоковского. Вып. 1: Письма 1–150. Сергиев Посад, 1907. 233 с.; Ч. VIII. Вып. 2: Письма 151–268 и введение. Сергиев Посад, 1908. XVI+223+521 с. О покупке рукописи писем Феодорита см. письма И. В. Попова № 1–6.

⁹ Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский и его воспоминания о Московской духовной академии «За тридцать лет» // Исторические записки / ред. Б. В. Ананьич. Вып. 9 (127). М., 2006. С. 383–418.

¹⁰ Богданова Т. А. «У Троицы в Академии...»: Н. Н. Глубоковский — историк Московской духовной академии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 2 (14). С. 59–102.

* * *

Настоящая публикация продолжает издание переписки Н. Н. Глубоковского с профессорами православных духовных академий в России и Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже¹¹. Публикация включает письма 3-х профессоров Московской духовной академии: И. В. Попова (27 писем), Н. И. Серебрянского (6 писем) и священника В. Н. Страхова (9 писем), 2/15 августа 1920 г. избранного проректором Московской академии. Публикуемая переписка охватывает в основном послереволюционное время и ограничена отъездом Н. Н. Глубоковского из России 29 августа 1921 г. Однако мы поместили и более ранние письма: И. В. Попова (с 11 декабря 1902 г.) и священника В. Н. Страхова (с 1 июля 1914 г.), чтобы не дробить комплексы их писем Н. Н. Глубоковскому, хранящиеся в его архиве в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 194. Оп. 1).

Публикуемые письма содержат сведения об учебном академическом процессе, о переменах в составе профессоров и перемещении академии из Сергиева Посада в Москву весной 1919 г., о чем о. В. Н. Страхов пишет: «И вот — сидим мы в пыльной и грязной “красной” Москве... и ждем погоды...» (№ 5).

Помимо профессоров МДА о жизни Московской академии Н. Н. Глубоковскому часто писал и академик А. И. Соболевский¹². По его словам, власти требовали превращения академии «в светскую школу, без богословов, т. е. в нечто вроде историко-филологического факультета, и обещают содержание», требуя при этом ее нахождения в Москве¹³. Спустя месяц, в марте 1919 г., он же сообщал, что Московская академия существует и «каким-то образом получает жалованье от правительства»¹⁴ и чуть позже — что она «разбегается»¹⁵.

¹¹ Сосуд избранный. История российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства 1888–1932 / *сост., авт. предисл., послесл. и комм. М. Склярова*. СПб., 1994; Богданова Т. А., Клементьев А. К. Письма свят. Ионы Ханькоуского профессору Санкт-Петербургской духовной академии Н. Н. Глубоковскому // Православный путь: церковно-богословско-философский ежегодник. Джорданвилль, 2004. С. 47–65; Богданова Т. А., Клементьев А. К. Профессор СПбДА Н. Н. Глубоковский и о. Павел Флоренский // Вестник РХГА. 2007. № 8 (2). С. 166–172; «Род ученых» не погибнет на свете... С. 100–199; То же. Сборник в память о проф. Д-р Николай Никанорович Глубоковский. Международный научен семинар (София, 17 декабря 2013 г.), посвящен на 150-годишнината от рождението на проф. д-р Николай Н. Глубоковски. София, 2016. С. 9–116; Богданова Т. А. Письма профессора Николая Никаноровича Глубоковского протоиерею Сергию Николаевичу Булгакову / подг. публ., вступ. ст. и прим. // Вестник РХД. 2015. № 203. С. 45–58.

¹² Переписка Н. Н. Глубоковского и А. И. Соболевского подготовлена нами к изданию и, надемся, в скором времени будет опубликована.

¹³ Письмо А. И. Соболевского Н. Н. Глубоковскому от 18 февраля 1919 г. (ст. не указан) (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 808. Л. 27 об.).

¹⁴ Письмо Н. Н. Глубоковскому от 15/2 марта 1919 г. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 808. Л. 29 об. – 30).

¹⁵ Письмо А. И. Соболевского Н. Н. Глубоковскому от 13 мая / 30 апреля 1919 г. (Там же. Д. 808. Л. 39).

Непростыми оставались отношения с высшей церковной властью. Указом Высшего Церковного Управления (№ 114 от 25 апреля / 9 мая 1919 г.) в академии была создана «ликвидационная комиссия», ее финансирование прекращалось с 1 июля. Как замечал о. В. Н. Страхов, «Патриарх и Высший Церк[овный] Совет рубят под собою сук». По прочтении этого указа он «на свой страх» испросил аудиенции у председателя культурно-просветительной комиссии митрополита Арсения (Стадницкого), стараясь убедить его в нужности сохранения академии (притом в Москве) и необходимости «широкого развития» церковной агитации в противовес «красной». «Ответ был один: работайте, организуйте, создавайте, но денег мы вам не дадим. И обидно то, что, как говорят, деньги-то у них есть. Обидно, что они не понимают...» (№ 5). По свидетельству о. Страхова, академический Совет решил заниматься без субсидии со стороны Высшего церковного управления, надеясь на «сборы», на помощь духовенства Московского и верующих мирян»¹⁶.

Осенью 1919 г. МДА разделилась: часть профессоров осталась в Сергиевом Посаде, часть открыла чтение лекций в Москве. Первоначально для этой цели планировалось использовать бывший дом Кокорева на Софийской набережной (т. н. Кокоревское подворье), но затем адрес сменился. По свидетельству давнего корреспондента Н. Н. Глубоковского академика А. И. Соболевского, МДА возобновила свою деятельность 3/16 октября 1919 г.: «Было молебствие, служил патриарх; потом товарищеский завтрак: чай по 100 р. с человека. Говорили речи неинтересного содержания. Помещение на Мясницкой. Две комнаты. Жалованье 1 200 р. в месяц; получает только ректор; профессора получают скромный гонорар только за действительно прочитанную лекцию. [...] Таким образом, теперь в Москве три Духовных Академии. Одна — “народная” в руках прот. Боголюбского¹⁷ и В. П. Виноградова; другая у Феодора [Поздеевского] в Даниловом монастыре (уже действуют обе) и третья — вышеупомянутая»¹⁸. Затем академия сменила еще несколько адресов. 7/20 октября 1920 г. И. В. Попов писал: «Лекции

¹⁶ Письмо о. Страхова Глубоковскому от 20/7 июня 1919 г. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 839. Л. 10). В Указе говорилось, что Высшее Церковное Управление «не может принять на себя обязательств по устройению Академии», при этом было выделено 30 тысяч рублей на полугодие. Тогда же аналогичный указ и сумма были получены и КазДА (Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11476. Л. 16).

¹⁷ Николай Иванович Боголюбский (1856–1926) — из семьи священника. Окончил Самарскую ДС (1876) и МДА (1880). Магистр богословия МДА (1887). Ординарный профессор богословия Московского университета и настоятель университетского храма (1911). Ректор открытой в 1918 г. Православной народной академии богословских наук.

¹⁸ Письмо А. И. Соболевского Глубоковскому от 22/9 октября 1919 г. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 808. Л. 47). Сообщая Н. Н. Глубоковскому о назначении епископа Феодора в Пермь и его отказе ехать туда, Соболевский замечал: «Неужели так пугает его Академия? О последней по прежнему никаких известий. И понятно. Монастыри превращают в тюрьмы, а вместе с ними и настоятельские дома. Негде читать и слушать. Да кому читать?!» (Письмо от 23 сентября 1919 г. н. ст. (Там же. Л. 51)).

у нас еще не начались, п[отому] ч[то] академию гонят из помещения в помеще-
ние. Кажется, она найдет для себя приют только в какой-нибудь церкви» (№ 12).

Помимо МДА бывшим ее ректором епископом Феодором (Поздеевским) была организована академия или «профессиональная школа» в Даниловом монастыре. Н. И. Серебрянский, приглашенный епископом Феодором преподавать в ней, считал «затею владыки заранее обреченною на неудачу. Чего-ниб[удь] вроде нашего Monte Cassino¹⁹ из Данилова м[онасты]ря, разумеется, не удастся создать, а получится лишь частное учебное заведение (в роде Академии нашего проф. Виноградова²⁰), практически м[ожет] б[ыть] и полезное, но идейно скорее способное принести вред, чем пользу, для нашей богословской науки» (№ 5). По свидетельству А. И. Соболевского, преподававшего в «Даниловской академии» церковнославянский язык, лекции в Даниловом монастыре «возобновились с крохотным инцидентом»: перед первой лекцией к епископу Феодору явились местные власти и заявили, что помещение нужно для устройства детского сада, но владыка ответил, что школа разрешена «кем нужно и действует на законном основании»²¹. По словам того же А. И. Соболевского, считавшего епископа Феодора одним из самых «деловых» иерархов, патриарх благословил школу и обещал предоставить ей «права духовных академий»²².

В Епархиальном доме в Лиховом переулке, д. 6, с лета 1918 г. действовала Православная народная духовная академия, которую возглавляли уволенный из МДА в 1916 г. профессор В. П. Виноградов и протоиерей о. Н. Боголюбский. «Задача — животрепещущая, но как удастся осуществить — не знаю [...]. Главная тяжесть лежит на мне»²³, — писал В. П. Виноградов Н. Н. Глубоковскому в мае 1918 г., высказывая сожаление об отсутствии подходящей кандидатуры для чтения Св. Писания Нового Завета. По словам А. И. Соболевского, это было «нечто вроде частной духовной академии; особого рода суррогат», однако, спустя полгода (в июле 1919 г.) он замечал, что «Виноградов и К^о представля-

¹⁹ Основанный в VI в. св. Бенедиктом Нурсийским монастырь, при котором были созданы библиотека, скрипторий и школа.

²⁰ Православная народная академия.

²¹ Письмо А. И. Соболевского Н. Н. Глубоковскому от 1 февраля / 19 января 1919 г. (Там же. Д. 808. Л. 23).

²² Письмо А. И. Соболевского Н. Н. Глубоковскому от 18 февраля 1919 г. (стиль не указан) (Там же. Л. 27). Спустя год Соболевский упоминал, что епископ Феодор находится «не у дел, пожалуй, даже в немилости» (Письмо от 6 июня / 22 мая 1920 г. (Там же. Д. 809. Л. 27)).

²³ Письмо от 25 мая 1918 г. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 369. Л. 3). Ранее (в письме от 15 августа 1917 г. В. П. Виноградов благодарил Н. Н. Глубоковского за то, что тот подержал его до конца во время истории с увольнением, за память и поздравление с возвращением в МДА. «Ваши слова в последнем письме — “не скорбите сильно, времена и люди меняются” — оказались пророческими, и через несколько месяцев мои гонители и судьи оказались сами изгнанными и судимыми» (Там же. Л. 1). В. П. Виноградов выслал Н. Н. Глубоковскому и «проспект» академии (Там же. Оп. 2. Д. 21).

ют теперь собою собственно — Моск[овскую] д[уховную] ак[адемию]»²⁴. В мае 1920 г. А. И. Соболевский был приглашен читать лекции вместо Н. Л. Туницкого, уехавшего «на юг». «Помещение — нищенское. Слушателей ок[оло] 10; есть духовн[ые]; возрасты всякие; в общем впечатление благоприятное. Таким обр[азом] М[осковская] Д[уховная] Ак[адемия] поместилась в комнатке в библиотеке б[ывшего] О[бщест]ва любит[елей] дух[овного] просв[ещения], ныне отделения Рум[янцевского] музея. Командует В. П. Виноградов. Присутствует библиотекарь. Библиотека пополняется [...]»²⁵. А. И. Соболевский был доволен своими слушателями: «Люди почтенные и серьезные», замечая по поводу желанья некоторых экзаменоваться: «Мир не без наивных людей»²⁶. Занятия продолжались все лето. «Пусть горит огонек; пусть не гаснет он по нашей вине», — писал он Н. Н. Глубоковскому, сообщая, что преподавательский состав «в значительной степени не тот, что был еще недавно»²⁷. В одном из писем А. И. Соболевский упоминал о своих беседах «время от времени с церковными людьми», те предполагали устроить в Москве «патриаршую Академию наук и искусств, библиотеку, издательство, книготорговлю и т. д.»; сам он одобрял и поощрял подобные идеи, рекомендуя «захватить» для этого территорию Московской семинарии²⁸.

Алексей Иванович Соболевский сыграл спасительную роль в жизни многих бывших академических преподавателей, пытаясь помогать им разными способами: деньгами, информацией об открывающихся университетах, о конкурсах, премиях, наконец, просто поддерживая морально. В одном из писем Н. Н. Глубоковский сообщал ему: «Мы ничего не знали и не знаем о Москве и все горячо интересовались Вами. В Архиве вспоминают Вас каждый день и все живо чувствуют отсутствие непосредственного общения с Вами, как столпом правды и источником доброты. Милость Божия да пребывает над Вами»²⁹. Впоследствии, поздравляя А. И. Соболевского с 50-летием научной деятельности, один из бывших профессоров КазДА, В. А. Керенский, писал ему: «Приветствую Вас не только как весьма высокой ценности ученого, каких долго-долго не будет на Руси, но и как хорошего христианина... Быть хорошим христианином, особенно в нынешние времена, пожалуй, труднее, чем быть хорошим ученым»³⁰. В конце апреля 1920 г. А. И. Соболевский посетил Патриарха Тихона: «Мой ви-

²⁴ Письма Н. Н. Глубоковскому от 18 февраля и 1 июля 1919 г. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 808. Л. 27 об., 43).

²⁵ Письмо А. И. Соболевского Н. Н. Глубоковскому от 5 июня 1920 г. (н. ст.). (Там же. Д. 809. Л. 24).

²⁶ Письмо от 4 июля / 21 июня 1920 г. (Там же. Л. 28).

²⁷ Письма от 17/4 июня и 16/3 июля 1920 г. (Там же. Л. 22 об., 29 об.).

²⁸ Письмо от 16/29 марта 1919 г. (Там же. Д. 808. Л. 34 об.).

²⁹ Письмо от 10 декабря / 27 ноября 1919 г. (РГАЛИ. Ф. 449. Д. 129. Л. 52).

³⁰ Письмо от 15 февраля 1927 г. (РГАЛИ. Ф. 449. Д. 192. Л. 28 об.).

зит к патриарху был не без цели, [...] — сообщал он Н. Н. Глубоковскому, — и имел в виду беседу о поддержании академических профессоров, не имеющих достаточного заработка. Сборы по церквам происходят и дают нечто; это нечто лежит без движения и находится в опасности быть употребленным на какие попало дела или отобранным. Желательно поторопиться поскорее, тем более, что воровство в церковной сфере — значительное и нахальное»³¹. Идея А. И. Соболевского состояла в организации издательства для переиздания духовной литературы, например «Обзор русской духовной литературы» митрополита Филарета, с дополнениями, комментариями, или авансировании подобных проектов и готовых (либо почти готовых) оригинальных работ и публикаций. Несмотря на первоначальную неудачу и отказ Патриарха, А. И. Соболевский не собирался «оставлять своей мысли без движения» и просил Н. Н. Глубоковского указать возможные темы, книги и т. п., «где мог бы быть приличный заработок и где был бы виден конец работе», сразу предупреждая, что об энциклопедических словарях и других грандиозных работах думать не приходится³². 26 мая / 8 июня 1920 г. А. И. Соболевский информировал Н. Н. Глубоковского, что «патриарх пожелал придти (sic!) на помощь литературно-ученой деятельности» и выделил деньги для Петроградской, Московской и Казанской академий. «Главные черты — мои, но все мои мысли недосказаны и все искажено»³³, — замечал он, а указывая на трудности всего дела, добавлял: «Могу сказать одно: надежду подают; в виду доносов боятся даже простого доброго дела, но хотят что-нибудь делать»³⁴. Заведовать делом и раздавать деньги в Петрограде Патриарх поручал Н. Н. Глубоковскому, в Москве — А. И. Соболевскому, но оба они под различными предложениями от этого уклонились.

* * *

Отличительным свойством публикуемых ниже писем, разнообразных по содержанию и форме изложения, является присутствие в них двух переплетающихся линий повествования: судьба Московской академии и личная судьба автора писем. В ответ на известие об участии Петроградской духовной академии Иван Васильевич Попов замечал: «Я думаю не о своей личной судьбе: мы все, конечно, где-нибудь пристроимся и найдем себе кусок хлеба. Я уже наметил себе самуйловскую школу. Сельский учитель получает теперь 650 руб. в месяц.

³¹ Письмо от 3 января 1919 г. (н. ст.) (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 809. Л. 20). А. И. Соболевский указывал на спекуляцию свечами у Иверской часовни, благодаря чему «монахи и продавцы свеч», будучи без надзора и контроля зарабатывали десятки тысяч в день, а когда их «стали отставлять, ответили доносом» (Там же).

³² Письмо от 27 апреля 1919 г. ст. ст. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 809. Л. 19 об., 20 об.).

³³ Письмо от 5 июня 1920 г. (н. ст.). (Там же. Л. 23).

³⁴ Письмо от 16/3 июля 1920 г. (Там же. Л. 29).

Чего мне еще желать, живя в деревне и в своем доме? Нет, не личная судьба, а гибель учреждения, которое любил и которому добросовестно служил 26 лет — вот что угнетает» (№ 8). Те же мысли и настроение слышны в письме Н. И. Серебрянского: «О ближайшей судьбе Академии ходят разные слухи. Мне сообщают из Посада, что оставшиеся там профессора строят планы во что бы ни стало сохранить Академию. Но, по моему мнению, это трудно осуществимо, а главное — за последние 2 года академ[ическая] жизнь приняла такой вид, что едва ли и есть какой-ниб[удь] смысл в ее призрачном, формальном лишь существовании. О себе я мало беспокоюсь: где-ниб[удь] и какое-ниб[удь] дело найду, но за Академию болит душа, — она еще могла бы быть полезна, и не для одной лишь русской церкви. Но... гибнут и не такие ценности»³⁵.

Большинство профессоров высшей духовной школы были выходцами из среды сельского причта, в условиях наступавшего голода и разрухи многие искали опоры, уезжая на родину в деревню. Интересны и ценны свидетельства И. В. Попова о «крестьянствовании» в селе Самуйлово Гжатского уезда Смоленской губернии и сообщаемые Н. И. Серебрянским сведения о жизни на погосте Крекшино Островского уезда Псковской губернии, где его отец был настоятелем Никольского храма. Оба профессора пытались продолжать научную деятельность, совмещая жизнь в деревне с преподаванием в высшей школе. В своем последнем письме (имеющемся в архиве Н. Н. Глубоковского) И. В. Попов замечал, «когда у мужика есть хлеб, он всю зиму лежит у себя на печи. Я — мужик, ergo рад буду хоть весь год просидеть в деревне за своим курсом» (№ 27).

Кроме того, в письмах масса свидетельств, характеризующих личность авторов писем, их жизненные установки, отношение к современности, некоторые суждения и замечания открываются при вдумчивом медленном прочтении писем. Так, в мае 1919 г., когда Московская академия перенесла свою деятельность в Москву и остро встал вопрос о ее дальнейшей судьбе, Н. И. Серебрянский писал: «В возможность перемен, особенно в ближайшее время, я не верю и думаю, что никто не избавит нас от нас самих кроме нас же самих, а до этого еще далеко» (№ 4).

Наконец, немаловажны свидетельства корреспондентов Н. Н. Глубоковского об участии в судьбе самого Николая Никаноровича: отправление ему продуктовых посылок Н. И. Серебрянским, помощь в переговорах с эстонским консульством о заграничной командировке И. В. Поповым и др. Сам Иван Васильевич писал Н. Н. Глубоковскому накануне отъезда Николая Никаноровича из России: «Если Бог Вам поможет отсюда выбраться, напишите с той стороны, как там живет, где и как можно русскому из нашего брата пристроиться. Найдите и выясните нам способ, каким можно сношаться с цивилизованным миром. Прошу это и для других, которым становится уже невмочь “дым отече-

³⁵ 10/23 мая 1920 г., № 5.

ства», и для себя, потому что, несмотря на сравнительно благоприятные материальные условия, мною овладевает такое отвращение ко всему, что творится, от которого хочется бежать» (№ 26).

* * *

Н. Н. Глубоковский собирал сведения для «Скорбной летописи», составляемой В. Н. Бенешевичем, в архиве которого среди «Материалов для скорбной летописи за 1917–1921 гг.» есть и автограф Николая Никаноровича — перечень фамилий преподавателей духовных академий³⁶. «В каждом Вашем письме я нахожу сообщения о тяжелых утратах, которые несет русская культура, — писал Н. Н. Глубоковскому И. В. Попов. — И без того чрезвычайно тонкий слой русской ученой интеллигенции редет все более и более. Сходят со сцены специалисты и таланты, не каждый год рождающиеся и вырабатываемые годами долгой подготовки, а на их место стать некому. <...> но у меня в глубине души все еще живет надежда, не вернется ли прошлое так же для нас неожиданно, как для праведника Иова» (№ 10).

Судя по сведениям, извлеченным из частной переписки, академические корпорации потеряли в эти годы около ¼ своих сочленов. 30/17 июня 1920 г. С. С. Глаголев, и. о. ректора МДА, сообщал Н. Н. Глубоковскому, что из преподавателей академии с начала революции умерли 10 человек: М. Д. Муретов, иеромонах Пантелеимон (Успенский), Н. Ф. Каптерев, Г. А. Воскресенский, В. А. Соколов, А. В. Ремезов, Н. А. Заозерский, Н. В. Лысогорский, А. И. Алмазов, А. Д. Беляев. «Когда мы соберемся, остатки оставшихся в живых и сочтем свои ряды, вероятно, будем поражены цифрой», — замечал в одном из писем А. И. Соболевский³⁷. Из бывших преподавателей в Сергиевом Посаде к этому времени проживало 9 человек (Д. И. Введенский, Е. А. Воронцов, Н. Д. Всехвятский, о. Д. А. Лебедев, П. В. Нечаев, библиотекарь К. М. Попов, М. М. Тареев, о. П. А. Флоренский), из остальных большинство устроились в Москве, частью же — перебрались в провинцию³⁸.

«Нет никаких сомнений: все мы осуждены на неминуемую гибель. А что будет создано на наших костях, неизвестно»³⁹ — писал Николаю Никаноровичу И. В. Попов. Он оказался прав: Н. Н. Глубоковскому и его корреспондентам не

³⁶ ПФА РАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 96. Л. 23–23 об.

³⁷ Письмо И. С. Пальмову от 22 июля 1919 г. (ОР РНБ. Ф. 558. Д. 202. Л. 104).

³⁸ Письмо от 17/30 июня 1920 г. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 397. Л. 26–26 об.). Летом 1920 г. часть преподавателей МДА, уехавших в Сибирь, в Киев и другие места начала возвращаться в Москву (Там же). См. также: Голубцов С. Московская духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. По материалам архивов, публикаций и официальных изданий. М., 1999.

³⁹ Письмо И. В. Попова Н. Н. Глубоковскому от 24 декабря 1920 (6 января 1921 г.) (см. № 15).

пришлось дожить до такой встречи. Из корреспондентов публикуемой переписки и упоминаемых в ней ученых лишь трое смогли продолжить нести слово Божие будущим пастырям Церкви. Сам Н. Н. Глубоковский, ровно 100 лет назад — 29 августа 1921 г., — благополучно переехав пограничную реку Сестру, сперва добрался до Белграда, а затем поселился в Софии, богословским факультетам которых посвятил последние полтора десятка лет своей невероятной жизни. Александр Иванович Сагарда (1883–1950), смиренно перенесший 3 десятилетия советской вакханалии, в последние 3 года жизни смог возвратиться к преподаванию: сперва в 1947 г. — в Одесской ДС, затем в 1948-м — в Ленинградской духовной академии. Вовсе ни с чем несравнимую выживаемость выказал экстраординарный профессор МДА, Можайский протоиерей Василий Петрович Виноградов (1885–1968), с началом новой войны сумевший вернуться к воспитанию и обучению будущих пастырей. Перебравшись из родного Можайска в Литву, он в 1943–1944 гг. возглавил работу Пастырских курсов в Свято-Духовом монастыре в Вильнюсе, а затем еще четверть века священствовал в Австрии и Германии, где написал несколько книг, в том числе и учебник⁴⁰. Его немногочисленные виленские студенты разъехались по всему свету... Белградские и софийские воспитанники Н. Н. Глубоковского — болгары, сербы и русские — оставили заметный след в жизни своих Поместных Церквей и Русской Церкви в рассеянии. Последним из них был болгарский Патриарх Максим (1971–2012).

* * *

Ниже публикуются письма 3-х профессоров МДА, адресованные Н. Н. Глубоковскому: И. В. Попова (27 писем), Н. И. Серебрянского (6 писем) и священника В. Н. Страхова (9 писем). Письма публикуются по подлинникам, хранящимся в архивном фонде Н. Н. Глубоковского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1.), в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации с сохранением авторских особенностей в написании отдельных слов.

⁴⁰ Виноградов В. П., *протопресв.* Пастырское богословие. Мюнхен, 1962. Т. 1; Мюнхен, 1965. Т. 2.

І. Письма мученика И. В. Попова Н. Н. Глубоковскому

«Мне часто кажется, что я не останусь в России, если положение не изменится к лучшему. С материальными лишениями я примирился бы, но снести позорное рабство постыдно. Лучшие быть последним писаришкой в свободном государстве, чем первым комиссаром в тираническом...»⁴¹

Иван Васильевич Попов (1867 — 1938) — историк Церкви, профессор МДА. Из семьи священника. Окончил Смоленскую ДС (1888), МДА (1892, кандидат богословия за сочинение «О совести и ее происхождении»), магистр богословия (1897 за сочинение «Естественный нравственный закон»), доктор церковной истории СПбДА (1917, за сочинение «Личность и учение блаженного Августина»). Экстраординарный профессор МДА (1898), ординарный профессор МДА (1917). Редактор «Богословского вестника» (1903–1906), статский советник. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. от МДА. В 1924–1932 гг. неоднократно арестовывался. В 1925–1927 гг. заключенный Соловецкого лагеря, соавтор «Памятной записки Соловецких епископов» (27 мая / 9 июня 1926 г.). Осудил «Декларацию» митрополита Сергия (Страгородского). Расстрелян 8 февраля 1938 г. В 2003 г. причислен к лику святых.

Письма публикуются по автографам: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715.

№ 1

Достоуважаемый
Николай Никанорович.

Благодарю Вас за сочувственное письмо по поводу моего обозрения журнальных статей⁴². Действительно, больно становится за русскую литературу. Большинство статей по истории церкви, а иногда и диссертации написаны без всякого метода, в изложении учения древних церк[овных] писателей все индивидуальное намеренно сглажено, вопрос о причинах и генезисе вовсе и не поднимается, в довершение всего желчная полемика против очевидного — все это до такой степени забивает головы, что они становятся уже неспособными понять иную точку зрения. К сожалению, это не исключение, а почти что «школа». Оправдание всего своего и завывания о «гниении» Запада погружают нас в инертное самодовольство и ведут к политическому и религиозному застою, который неизвестно чем окончится. Жалуются на отпадение от церкви интеллигенции, на поразительный рост сектантства, и никто не думает о том, что единственным средством борьбы с этими течениями может быть только исправление наших собственных недостатков, при том же осуждаемых провозглашаемыми нами самими принципами. Вместо этого

⁴¹ Письмо И. В. Попова Н. Н. Глубоковскому от 12 июля 1920 г. (см. № 9).

⁴² И. В. Попов вел раздел обозрение журнальных статей в журнале «Богословский вестник».

Письма профессоров Московской духовной академии...

предпочитают упрекать своих противников в сатанинской вражде к религии и писать фальшивые апологетические статьи, окончательно нас дискредитирующие.

От души желаю Вам всего лучшего.

Глубоко уважающий Вас

Ив. Попов

Сергиевский посад

1902 г. 11 дек[абря]-

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 1–2

№ 2

[1903, V, 23 — пятница]⁴³

Мая 21 1903 г.

Многоуважаемый
Николай Никанорович.

Простите, что замедлил ответом на Ваше письмо от 10 мая. Я уезжал из посада на две недели, и письмо Ваше получено было в мое отсутствие. Перевод писем бл. Феодорита я нахожу весьма желательным для Богословского Вестника, но вопрос о печатании свято-отеческих творений всегда рассматривается у нас на редакционных со [sic!] собраниях. И в данном случае я должен предварительно доложить собранию о Вашем предложении. С своей стороны буду настаивать на печатании писем. Собрание у нас состоится в непродолжительном времени. Тогда я сообщу Вам окончательный ответ редакции.

Благодарю Вас за присланный оттиск.

Ваш покорнейший слуга

Ив. Попов

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 3–3 об.

На бланке редакции «Богословского вестника».

№ 3

[Получено 1903, VI, 12 — Четв[ерг]. НГлубоковс[кий]]

Июня 9 1903 г.

Многоуважаемый
Николай Никанорович.

Я уже писал Вам, что со своей стороны нахожу весьма желательным приобретение для Богослов[ского] Вестника Вашего перевода писем бл. Феодорита. Я был уверен, что так же отнесется к Вашему предложению и наша корпорация, но жестоко ошибся, встретив сильное противодействие в Совете. После этого решение вопроса было отложено до общего собрания всех преподавателей академии, соединенного на этот раз с обычной конференцией, заканчивающей учебный год. К этому времени многие уже

⁴³ Здесь и далее в квадратных скобках — помета Н. Н. Глубоковского о получении.

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

уехали, и собрание было очень малочисленное. Опять говорили за и против и разошлись, не постановив окончательного решения. На этот раз дело приходится отложить. Но, насколько я могу предвидеть, вопрос о переводе писем Феодорита должен рано или поздно возникнуть сам собою. Позвольте обратиться к Вам тогда, если перевод Ваш к тому времени не будет издан. В настоящее время Ваш перевод пришлось бы печатать не в журнале, а отдельной книгой, а это было бы тяжело для нашей небогатой редакции — вот основание, побуждающее многих отклонить Ваше предложение.

Ваш покорнейший слуга
Ив. Попов

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 4–5.
На бланке редакции «Богословского вестника».

№ 4

[1904, XI, 1]⁴⁴

Достоуважаемый
Николай Никанорович,

К сожалению, на этот раз не могу принять Вашего любезного предложения и вынужден отказать от составления четырех перечисленных Вами статей для VI тома богословской энциклопедии. Время у меня распределено уже на несколько месяцев вперед и из него я не могу ничего уделить для Энциклопедии, не нанося этим ущерба уже начатым работам. Сверх того, на мне тяготеет целый курс семестряков и три магистерских диссертации. Простите, решительно не могу исполнить Вашего поручения.

Искренно уважающий
Ив. Попов.

Сергиев посад
28 окт[ября] 1904 г.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 6–6 об.

№ 5

Многоуважаемый
Николай Никанорович,

Года три тому назад Вы обращались ко мне с предложением продать в собственность нашей академии имеющийся у Вас перевод писем бл. Феодорита. Я вполне сочувствовал этому плану и внес на обсуждение общего редакционного собрания соответствующее предложение, не встретившее, однако, тогда поддержки по совершенно непонятным для меня причинам. Если припомните, я писал Вам тогда, что вопрос при случае можно будет поднять снова. Мне представлялось это вероятным ввиду того, что творения бл. Феодорита предполагалось переиздать для приложения к журналу. Теперь как раз наступил удобный момент, чтобы снова заговорить о приобретении у

⁴⁴ Помета фиолетовым карандашом рукою Н. Н. Глубоковского.

Письма профессоров Московской духовной академии...

Вас писем. Дело в том, что для приложения к «Б[огословскому] В[естнику]» на следующий год у нас остается только два последних тома творений Феодорита. На мой взгляд, было бы удобно и полезно для журнала пополнить приложение письмами Феодорита, появляющимися в русском переводе впервые. В самом непродолжительном времени у нас будет созвано редакционное собрание, и этим случаем необходимо воспользоваться, так как подобные собрания у нас редки. Будьте любезны сообщить мне немедленно, остаетесь ли Вы при прежнем намерении касательно писем Феодорита и, если не прочь уступить их нашей академии, то на каких условиях и за какую плату. Не откажите также рассчитать по Вашей рукописи, сколько, хотя бы приблизительно, печатных листов займет Ваш перевод, полагая 1 800 NN на страницу. Об этом поднимался вопрос и в прошедший раз, но я мог дать на него лишь самый неопределенный ответ, потому что мог сообразить только по греческому тексту. Не могу, однако, не предупредить Вас, что мое предприятие снова может потерпеть неудачу, но я полагаю, что это обстоятельство не должно смущать Вас: я выступлю с предложением о покупке перевода писем от себя лично, как бы на основании прежней переписки с Вами.

У меня созрело решение сложить с себя обязанности редактора «Б[огословского] В[естника]» и, вероятно, в самом непродолжительном времени я приведу его в исполнение. Часть освободившегося таким образом времени я мог бы отдать издаваемой Вами Энциклопедии. Когда у Вас будет готов список статей для следующих томов, благоволите прислать его мне на просмотр: статьи 3–4 я охотно взял бы на себя.

Как провели Вы лето?

Ваш покорнейший слуга.

И. Попов.

Сергиев посад

1906, IX, 19.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 7–9 об.

№ 6

[Получено и отвечено 1906, X, 29 — воскресенье. Н. Глубок[овский]]

Многоуважаемый
Николай Никанорович,

Редактором «Б[огословского] В[естника]» избран И. Д. Андреев, который в самом непродолжительном времени обратится к Вам лично с особым письмом. На редакционном собрании я внес предложение относительно приобретения у Вас перевода писем бл. Феодорита. Предложение мое на этот раз было встречено сочувственно, и собрание решило пустить письма в качестве приложения к журналу. Но вместе с этим некоторыми членами корпорации было высказано пожелание, чтобы имеющийся у нас перевод творений Феодорита был восполнен, кроме писем, еще Историей Феодорита⁴⁵

⁴⁵ Церковная история Феодорита, епископа Кирского. СПб., 1852. 380+XXI+[1] с. В 5-ти книгах. Изданию предпослано неподписанное «Краткое сведение о жизни и сочинениях блаженного Феодорита, епископа Кирского» (с. 3–11). Цензурное разрешение от 19 июля 1852 г. Переводчик не указан.

и Жизнью боголюбцев⁴⁶, заново переведенными. Я обратил внимание собрания на то, что издание Истории в новом переводе без согласия на то С[анкт-]П[етер]б[ургской] академии, которой принадлежит старый перевод, может повести к недоразумениям между академиями и иметь вид заявки, на который нам могут ответить переизданием наших переводов. Ввиду этого решено снести с С[анкт-]П[етер]б[ургской] академией и испросить ее согласие. Но прежде чем обратиться к Вашей академии с официальным запросом, я просил бы Вас сообщить мне Ваше частное мнение о том, как отнесется к нашему запросу С[анкт-]П[етер]б[ургская] академия. Если дело устроится, то премия к журналу распределится таким образом: в 1907 году пойдет 5 т. творений Феодорита и письма, а в 1908 — 6 т. и История. Вас же мы будем просить заняться переводом писем в нынешнем году и изготовить рукопись к августу 1907 г. Будьте любезны поскорее ответить. Я собираюсь в С[анкт-]П[етер]б[ург] к 1 ноября и, вероятно, уже не получу Вашего ответа в посаде, тем не менее прошу Вас ответить на имя редакции: необходимо опубликовать объявление о подписке, а у нас еще не решен вопрос о премии.

Ваш покорный слуга И. Попов.

О Лактанции и Леонтии Визан[тийском] к янв[арю] надеюсь написать⁴⁷.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 11–12 об.

Чернильный штамп с домашним адресом Глубоковского.

№ 7

[1917, VII, 15 — суббота. Ессентуки. Казенные номера. 4-й корпус № 3.]

Глубокоуважаемый
Николай Никанорович!

Свою работу мы закончили только шестого июня. Составленный нами проект академического устава в своей административной части представляет мало оригинального по сравнению с различными опытами подобного рода, доставшимися нам в наследство от 1905 года⁴⁸. В учебной части устав приближается к проекту петроградской академии, но менее сложен. Наряду с общеобязательными предметами проектируется пять специальных отделений: библейское, богословско-систематическое, историческое с подразделением на две группы — истории общей и русской, церковно-словесное и практическое. Система — предметно-курсовая. Удерживается для первых трех курсов 6 семестровых сочинений и вместо трех исключенных вводится шесть семинарий. Курсы лекций разделяются на общие для обязательных предметов и специальные для

⁴⁶ История боголюбцев или повествование о святых подвижниках. Блаженного Феодорита епископа Кирского. (Перевод с греческого). СПб., 1853. [4]+233+[3] с. Цензурное разрешение от 30 января 1853 г. Предваряющие текст замечания переводчика (с. [3–4]) подписаны: С. А. Б.

⁴⁷ Статьи для Православной богословской энциклопедии, которая с октября 1904 г. выходила под редакцией Н. Н. Глубоковского. Том на букву Л не вышел.

⁴⁸ С 10 мая по 5 июня в Петрограде работала Комиссия из выборных делегатов от каждой академии (по 3 человека) для составления нового академического Устава. Комиссия выработала Временный устав духовных академий, подлежащий введению с начала 1917/1918 учебного года и проект Нормального устава. В архиве Глубоковского сохранились печатные экземпляры Временного и Нормального уставов и «Объяснительная записка» к ним с замечаниями Глубоковского на проект Нормального устава (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 96, 97).

Письма профессоров Московской духовной академии...

групповых. Вводится ряд вспомогательных светских предметов. Усиливается преподавание языков. Вот основы реформы. Нужно сознаться, что в деталях она несовершенно. В сознании этого Комиссия ходатайствует пред Свят[ейшим] Синодом о направлении учебных планов для детальной разработки в Советы академий и о предоставлении каждой из академий права в известных пределах варьировать учебные планы согласно местным потребностям и ее исторически сложившемуся типу.

В предсоборный Совет⁴⁹ ехать я отказался: и за один месяц петроградской жизни я очень устал, а в Совете пришлось бы просидеть все лето и оказаться ни к чему не годным в следующем учебном году. Объявлено о созыве Собора на 15 августа. Сомневаюсь, чтобы Совет к этому времени мог приготовить законопроекты, а без них собор будет заседать месяцы и ничего не сделает.

Вашу книжку я сдал в библиотеку.

От души желаю Вам отдохнуть и поправиться.

Ваш И. Попов.

Самуйлово, 3 июля 1917 г.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 13–14 об.

№ 8

[23 января / 5 февраля 1919 г.]

Село Самуйлово

1919 г. фев. 5

январ. 23.

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Вчера я получил Вашу открытку. С удовольствием исполню Ваше желание и вышлю Вам свой Конспект лекций⁵⁰, как только возвращусь в посад, а это будет очень скоро: из Самуйлова я предполагаю выехать 31 январ[я] / 13 февр[аля], т. е. как раз чрез неделю. Препятствие может возникнуть лишь вот с какой стороны. Курс издан студентами и продается ими в свою пользу. У меня нет ни одного лишнего экземпляра. Если студентов в академии совершенно не осталось и я не найду заведующего их издательством, то мне будет очень трудно достать для Вас книжку. Затем позвольте Вас предупредить, что наскоро составленная исключительно для внутреннего употребления (для подготовки к экзаменам) книжка и очень неполна и очень несовершенно сама по себе, а вдобавок безнадежно испорчена небрежной корректурой неопытных издателей. Прежде чем приступить к чтению, необходимо сделать исправления по прилагаемому листку опечаток, так как по местам есть пропуски не только слов, но и целых строк. Хотя курс и печатный, но напечатан на правах рукописи и в книжные магазины не поступал.

⁴⁹ Предсоборный Совет образован 29 апреля 1917 г. для подготовки созыва Поместного Собора, заседания проходили в Петрограде в июне — июле 1917 г., было сформировано 10 отделов.

⁵⁰ И. В. Попов читал лекции по патрологии. В Российской национальной библиотеке сохранился литографированный том «Конспекта лекций по патрологии», изданный студентами в 1916 г. в типографии Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Участь Вашей академии ожидает и нашу. Я уверен, что в будущем году она функционировать уже не будет. Из зданий нас постепенно вытесняют, а денег на содержание академий у церкви нет. Это очень горько. Я думаю не о своей личной судьбе: мы все, конечно, где-нибудь пристроимся и найдем себе кусок хлеба. Я уже наметил себе самуиловскую школу. Сельский учитель получает теперь 650 руб. в месяц. Чего мне еще желать, живя в деревне и в своем доме? Нет, не личная судьба, а гибель учреждения, которое любил и которому добросовестно служил 26 лет, — вот что угнетает. А затем, хотелось бы оформить все сделанное за четверть века и издать в виде ученого и подробного курса [1 сл. нрзб.] моего конспекта. Но как это сделать вдали от библиотеки и при отсутствии необходимого досуга?

Насчет голода для Вас, мне кажется, есть один выход. Если бы у меня не было в Самуилове дома и небольшого хозяйства, то я обратился бы к кому-нибудь из своих академических учеников, живущих в деревне в какой-нибудь из южных губерний, и попросил бы устроить меня у какого-нибудь крестьянина, с тем, чтобы он давал хлеба, картофеля, овса на крупу и молока. В деревне пока еще можно жить и при посредстве местных обывателей устроиться можно. Чем глуше место, тем лучше в продовольственном отношении.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш И. Попов.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 15–16 об.

№ 9

[1920, VII, 5 (18) — воскресенье. Н. Глубок[овский]]

1920 г. июля 12

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

«Се удалихся, бегая, и водворихся в пустыни...»⁵¹ С тех пор живу в относительном благополучии, не претерпевая ни холода, ни голода, ни прочих бед, которыми чревата столица. Большую службу мне сослужило дедовское гнездо и при нем небольшое хозяйство⁵². Вести до нас почти не доходят, особенно теперь, когда газеты, слава Богу, перестали высылать даже учреждениям. Замкнувшись в тесном кругу, скорее можно сохранить равновесие духа. Зимой много занимался отцами и порядочно успел написать для курса, а с Пасхи решил крестьянствовать, весь ушел в хозяйство и не написал уже ни строчки. У меня явилась идея, нельзя ли как-нибудь обернуться в наше тяжелое время на своей картошке, и теперь я делаю опыт. У меня есть годовалый бычок. Он стоит уже 100 000 р., — гораздо больше, чем можно заработать службой за целый год. Потрудиться над землей четыре месяца, чтобы восемь полностью осталось для науч-

⁵¹ Псалом 54.

⁵² И. В. Попов родился 17 января 1867 г. в г. Вязьма Смоленской губернии, в семье священника Воскресенской церкви Василия Михайлович Попова, крещен был 19 января своим дедом протоиереем Спасо-Преображенского собора г. Вязьмы Михаилом Петровичем Поповым (? — 22 марта 1871 г., некролог его в: Смоленские епархиальные ведомости. 1871. № 6. С. 121–125).

Письма профессоров Московской духовной академии...

ных занятий, — ведь это наилучшее разрешение задач... Зато теперь все делаю сам: рубил жерди, делал изгородь, копал гряды, поливаю и поляю овощи, кошу и убираю сено. Если бы была лошадь, сам стал бы пахать. Приступать к этому на 54 г. жизни трудно, но постепенно втягиваешься. Ко всему этому побуждает интерес, но в сущности и отцы, и хозяйство — это лишь средства самозабвения, пользоваться которыми побуждает инстинкт духовного самосохранения. Без этого действительно легко впасть в отчаяние. Мне часто кажется, что я не останусь в России, если положение не изменится к лучшему. С материальными лишениями я примирился бы, но снести позорное рабство постыдно. Лучше быть последним писаришкой в свободном государстве, чем первым комиссаром в тираническом... На осень собираюсь в Москву: надо там показаться и что-нибудь прочитать. Как устроилась ваша академическая братия? Мой поклон братьям Сагарда⁵³, А. И. Бриллиантову⁵⁴ и всем знакомым. Был бы благодарен, если бы Вы написали еще подробней о себе и других. Ваш ИП.

Благодарю Вас за память и доброе участие. Средства производства приходят к концу: видите, на каком клочке вынужден писать Вам. Простите.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 17–17 об.

№ 10

[1920, VIII, 21 (IX, 3) — пятница. НГ.]
1920 г., авг[уста] 29.

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Сейчас я получил Вашу вторую открытку от VIII (23) 10 и пользуюсь случаем, чтобы послать ответ в город на почту. Ваше письмо также получено мною, и на него приготовлено очень большое ответное письмо с изложением одной давней истории и просьбой, которые, — я боюсь, — идут вразрез с Вашим настроением. Но что написано, то написано. Письмо это я все же пошлю Вам, только Вы получите его после настоящего. Дело в том, что я собрался ехать в Москву и в прошедший понедельник поехал, но в Гжатске мне не дали пропуска, так как у меня не было отпускного билета от университета⁵⁵. Пришлось послать в факультет просьбу о высылке какой-нибудь строгой бумаги, призывающей меня к исправлению своих обязанностей, и возвратиться обратно в деревню, но вещи, приготовленные для Москвы, остались в Гжатске, а в них и письмо, которое я намеревался послать Вам из Москвы.

⁵³ Николай Иванович Сагарда (1870–1942 или 1943) — профессор СПбДА и его брат Александр Иванович (1883–1950) — доцент СПбДА, уроженцы Полтавской губернии, выпускники СПбДА, преподаватели по кафедре патологии, к этому времени покинули Петроград, уехав на Украину. Сведения о них встречаются в письмах еп. Василия (Богдашевского) Н. Н. Глубоковскому. Письма Н. И. Сагарды Н. Н. Глубоковскому опубликованы в сборнике «Сосуд избранный...».

⁵⁴ Александр Иванович Бриллиантов (1867–1933), в 1900–1918 г. занимал в СПбДА кафедру общей церковной истории, доктор церковной истории (1914), член-корреспондент Российской Академии наук (1919), в описываемое время преподавал в Петроградском богословском институте, с 1921 г. служил в Государственной публичной библиотеке.

⁵⁵ С 1907 г. И. В. Попов состоял приват-доцентом Московского университета, читал лекции на кафедре философии.

В каждом Вашем письме я нахожу сообщения о тяжелых утратах, которые несет русская культура. И без того чрезвычайно тонкий слой русской ученой интеллигенции редет все больше и больше. Сходят со сцены специалисты и таланты, не каждый год рождающиеся и вырабатываемые годами долгой подготовки, а на их место стать некому. Ваше же личное горе до такой степени тяжело⁵⁶, что не знаешь, как на него и отозваться. В 1914 г. я потерял брата, который долго и мучительно был болен, а и до сих пор эта утрата тяжелым камнем лежит на моем сердце. Каково же Вам потерять брата при столь трагических обстоятельствах! Но Вы — верующий человек и в вере должны искать утешения. Безотрадное настроение, которое граничит с отчаянием, звучащее в последних строчках Вашего письма, конечно, вполне понятно и естественно, но у меня в глубине души все еще живет надежда, не вернется ли прошлое так же для нас неожиданно, как для праведника Иова.

Будьте здоровы и мужайтесь! Поклон друзьям и знакомым. Сердечно преданный Вам

И. Попов.

Надеюсь, что на следующей неделе уеду в Москву. Пишите мне по адресу: Москва, Арбат, Денежный пер., д. № 45, кв. 2. Квартира моя в посаде разграблена. Поэтому жить придется в Москве.

Жив ли второй Ваш брат, московский врач⁵⁷? Письмо, о котором я говорил, pošлю Вам заказным⁵⁸.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 18–18 об.

№ 11

[1920, IX, 12(25) — суббота]⁵⁹
1920 г. IX, 22.

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Сначала Вашу открытку, а потом и документы я получил⁶⁰. Сердечно благодарю Вас за труд по их розыску и воспроизведению. Возражения на диспуте с моими ответа-

⁵⁶ Н. Н. Глубоковский писал о гибели своего старшего брата Александра. «А у меня страшное, невыразимое горе, — писал Николай Никанорович епископу Василию (Богдашевскому) 1/14 августа 1920 г. — Последний мой брат Александр, кандидат Казанской Д[уховной] Акад[емии], безбожно и злочестиво расстрелян в г. Уральске, где скромно и плодотворно служил с 1886 г., тело брошено в реку Урал и не разыскано. Нет ни меры, ни предела моему горю. [...] Муч[еник] Александр [...] пал жертвою сатанинского вихря духов злобы поднебесной, водворившихся на земле и устроивших здесь ад».

⁵⁷ Матвей Никанорович Глубоковский (1857–1903), выпускник (1885) медицинского факультета Московского университета, куда был принят по личному распоряжению министра народного просвещения А. А. Сабурова, врач, журналист, основатель журнала «Наука и жизнь». Н. Н. Глубоковский посвятил брату статью: *Н. Г. М. Н. Глубоковский*. (некролог) // Странник. 1904. № 1. С. 181–190. Автор отметал: «Было 400 оттисков, брошюрами в обложках под заглавием: Н. Н. Г. Дорогой памяти неутомимого искателя правды — писателя и изобретателя врача Матвея Никаноровича Глубоковского († 1903, XII, 11). СПб., 1904, тип. Монтевидео. 15 с., с порт. Цена 50 коп., с пересылкой 60 коп. Текст немного исправлен и дополнен. Целиком брошюра перепечатана в «Православной Буковине» (Черновцы (Австрия), 1904, № 6 (21 февраля / 5 марта). С. 3–4; № 7 (1/14 марта) С. 3–4».

⁵⁸ В фонде Н. Н. Глубоковского этого письма нет.

⁵⁹ Помета на л. 19 об.

⁶⁰ По-видимому, Н. Н. Глубоковский выслал И. В. Попову копии документов, связанных с защитой доктор-

Письма профессоров Московской духовной академии...

ми списывать не трудитесь: это уже менее интересно, да и очень длинно. Главное я получил, и этого совершенно достаточно. Нужные для Вас справки о днях кончины указанных Вами лиц соберу и отпишу Вам обо всех сразу⁶¹. Уже три недели я в Москве, а к занятиям еще не приступал. Все время уходит на приискание добавочных занятий с пайком и ради пайка, на ликвидацию квартиры в посаде и на таскание тяжестей верст за шесть. 3 августа начинаются занятия в академии, где я буду читать по крайней мере один курс, а на следующей неделе в университете. Поклон всем петроградским.

Ваш И. Попов.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 19–19 об.

Почтовая карточка почты Российской империи с оплаченным ответом с оригинальной маркой 3 коп.. Адрес: Петроград. Профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому. Невский просп., д. № 180, кв. 5.

Два почтовых штемпеля. Частично читается один: 23.

№ 12

[1920, X, 7 (20) — среда, Н. Глу[боковский]]

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Ваше поручение до сих пор не имел возможности выполнить, потому что не вижу никого из академических. Лекции у нас еще не начались, п[отому] ч[то] академию гонят из помещения в помещение. Кажется, она найдет для себя приют только в какой-нибудь церкви. У ректора⁶² недавно был обыск. Взяли академическую канцелярию и печать, но потом скоро возвратили. Преосв[ященный] Иларион⁶³ болен тифом, о. Варфоломей уже месяц в тюрьме⁶⁴, В. П. Виноградов приговорен на месяц в тюрьму. Так[им] обр[азом], вся администрация расстроена. Узнал только, что Цветаев⁶⁵ умер 19 марта по стар[ому]

ской диссертации в Совете СПбДА в мае 1917 г.

⁶¹ Н. Н. Глубоковский собирал сведения о скончавшихся в эти годы академических профессорах для «Скорбной летописи».

⁶² Протоиерей А. П. Орлов.

⁶³ Епископ Верейский Иларион (Троицкий). Два письма епископа Илариона Глубоковскому (от 11 мая и 9/22 июня 1921 г., имеющиеся в фонде Глубоковского (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 494), опубликованы: Сосуд избранный. С. 257, 302–304 (к сожалению, с ошибками в тексте и датах). «Академия сейчас в роспуске. <...> Московские профессора в рассеянии и одержимы делами», — замечал он в письме от 9/22 июня 1921 г. (цитируется по автографу).

⁶⁴ Варфоломей (Николай Федорович Ремов; 1888–1935), иеромонах — из семьи священника. Окончил МДС (1908) и МДА (1912). С 1912 г. иеромонах, доцент кафедры Священного Писания Ветхого Завета. Сверхштатный экстраординарный профессор МДА (1916). С 1919 г. — архимандрит и настоятель академического Покровского храма. В 1920 г. выступил с проповедью против вскрытия мощей Сергия Радонежского, 6 сентября был за это арестован, освобожден 28 февраля 1921 г. С июля 1921 г. — епископ Сергиевский, викарий Московской епархии. В 1923–1929 гг. — настоятель Высоко-Петровского монастыря в Москве. 17 июня 1935 г. приговорен к расстрелу и вскоре расстрелян. В указанное время и. д. проректора. Два письма иером. Варфоломея (Ремова) Н. Н. Глубоковскому, имеющиеся в фонде Н. Н. Глубоковского (ОР РНБ Ф. 194. Оп. 1. Д. 353) опубликованы: Сосуд избранный... С. 259, 276 (к сожалению, с ошибками в тексте и датах).

⁶⁵ Дмитрий Владимирович Цветаев (1852–1920), с 1911 г. управляющий Московским архивом Министерства

ст[ию] (1 апр[еля] по новому) в текущем 1920 г. Узнать о дне кончины Иловайского⁶⁶ едва ли придется: его родственники уехали из Москвы, а из посторонних никто не знает.

Свою записку А. И. Введенский⁶⁷ доставил м[итрополиту] Сергию⁶⁸ или лично, или по почте. Домогался он, конечно, того, чтобы подвести меня под какую-нибудь кару, но открыто высказать этого не решился, полагаясь на то, что само начальство догадается это сделать. Архим. Лаврентий, если и принимал какое-нибудь участие в этом деле, то, конечно, действовал в мою пользу. В этом я не сомневаюсь. М[ожет] б[ыть], м[итрополит] Сергей, получив донос, спросил его мнения, а тот меня выгородил. Конечно, научная часть записки самая интересная, но переписка ее теперь стоила бы колоссальных денег. Придется подождать, пока или переписка подешевеет, или можно и нужно будет самому побывать в Петрограде. Если можете достать журнал Революция и Церковь № 6–8, то там найдете много интересного и в больших статьях, и в мелких заметках⁶⁹. По мере выполнения Вашего поручения буду осведомлять Вас. Ваш И. Попов.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 20.

Свернутая записка. Адрес: Петроград. Профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому. Невский просп., д. 180, кв. 5.

Два почтовых штемпеля на лицевой стороне и один на обороте. Читается частично штемпель на обороте: «19 — 10 ГОР. ПО» и один на лицевой стороне: «Х.20.»

№ 13

[1920, X, 10 (23) — суббота. Н. Глубоковский]

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Третьего дня я послал Вам небольшое письмо, в котором между прочим сообщал, что проф. Цветаев скончался 19 марта по стар[ому] стилю 1920 г. Вчера узнал о дне кон-

юстиции, брат Ивана Владимировича Цветаева.

⁶⁶ Историк Дмитрий Иванович Иловайский († 15/28 февраля 1920 г.).

⁶⁷ Вероятно, речь о будущем обновленческом митрополите А. И. Введенском.

⁶⁸ Митрополит Сергей (Страгородский).

⁶⁹ В № 6–8 ежемесячного журнала «Революция и церковь» за 1919 г. был среди прочего помещен «Протокол вскрытия (11 апреля 1919 года)» мощей преп. Сергия Радонежского, подписанный представителями советских организаций и духовенства Троице-Сергиевой лавры (с. 58–60), а также текст документа о произведении вскрытия, направленный наместником лавры Патриарху Тихону (с. 60). Публикацию документов предваряют очерк Мих. Горева «На “вскрытии”» (Впечатления очевидца) и три фотографических снимка процесса освидетельствования мощей (с. 50–58). Здесь же обширный материал И. Ш. — «Церковники и их агенты перед народным революционным судом» (с. 62–76), посвященный обличению и осуждению группы духовенства и мирян, способствовавших поддержанию церковного почитания св. мученика младенца Гавриила Белостокского. В последнем абзаце этой обширной публикации отмечалось: «Употребление тропаря гл. 5 и кондака гл. 6 в честь отрока Гавриила, как определенно человеконенавистнического и контрреволюционного характера, развращающего правосознание трудящихся, считать недопустимыми и лиц, их публично употребляющих, привлекать к ответственности за контрреволюционные деяния, о чем оповестить через Народный Комиссариат Юстиции в его объявлениях». В разделе «Действия и распоряжения правительства» помещен «Циркуляр Наркомюста губисполкомам о ликвидации мощей» от 25 августа 1920 г. (С. 124–125). Полагаем, что в первую очередь на эти материалы обращал И. В. Попов внимание своего корреспондента.

Письма профессоров Московской духовной академии...

чины А. И. Алмазова⁷⁰, о котором и сообщаю Вам дополнительно. Он умер 2 марта по стар. стилю (15 марта по нов[ому] стил[ю]) в текущем 1920 году.

Нынче, несмотря на голод, мы живем сытнее, чем в прошлом году, благодаря пайкам, но настроение у всех унылое и безнадежное.

Будьте здоровы и благополучны!

Душевно преданный Вам

И. Попов

1920 г. Окт[ября] 18.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 21.

Свернутая записка. Правый край листа оборван. Текст написан красными чернилами, на обороте адрес: Петроград. Профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому. Невский просп., 180, кв. 5.

Два почтовых штемпеля частично читаются. Первый: «20.10.20. V ЭКСП.», второй: «ПЕТРО 22-10-20 ГОР. ПОЧТА»

№ 14

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Ваши четыре открытки получил. В дополнение к прежним сообщениям могу дать Вам еще следующие совершенно точные сведения. А. Д. Беляев⁷¹ скончался 29 апр[еля] 1919 г., а Д. И. Иловайский 15 февр[аля] 1920 г. (в 2 часа ночи на 15ое) от отека легких. Я был у его жены, которая, как оказалось, живет в Москве и никуда не выезжала. Она очень тепло вспоминала о Вас. Живет она в своем доме⁷², благодаря библиотеке своего мужа, принятой на учет. Помещений, занятых библиотеками, не уплотняют. О смерти преосв[ященного] Христофора⁷³, действительно живущего у себя в деревне в Юхновском уезде, не слышал. Справлюсь у своего ученика, приехавшего осенью из этого села и служащего в Волоколамске, как только узнаю его адрес.

⁷⁰ Александр Иванович Алмазов (1859–1920) — из семьи диакона. Окончил Тамбовскую ДС (1880), магистр богословия (1885). Ординарный профессор Московского университета по кафедре истории Церкви (1912), ординарный профессор МДА по кафедре церковного права (1913). В течение многих лет корреспондент Н. Н. Глубоковского.

⁷¹ Александр Дмитриевич Беляев (1849–02.02.1919) — из семьи священника. Окончил Рязанскую ДС и МДА (1876). Магистр богословия (1880). Экстраординарный профессор МДА (1893). Доктор богословия (1889), ординарный профессор МДА по кафедре догматического богословия.

⁷² Иловайским принадлежал деревянный дом недалеко от церкви Пимена Великого в Арбатской части: Пименовский пер., 16.

Александра Александровна Иловайская (урожд. Коврайская/Каврайская; 1852–1929) — вторая жена Д. И. Иловайского, с 1919 г. сотрудница Государственного исторического музея в Москве, куда она передала библиотеку Д. И. Иловайского (сообщено А. Н. Алексеевой).

⁷³ Епископ Христофор (Феодор Алексеевич Смирнов; 1842 — 1921) — епископ Уфимский и Мензелинский. Из семьи диакона. Окончил Смоленскую ДС (1865) и Киевскую ДА (1869). Доцент (1871), экстраординарный профессор (1877) КДА. Ректор Тамбовской (1883), Вифанской (1885) ДА. В 1886–1890 гг. состоял ректором МДА, при нем студент Глубоковский был уволен с 4 курса из академии. Епископ Волоколамский (1887), Ковенский (1892), Екатеринбургский (1897), Каменец-Подольский (1900), Уфимский (1903–1908). О дате его кончины и погребении см. письмо № 20, от 20 июня 1921 г.

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

Гурьева и Рункевича⁷⁴ давно не вижу. Они теперь собираются на службу к патриарху, а мне ходить туда неудобно. Их адреса узнаю чрез третьих лиц. Окажись постараюсь отыскать. Но ведь надо две okazji: одну для доставления Вашей рукописи из Москвы и рукописи А. И. Введенского в Москву, вторую для возвращения рукописи АИВ в Петроград. Между первой и второй okazией может пройти много времени. Допустимо ли это? Адрес [1 сл. нрзб.] при случае узнаю.

Крепко жму Вашу руку.
1920 г. ноябр[я] 8. Ваш И. Попов

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 22.

Свернутая записка. Адрес: Петроград. Профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому. Невский просп., 180, кв. 5. Два штемпеля. Первый: «МОСКВА 9 11 20», второй: «12-11-20-12»

№ 15

[1920, XII, 24 (1921, I, 6) — четверг] — синими чернилами
Село Самуйлово
1920 г. дек[абря] 31.

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Обострившийся ишиас, которым я страдал и прежде, заставил меня лечь в клинику, где я и пробыл ровно месяц. По выходе из нее, измученный болезнью и истощением, я поспешил на родину, чтобы здесь сколько-нибудь отдохнуть и поправиться. Хотя у нас в университете перерыв занятий объявлен лишь до 15 янв. по нов. ст. и в отношении отпусков вводятся большие строгости, но я решил, невзирая ни на что, пробыть здесь до 30 янв[аря] н[ового] ст[илия]. Волна разрушения докатилась, наконец, и до московского университета. Филологич[еский] факультет сливается с факультетом общ[ественных] наук. Три отделения филологич[еского] факультета, и из них в первую очередь философское, закрываются совсем. Программы пересматриваются и сокращаются до последней степени. Пребывание в университете студентов сокращается с 4 лет до трех. Преподаванию предполагается дать исключительно практическую постановку и цели его ограничить подготовлением преподавателей для гимназии. Университет превратится в место, подобное учительскому институту, и станет учебным заведением выше среднего и ниже высшего. Так стремительно падает с трудом добытая русская наука и культура!

День смерти Д. И. Иловайского обозначен по старому стилю, как пояснила мне на мой запрос вдова покойного. Справка об А. Д. Беляеве еще не дала результатов, п[отому] ч[то] мои сообщения с посадом очень затруднены вследствие обстоятельств, о которых по возвращении из Москвы прошедшей осенью сообщал Вам И. А. К. Но нужные Вам сведения об А. Д. Беляеве и Н. В. Лысогорском⁷⁵ я Вам непременно доставлю.

⁷⁴ Петр Викторович Гурьев (1863–1943), выпускник МДА (1889), на последнем курсе учился вместе с Н. Н. Глубоковским, управляющий канцелярией Св. Синода, с 1920 г. управляющий канцелярией Высшего Церковного Совета, корреспондент Н. Н. Глубоковского.

Стефан Григорьевич Рункевич (1867–1924), выпускник СПбДА (1895), доктор церковной истории, обер-секретарь Св. Синода, корреспондент Н. Н. Глубоковского.

⁷⁵ Николай Васильевич Лысогорский (1867/1868–1919) — из семьи священника. Окончил Тамбовскую ДС

Письма профессоров Московской духовной академии...

Печальные вести сообщили Вы мне о новых потерях в нашем братстве. Нет никаких сомнений: все мы осуждены на неминуемую гибель. А что будет создано на наших костях, неизвестно. За три месяца пребывания в Москве я ничего не сделал ни для лекций, ни для науки, ни для архива. Время и силы уходят на ходьбу, таскание тяжестей, колку дров, топление печки, иногда приготовления пищи. Едва остается час или полтора, чтобы просмотреть старые конспекты для очередных лекций. О новых же штудиях не может быть и речи. Да и настроение не таково, чтобы отдаться науке. Здесь с месяц я мог бы позаниматься, но очень ослабел в Москве. Пожалуй, выгоднее будет всецело посвятить рождественские каникулы отдыху.

Поздравляю Вас с наступающими праздниками и Новым годом. От души желаю Вам всего доброго. Не давайте отчаянию овладеть Вашей душой. Пока живы, давайте все же думать о жизни. Сердечно преданный Вам И. Попов.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 23–23 об.

№ 16

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Для церковного управления нужна копия акта свидетельствования мощей святителя Ермогена⁷⁶, но оно находит неудобным вести это дело официально. Не можете ли Вы, во-первых, узнать, сохранился ли этот акт и свободен ли к нему доступ, а во-вторых, не можете ли Вы раздобыть как-нибудь и самую копию? Этим Вы оказали бы большую услугу церкви на случай вскрытия мощей, почивающих в Кремле⁷⁷. Будьте добры ответить мне в возможно скором времени на поставленный вопрос.

Вашу открытку в Самуйлове я получил и тотчас же ответил Вам открыткой же. Искренно порадуюсь за Вас, если Вам удастся вырваться из «дорогого отечества» и уехать в Швецию. Если будете в Москве, то очень хотелось бы видеть Вас пред Вашим отъездом за границу. К сожалению, не могу предложить Вам ночлега у себя, потому что живу в семье и занимаю крошечную комнатку. Но если Вы известите меня заранее о своем приезде, то я постараюсь найти для Вас где-нибудь пристанище.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш И. Попов.

Москва

1921 г., февр[аля] 10.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 24–24 об. Фиолетовыми чернилами.

[Получено 1921, II, 4 (17) четверг. Н. Глубо[ковский]] сине-фиолетовые чернила.

На л. 26 об. почтовый штемпель, частично читается: «Москва».

(1891) и МДА (1895). Преподавал в Астраханской (1896) и Донской ДС (1903). Магистр КДА (1906). Доцент МДА по кафедре истории и обличения русского раскола (1912). Доктор церковной истории СПбДА (1916), ординарный профессор МДА (1916). Профессор Московского университета (1918).

⁷⁶ Ермоген (ок. 1530–1612), патриарх Московский и всея Руси. 14 апреля 1913 г. выпущен Указ Синода о причислении к лику святых. Прославление состоялось 12 (25) мая 1913 г., в воскресенье.

⁷⁷ Подчеркнуто красным карандашом.

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

Первый абзац письма отчеркнут синим карандашом и в верхней части листа поверх текста тем же синим карандашом написано Глубоковским: NB. На благовоззрение К. Я. Здравомыслова⁷⁸. Потребную копию я бы сам снял. Н. Глуб[оковский].

№ 17

[1921, II, 24 (III, 9) — среда. Н. Глубок[овский]], синими чернилами.

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Обе Ваших открытки получил, но копия мне не доставлена. М[ожет] б[ыть], Р.⁷⁹ остался в Петрограде и отменил свою поездку в Москву; а м[ожет] б[ыть], он передал копию кому-нибудь другому. Что касается «Апокалипсиса наших дней», то несколько №№, очень ничтожных по содержанию, в свое время я получил от автора⁸⁰ и охотно предоставил бы их в Ваше распоряжение, но все еще не имею доступа к своим книгам, сваленным притом же в полном беспорядке. Остается одна возможность — попытаться достать книжки чрез Н. А. Бердяева, который стоит во главе «книж[ного] магазина русских писателей». М[ожет] б[ыть], они найдутся или в магазине или лично у Бердяева. С последним две недели не встречаюсь: он болен. Но завтра он читает доклад в собрании, посвященном кн. Е. Н. Трубецкому. Я буду там и постараюсь повидаться с ним. Академические пайки и у нас отменяют. Если не будут давать, немедленно уеду в деревню. Кстати и лето подходить. Надо позаботиться о хозяйстве, которое в мое отсутствие идет очень вяло. Будьте здоровы и благополучны. Ваш И. Попов. Москва, 1921 г., марта 5.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 26. Красными чернилами.

Свернутая записка. Адрес: Петроград. Профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому. Невский просп., № 180, кв. 5. 2 штемпеля (не читаются), следы сложения.

№ 18

[Получено 1921, III, 11 (24) — четверг НГлубок[овский]], черные чернила.

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Вашу открытку от 9 марта я получил и наводил справку по указанному Вами адресу. Оказалось, что никто из Петрограда не приезжал и ничего для меня не привозил. Выясните на месте, где находится копия с рукописи. Об Апокалипсисе наших дней я уже писал Вам, что охотно предоставил бы в Ваше распоряжение несколько номеров этого издания, если бы имел хоть какую-нибудь возможность разобраться в своих книгах, но, к сожалению, до сих пор не имею к ним доступа. Я надеялся достать Вам экземпляр чрез Н. А. Бердяева,

⁷⁸ Последний начальник Библиотеки и Архива Св. Синода Константин Яковлевич Здравомыслов (1863–1933). Из семьи священника. Окончил Новгородскую ДС (1883), СПбДА (1887), Санкт-Петербургский Археологический институт (1891). С 1896 г. служил в Архиве Св. Синода, с 14 сентября 1903 г. начальник Архива и Библиотеки Синода. В 1918–1925 гг. возглавлял 2-е отделение 4-й секции Петроградского отделения Единого государственного архивного фонда, объединившего все архивы духовного ведомства. В 1929–1932 гг. в ссылке.

⁷⁹ Возможно, сын библиотекаря СПбДА А. С. Родоского, который ездил в то время в Москву, или С. Г. Рункевич.

⁸⁰ То есть от В. В. Розанова.

Письма профессоров Московской духовной академии...

стоящего во главе кооперативного книжного магазина писателей. Но сочинений Розанова в магазине не оказалось. По указанию Бердяева я обращался к Дурылину⁸¹, человеку, близкому к семье покойного В[асилия] В[асильевича], но он мне категорически заявил, что достать этих книжек нельзя. Если получу возможность разобраться в своих книгах, пришлю Вам, что найдется. Как Вы поживаете? Будьте здоровы и благополучны! Ваш И. Попов.

1921 г. марта 18.

Москва.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 25.

Свернутая записка, текст красными чернилами. На обороте адрес: Петроград. Профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому. Невский просп., № 180, кв. 5. Два почтовых штемпеля один поверх другого: МОСКВА 18 3 21.

№ 19

[1921, III, 18 (31) — четверг. Н. Глубок[овский]]

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Не знаю, получили ли Вы мою записку. Копии в Москве нет. По указанному Вами адресу ходил, но мне там сказали, что Р. из Петрограда не приезжал. Повидайтесь с ним и спросите, где копия. Если пропала, то очень просил бы сделать другую, хотя и совестно так затруднять Вас. Адрес священника Евгения Яковлевича Кобранова⁸²: Новинский Бульвар, Десятинский пер., дом Церкви Десяти Мучеников.

Имя Дионисия Вареса⁸³ в первый раз слышу и не знаю, каким путем можно было бы собрать о нем сведения. Дайте хоть какую-нибудь зацепку. Кто он и где служит? Факультет наш действительно, по достоверным сведениям, будет расформирован к 1^{му} мая. На имеющем заменить его педагогическом факультете философии и лингвистики не будет. Эти науки предполагается сосредоточить в Институтах. Но пройдут ли Институты и в какой форме пройдут, неизвестно.

⁸¹ Дурылин Сергей Николаевич (1886–1954), секретарь РФО памяти В. Соловьева, религиозный писатель, литературовед и педагог. Целибатный священник (рукоположен еп. Феодором (Поздеевским) 15 марта 1920 г.), настоятель часовни Боголюбской иконы Божией Матери в Варварской башне Китай-города, закрытой в 1923 г. В 1922–1924 гг. — в ссылке.

⁸² Епископ Евгений (Евгений Яковлевич Кобранов; 1892–1937). Из семьи учителя. Окончил Смоленскую ДС (1912) и МДА (1916), священник храма Десяти мучеников Кизических в Большом Десятинском переулке в Москве (1917). Помощник заведующего «Музея классического Востока» (1918–1922). С 1921 г. архимандрит, наместник Новоспасского монастыря. В 1921 г. дважды арестовывался и был сослан в Архангельск. Епископ Муромский (март 1926 г.). 19 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания вместе с митрополитом Иосифом (Петровых) и митрополитом Кириллом (Смирновым). Расстрелян 20 ноября 1937 г. В 1917 г. защитил магистерскую диссертацию «Святые Вологодского края». Вероятно, поэтому Н. Н. Глубоковский интересовался им и спрашивал его адрес.

⁸³ Tõnis Vares (Тынис Варес; 1859–1925). Из православной семьи. В 1872–1882 гг. обучался в духовном училище и духовной семинарии в Риге. В 1887 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1920 г. был министром финансов Эстонской Республики и возглавлял комитет по возвращению эстонской собственности из России. С 21 января 1921 г. по июнь 1922 г. руководил дипломатической миссией Эстонии в Москве. С 1924 г. был директором Центрального банка Эстонии.

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

Не без удовольствия помышляю о том, что буду свободен к 1^{му} мая. На лето поеду в деревню крестьянствовать.

26 марта 1921. Ваш И. Попов.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 27.

Письмо красными чернилами на обороте фрагмента бланка: «Российский Императорский Вице-Консул в Хое». На обороте указан адрес: Профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому. Невский просп. д. № 180, кв. 5. Два почтовых штемпеля, третий обрзан по сгибу листа. Первый: Москва 27 3 21. Второй: Петроград 30-2-21.

№ 20

[1921, III, 29 (IV, 10) — понедельник. НГлуб[оковский]] черно-фиолетовыми разбавленными чернилами.

Дорогой Николай Никанорович!

Вчера получил Вашу открытку и снова был по указанному адресу. Там мне опять сказали, что Р. в Москву не приезжал и у них не был, а затем совершенно недвусмысленно дали мне понять, чтобы к ним я больше не приходил. Это, как мне показалось, «страха ради иудейска». Был вчера у Кобранова. Он показывал мне Вашу открытку, будет Вам отвечать и ждет Вас в Москву. Мы с Вами совпали: когда я писал Вам, что постараюсь найти для Вас приют в Москве, то рассчитывал именно на него. Теперь Вы сами догадались к нему обратиться... Очень желаю с Вами повидаться, но когда Вы намереваетесь приехать? Я же на 6ой неделе предполагаю снова и, по возможности, на все лето сбежать в деревню. Что касается копии, то м[ожет] б[ыть], Р. еще и окажется в Москве. В противном же случае, хотя и совестно Вас утруждать сверх меры, а придется просить Вас сделать вторую копию и захватить ее с собою в Москву. Всею душой сочувствую Вам и разделяю Ваши скорби. При свидании очень интересно будет поговорить с Вами о Петрог[радском] богосл[овском] институте... Москва 1921 г. апр[еля] 1. Ваш И. Попов.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 28.

Свернутая записка. Один почтовый штемпель: МОСКВА -1.4.20 1 ЭКСПЕДИЦИЯ. Адрес: Петроград. Профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому. Невский просп., д. № 180, кв. 5. Красными чернилами, на обороте указан адрес Н. Н. Глубоковского, штемпель: Москва 1 4 21.

№ 21

[1921, III, 26 (IV, 8) — пятница НГ.] — красными чернилами.

Дорогой
Николай Никанорович!

Вчера в архиве, от нечего делать, написал Вам записку, которую и опустил в почтовый ящик по пути домой. Там я сообщил Вам, что Р. не было в Москве и что копии я не получил. Возвратившись же на квартиру, я нашел у себя заказной пакет от Н. И. Семе-

Письма профессоров Московской духовной академии...

нова с копией и другой бумагой, которые сегодня же и передам по назначению. Благодарю Вас за хлопоты.

Вчера был на выставке Наркомздрава⁸⁴. Под предлогом ознакомления публики с естественной мумификацией трупов там выставлены в одном ящике под стеклом обнаженные мощи виленских мучеников⁸⁵ и свят. Иоасафа⁸⁶, привезенные из Белгорода. Мощи св. Иоасафа прекрасно сохранились. Тело имеет вид высохшего, покрыто светлой кожей. Рядом в ящике помещен труп фальшивомонетчика, пролежавший, как гласит надпись, 9–10 месяцев «в хорошо отапливаемом и проветриваемом помещении». Он отвратителен: скорченный, с засохшими червями на рубашке и кроме того отчаянно воняет. Тут же вблизи труп крысы, будто бы вынутый из водопроводной трубы, а на самом деле, конечно, специально для этого случая препарированный. По моим наблюдениям, основанным на разговорах публики, для церкви выставка эта скорее полезна, чем вредна: она показывает, что нетленные мощи действительно бывают и что их нельзя сравнивать с вонючим, еще не успевшим окончательно сгнить трупом преступника. Один рабочий, выходя со мной, сказал своей жене: «Ну, что ж, надо благодарить Бога и отслужить молебен свят. Иоасафу».

Будьте здоровы. Ваш И. Попов.

Москва. 1921 г. апр[еля] 2.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 29–29 об.

№ 22

[Продолжение предшествующего письма]

[1921, III, 21 (IV, 8) — пятница НГ.] — красными чернилами.

P. S.

Письмо мое было запечатано и совершенно приготовлено к отправке, но при передаче копии по назначению оказалось, что это не тот документ, который нужен. Он относится к 1913 г., а было нечто совершено еще в мае 1914 г. То, что Вы прислали, нужно, но особенно желательна копия акта, относящаяся к маю 1914 г. Был ли составлен тогда протокол, никто из присутствующих в Москве не помнит. Но если не было составлено

⁸⁴ 30 июля 1920 г. было принято постановление Совета народных комиссаров «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе». В музее Народного комиссариата здравоохранения открылась т. н. «Выставка мощей», куда свозились останки святых из разоренных монастырей. В числе первых оказались мощи преподобного Серафима Саровского, святителя Иоасафа Белгородского, благоверной княгини Анны Кашинской.

⁸⁵ Мощи св. Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия были перевезены в Москву в августе 1915 г. в связи с эвакуацией г. Вильно в ходе мировой войны. В июле 1920 г. в Москве был организован «Процесс виленских угодников». Постановлено было: «Так называемые мощи виленских угодников, а в действительности мумифицированные трупы, передать в музей древности». В июле 1946 г. мощи были переданы в распоряжение Патриархии и 26 июля доставлены в Вильнюс.

⁸⁶ Вскрытие мощей епископа Иоасафа (Горленко) состоялось 1 декабря 1920 г. В комиссию по освидетельствованию мощей входили представители большевистской администрации и духовенства, был составлен официальный акт вскрытия, подписанный членами комиссии, опубликованный в «Курской правде» за 10 декабря 1920 г. Мощи были выставлены сперва в Москве, а после — в Музее истории религии и атеизма в Казанском соборе в Ленинграде, где и были отысканы в 1991 г. и возвращены в Белгород.

протокола, то донесение в центральный орган чрез московскую синодальную контору во всяком случае было послано. Очень просят Вас написать, нет ли протокола или донесения, относящегося к этому моменту и, если найдется, то прислать копию этих бумаг. Значение и важность их Вы сами поймете, когда их прочтете. Вчера получил снова Вашу открытку. Все передано по назначению. Преосв[ященный] Христофор⁸⁷, по всей вероятности, жив. Во всяком случае никаких слухов о его смерти в Москве не было.

Искренно желаю Вам всего доброго. Неужели у Вас так плохо в материальном отношении? У нас в этом отношении жить еще можно. Что же касается моральной тяжести, то надо надеяться на Бога. Я твердо верю, что непонятным в настоящее время образом, но в конце концов все разрешится к пользе и благу нашей многострадальной страны.

Мужайтесь и терпеливо ждите. Крепко жму Вашу руку. Сердечно преданный Вам И. Попов.

1921 г. апр[еля] 4.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 30–30 об., черными чернилами.

№ 23

[1921, III, 30 (IV, 12) — вторник. Н. Глуб[оковский]]

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Конечно, я с большим удовольствием исполню Ваше поручение и был уже вчера на М. Кисловке⁸⁸. Оказалось, что в настоящий момент г. Вареса нет в Москве, он уехал по делам в Ревель, но в непродолжительном времени он приедет обратно. Переговорить с ним не представляет никакого труда, так как он ежедневно принимает имеющих до него дело. Но чтобы добиться чего-нибудь, необходимо иметь более подробные сведения о Ваших желаниях и планах, а из немногих слов открытки я не могу составить себе о них никакого понятия. Так, мне неясно, желаете ли Вы только проехать чрез Эстонию в Упсалу или рассчитываете на самую Эстонию, и если последнее, то предполагаете ли там натурализоваться или же ищете лишь временного гостеприимства. Я предвижу, что г. Варес первым делом поставит мне эти вопросы. Итак, сообщите мне подробнее о деле, имея в виду, что в конце шестой недели я постараюсь уехать в деревню на Пасху, а может быть, и на все лето. Наш факультет прекратит свое существование к 1^{му} мая, и в летнем триместре преподавание пойдет уже по новым программам. Это освобождает меня от лекций и даст приятную возможность провести лето в родных краях и заняться хозяйством. Ну, а что будет осенью, посмотрим. Сильно говорят о намерении властей [1 сл. нрзб.] разослать излишек Москов[ских] профессоров по провинциальным университетам, которые влечат жалкое существование за недостатком преподавателей. В свое время надо будет сообразить, стоит ли уезжать куда-нибудь из Москвы.

Крепко жму Вашу руку!

⁸⁷ Епископ Христофор (Смирнов).

⁸⁸ Малый Кисловский пер., д. 5 — тогдашний и современный адрес посольства Эстонской Республики. Находилась здесь с начала установления дипломатических отношений в феврале 1920 г.

Письма профессоров Московской духовной академии...

Сердечно преданный Вам И. Попов.

1921 г. апр[еля] 8.

Москва.

P. S. А кто такой Пятс⁸⁹ и какое значение в глазах Вареса может иметь его рекомендация?

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 31–31 об.

№ 24

Дорогой Николай Никанорович!

Я очень счастлив, что мог выполнить отчасти лично, отчасти чрез посредника все Ваши поручения. Относительно личных объяснений с Варесом я впал было уже в отчаяние, потому что заходил к нему несколько раз, но его все еще не было в Москве. Между тем 20 апр[еля] мне необходимо было выехать из Москвы: в этот день шел университетский вагон в Смоленск, в котором я мог без всяких формальностей и с удобствами проехать до Гжатска. На случай дальнейшего замедления приезда Вареса я уже решил просить И. М. Громогласова⁹⁰ взять на себя переговоры с ним по Вашему делу, но, к счастью, Варес возвратился накануне моего отъезда, а в самый день отъезда утром принял меня. Сначала меня провели к его первому секретарю. Когда я изложил ему все обстоятельства дела и сообщил имена Ваших высоких покровителей, — то почувствовал, что он всем изложенным очень заинтересовался. Вам, сказал он, необходимо переговорить лично с посланником, назначил мне час приема и ускорил нашу беседу. Варес ко всему отнесся очень сочувственно. Имя Пятсов⁹¹, видимо, имеет в его глазах большой вес. Но вместе с этим он не мог дать категорических обещаний. По его словам, дела подобного рода очень трудны. За все время его службы ему удалось вызвать только трех человек. То были мелкие люди (конторщики). Ваше дело он считает особенно трудным потому, что сравнительно с этой мелкотой Вы слишком крупная

⁸⁹ Константин Яковлевич Пятс (1874–1956). Из православной семьи, сын русской матери и отца-эстонца. В 1898 г. окончил юридический факультет Юрьевского университета. Пятс 5 раз занимал пост государственного старейшины: январь 1921 — ноябрь 1922 г., август 1923 — март 1924 г., февраль 1931 — февраль 1932 г., ноябрь 1932 — май 1933 г. и октябрь 1933 — январь 1934 г. В 1937–1938 гг. — президент-регент, а в 1938–1940 гг. — президент Эстонской Республики.

⁹⁰ Илья Михайлович Громогласов (1869–1937) — из семьи диакона. Окончил Тамбовскую ДС (1889) и МДА (1893). Доцент МДА (1894). Магистр богословия (1908). Экстраординарный профессор МДА по кафедре истории церковного раскола (1909–1911). Уволен в 1911 г. Восстановлен в звании профессора МДА по кафедре церковного права в 1917 г., оставался при этом профессором Московского университета. В 1920 г. избран штатным профессором МДА. Член Поместного Собора. В 1921 г. уволен из Московского университета. С 20 февраля 1922 г. священник храма священномученика Антипы в Кольмажном переулке в Москве. Неоднократно арестовывался и бывал сослан. Расстрелян 4 (?) декабря 1937 г. В 2000 г. причислен к лику святых.

⁹¹ Старший брат Константина Пятса протоиерей Николай Пятс (1871–1940) состоял товарищем председателя Синода Эстонской Апостольской Православной Церкви, участвовал в работе Всероссийского Поместного Собора по избранию от Рижской епархии. Третий брат — Вольдемар (1878–1958), начальник Государственной художественной школы в Таллине (1914–1934), во время войны за независимость отвечал за информационное освещение военных событий. Младший брат — Петр Пятс (1880–1942) в 1918–1920 гг. был начальником Пярнуского края и возглавлял Пярнуский округ Союза обороны. Впоследствии сыграл существенную роль в работе Комиссии по передаче церковных земель в государственную собственность и в реорганизации земельной собственности Печерского монастыря в городе Петсери (Печоры).

величина, а «так как от них все бегут, они не отпустят его с легким сердцем». Поэтому Варес полагает, что Вам всемерно надо лично хлопотать о выезде, а со стороны посольства Вам будет оказана всяческая поддержка. Он боится, что вмешательство посольства может повредить Вам. Тем не менее, если Вы в этом деле окончательно бессильны, Вам будет оказано содействие посольства в возможной форме. О сей последней Варес считает необходимым посоветоваться с Оргом⁹², человеком очень деловым и прекрасно осведомленным в петроградских отношениях. Так как перлюстрируются письма и посольств, то запрос о Вашем деле с благоприятными для Вас указаниями будет послан к Оргу с нарочным, который едет в Петроград во вторник на страстной неделе. Вам же рекомендуется вести дело в дальнейшем чрез Орга и побывать у него в ближайшем будущем. Личный Ваш приезд в Москву не требуется. Общее мое впечатление таково, что для Вас искренно хотят сделать все возможное и ищут только целесообразной формы.

Коршаков⁹³ — порядочный хам. Полтора года тому назад я обращался к нему по личному делу. Он проявил по отношению ко мне недостаток почтительности, а я сказал ему несколько кислых слов. Прошедшей осенью мне пришлось быть по другому делу в Отд[еле] Выс[ших] Уч[ебных] заведений и я имел случай убедиться, что Коршаков этих слов не забыл. При таких условиях я не счел полезным лично вести с ним переговоры от Вашего имени. Попросил я это сделать своего ученика, Николая Федоровича Бельчикова⁹⁴, человека очень надежного и опытного в устройстве всевозможных дел. Бельчиков был у Коршакова и тоже вынес отвратительное впечатление от его личности. Коршаков ему сказал, что он бессилен сделать для Вас что бы то ни было, что все зависит от высших властей, что Вам необходимо самому приехать в Москву и лично побывать у Луначарского, Покровского⁹⁵ и Гринберга⁹⁶, что наибольший вес имеют рекомендации Академии Наук и Кристи⁹⁷, которыми Вы располагаете, и что, наконец, трудно рассчитывать на благоприятное отношение к Вам Покровского, очень враждебного профессорам вообще, а профессорам духовных академий в особенности. Таким обр[азом], определенный ответ, который Вы хотели получить от Коршакова, состоит в том, что он ничего для Вас сделать не может. И это не отговорка, а действительное положение вещей. Коршаков никакого влияния на дела не имеет. Это — чиновник, действующий по указаниям своего начальства и лишенный возможности совать свой нос туда, где его не спрашивают. На пасхальной неделе Н. Ф. Бельчиков будет в Петрограде и обещал мне побывать у Вас. Я очень Вам его рекомендую. Он — совершенно

⁹² Альберт Георгиевич Орг (1886–1947), в 1914 г. окончил Политехнический институт в Петрограде. В описываемое время служил председателем Эстонской оптационной комиссии в Петрограде. Один из основателей ревельского издательства «Библиофил», в котором вышли книги многих русских авторов, в т. ч. последний, составленный Н. С. Гумилевым, сборник стихов «Шатер». С 1944 г. в заключении. Скончался в ссылке в Саранске.

⁹³ Иван Федотович Коршаков, выпускник Черниговской ДС, выпускник СПбДА (1912, 15-й по списку); учился вместе с В. В. Четыркиным, В. А. Данковым, с И. В. Скородумовым (в монашестве Иоасаф, впоследствии архиепископ Буэнос-Айресский Аргентинский (РПЦЗ)).

⁹⁴ Николай Федорович Бельчиков (1890–1979), выпускник МДА (1915, 2-й по списку), впоследствии литературовед, археограф, текстолог, с 1953 г. — член-корреспондент Академии наук.

⁹⁵ М. Н. Покровский, советский историк, с 1929 г. — академик.

⁹⁶ З. Г. Гринберг (1889–1949), в 1918 г. комиссар Петроградского учебного округа, с 1920 г. член Коллегии Наркомпроса РСФСР.

⁹⁷ М. П. Кристи (1875–1956), уполномоченный Наркомпроса в Петрограде в 1918–1926 гг.

Письма профессоров Московской духовной академии...

второстепенное колесо в механизме и «к тузам» никакого отношения не имеет. Но человек очень дельный, много знающий и умеющий устраивать дела. Вам полезно будет поговорить с ним лично и посоветоваться. В самое последнее время пред моим отъездом возникли обстоятельства, склоняющие колеблющуюся политику комис[sариата] Просвещения по отношению к выс[шим] уч[ебным] заведениям в нашу пользу. Открывается некоторая возможность отделаться от Покровского. Если бы это увенчалось успехом, то и к Вам отнеслись бы внимательней.

Наводил я справки о Вас и в финлянд[ском] посольстве. Никакой переписки о Вас еще не поступало, может быть, потому, как предполагает лицо, со мной объяснявшееся, что из Гельсингфорса вот уже более месяца не приезжал курьер с делами и бумагами. На мой вопрос, как отнеслось бы посольство к ходатайству еп. Серафима⁹⁸, мне ответили, что посольство ничего не имело бы против. И здесь меня приняли любезно.

Вот все, что мог для Вас сделать. Был бы очень рад, если бы это пошло Вам на пользу.

Пишу Вам из Гжатска. Завтра еду в Самуйлово с намерением не выезжать оттуда ранее августа, если только не вынудит к этому какая-нибудь необходимость.

Душевно преданный Вам И. Попов.

Гжатск

1921 г., апреля 21.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 32–33 об.

[1921, IV, 20 (V, 3) — пасх. вторник Н.Глу[боковский]] — *приписано фиолетовыми чернилами, на л. 33 об., поперек листа в нижней его части.*

№ 25

[1921, V, 5 (18) — среда. НГлубок[овский]]

Если надо будет в Москве доверенное лицо, то лучше всего обратиться к И. М. Громогласову, которого и сам я хотел просить докончить исполнение Ваших поручений, если бы не дождался в Москве Вар[еса].

Самуйлово

1921 г. Мая 13.

Многоуважаемый
Николай Никанорович!

Ваши письма я получил. Очень скорблю о Вашей неудаче, но думаю, не слишком ли скоро Вы предались полному отчаянию. Мне кажется, что дело не окончательно потеряно. Инструкции о Вас, м[ожет] б[ыть], только запоздали, но придут или уже пришли в Петроград. В[арес] забыть о Вас не мог. Когда я был у него и говорил ему о Вас, пред ним лежал блок-нот, на листке которого он записал Ваше имя, обстоятельства дела и адрес. Книжка была развернута так, что вполне ясна была его привычка: он для памяти записывал каждое дело на одном листке, но листки эти не отрывал. Отношение В[ареса] к Вашему делу,

⁹⁸ Серафим (Лукьянов; 1879–1959) — выпускник Казанской духовной академии. 10 января 1918 г. избран главой Финляндской и Выборгской епархии. Архиепископ с 1920 г. На его архиерейской даче около Выборга Н. Н. Глубоковский с супругой поселились после отъезда из Петрограда.

мне кажется, дает Вам право еще раз лично, письмом или чрез уполномоченное лицо обратиться к нему с запросом о деле. Не безнадежно дело и в Комиссариате просвещения. Если можете заpastись какими-нибудь командировками от Академии Наук или поддержкой какого-то Кристи, о чем говорил Коршаков, то это очень могло бы Вам пригодиться. В учреждении, о котором я говорю, многое зависит от случайностей, от того, к кому и в какую минуту попадете. Недавно П. П. Кудрявцев⁹⁹, высланный из Симферополя в Москву, как подозрительный, чрез ЧК, легко выхлопотал себе чрез Шмидта разрешение на возвращение в Киев и даже поехал с комфортом. Но для хлопот Вам обязательно надо самому приехать в Москву. Лично все можно устроить и скорее, и успешней. Допустим даже, что поездка будет безуспешна, но не разорит же она Вас окончательно. А зато у Вас будет по крайней мере сознание, что с Вашей стороны все сделано, все испробовано, ничего не упущено. После этого только Вы можете успокоит[ь]ся тем успокоением, о котором пишете. Остановитесь у Ев. Як. К.¹⁰⁰ Он Вас несколько дней и прокормит. Приехав в Москву, сначала узнайте, к кому и как подойти в Ком[иссариате] Просв[ещения] от Коршакова, Бельчикова (Ваганьковский пер. с Воздвиженки, чиновник управления архивами), П. Н. Каптерева¹⁰¹. Последнего, как очень осведомленного человека, особенно рекомендую, но на лето он собирался уехать из Москвы. Его адрес можете узнать в канцелярии фил[ологического] факультета. Если его нет в Москве, обратитесь к декану нашего факультета, Аполлону Аполлоновичу Грушка¹⁰² (адрес в телефонной книжке). Он вел все факультетские дела и знает лиц, если и не непосредственно, то чрез П. Н. Каптерева. Я думаю, не лучше ли Вам обратиться непосредственно к Луначарскому и воззвать к его человеколюбию. Он не так озлоблен, как Покровский. Б[ыть] может, узнав, что Вы профессор Дух. академии, они и не станут Вас задерживать, п[отому] ч[то] считают нас вредными. Наконец, Вы живете так близко к границе, что, мне кажется, при некоторой энергии ее можно было бы перейти и без всяких пропусков. Нельзя ли напр. с Валаама переехать на финляндский берег в лодке? Разве только Анастасия Васильевна¹⁰³ заботится? Вот мысли, навеянные мне Вашими письмами. Имейте в виду, что переписка с Эстонией, вероятно, возможна. Вчера мы получили письмо из Риги от хорошего знакомого, уехавшего туда из Гжатска. Пишет, что жизнь там бьет ключом и живут там по-человечески. Сердечно желаю Вам всего доброго. Душевно преданный Вам И. Попов.

⁹⁹ Петр Павлович Кудрявцев (1868–1940) — окончил Тульскую ДС (1888), КДА (1892), экстраординарный профессор КДА по кафедре истории философии (1897), магистр богословия (1908). Член Поместного Собора. Член Всеукраинского православного церковного Собора (1918). Приват-доцент историко-филологического факультета Киевского университета (1919). Выехал в Крым (1919), сверхштатный профессор по кафедре истории и древней философии Таврического университета и участник религиозно-философского кружка в Симферополе. В 1922–1924 гг. преподавал на Богословских курсах в Киеве. В 1931–1934, 1938–1939 гг. в заключении.

¹⁰⁰ Е. Я. Кобранов.

¹⁰¹ Павел Николаевич Каптерев (1889–1955), сын профессора МДА Н. Ф. Каптерева, окончил историко-филологический (1911) и биологический (1913) факультеты Московского университета.

¹⁰² Аполлон Аполлонович Грушка (1870–1929) окончил историко-филологический факультет Московского университета. Доктор римской словесности (1906), ординарный профессор Московского университета по кафедре классической филологии (1909–1918), декан историко-филологического факультета (1911–1918), сотрудник Румянцевского музея (1919–1921).

¹⁰³ А. В. Глубоковская (урожд. Нечаева, 19 ноября 1859 — 15 февраля 1945), по первому браку Лебедева, бывшая жена профессора А. П. Лебедева.

Письма профессоров Московской духовной академии...

Сверху над датой: Если надо будет в Москве доверенное лицо, то лучше всего обратиться к И. М. Громогласову, которого и сам я хотел просить докончить исполнение Ваших поручений, если бы не дождался в Москве Вар[еса].

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 34–34 об.

№ 26

[Получено 1921, VI, 14 (27) — понедельник. НГлубок[овский]] — синими чернилами.
1921 г. июня 20.

Дорогой Николай Никанорович!

Очень рад, что дело Ваше налаживается. Если Бог Вам поможет отсюда выбраться, напишите с той стороны, как там живет, где и как можно русскому из нашего брата пристроиться. Найдите и выясните нам способ, каким можно сноситься с цивилизованным миром. Прошу это и для других, которым становится уже невмочь «дым отечества», и для себя, потому что, несмотря на сравнительно благоприятные материальные условия, мною овладевает такое отвращение ко всему, что творится, от которого хочется бежать куда глаза глядят. Недавно, напр[имер], в связи с нелепым доносом на моего двоюродного брата, гжатского протоиерея, будто бы у него скрываются большие запасы золота, ко мне явилась уездная ЧК, конечно, во главе с жиденком, самым паршивым и сопливым в буквальном смысле, все перерыла и все поставила вверх дном.

Крестьянствую я довольно удачно. Если все будет благополучно, то соберу несколько и хлеба, и овса, и картофеля. Насколько хватило навоза, хлеб вышел довольно удовлетворителен, где пришлось посеять без навоза, там плоховат. Овес редок, потому что весной долго стояла засуха и он взошел только наполовину. Картофель идет хорошо. Травы и огородные овощи очень поправились от дождей, которые перепадают вот уже две недели. Теперь только задача, как найти в достаточном количестве луга для покоса... Нынче как-то приходится тратить менее времени и сил на хозяйство, а потому остается более времени для литературных занятий. Пишу курс, но завел его в таком масштабе, что месяц уходит на одного автора. Чувствую, что работы этой не только не доведу до конца, но не успею и части ее приготовить без дыр и пробелов. Ведь пишу только в деревне, а в Москве для этого не остается ни минуты свободной.

Вы интересовались преосв[ященным] Христофором. Вот что пишет мне на мой запрос его близкий друг. «27 марта в 7 часов утра умер преосвящ[енный] Христофор, по старому стилю. Дня три чувствовал себя слабовато. На Благовещение причащался. 4 священника отпевали. Похоронили в одной могиле с отцом против алтаря. Масса народа, все плакали. Хоронили по священническому чину, хотя раньше преосвященный просил отпевать его по чину обыкновенного мирского покойника. 40 дней было 5 мая. Все это фотографически верно»¹⁰⁴.

Напишите мне, как юридически Вы устроились с Богословским Институтом и как фактически идут в нем дела. Всего Вам хорошего!

Душевно преданный Вам И. Попов.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 35–35 об.

¹⁰⁴ Умер он на родине в селе Вешках в 35 вер[стах] от Вязьмы, вероятно, и вязем[ского] уезда, где жил уже лет 10, хотя был причислен к Вяземскому монастырю. В Вешках у него был дом с небольшой домовою церковью. — *Прим. И. В. Попова.*

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

№ 27

Самуйлово
1921 г. авг[уста] 6.

Дорогой
Николай Никанорович!

Обе Ваши открытки получил. Живу я благополучно, но не писал потому, что в последнее время скопилось сразу очень много работ: одновременно пришлось убирать и покос, и рожь. По целым дням [приходилось (?) 1 сл. нрзб.] в поле или в овине. Теперь то и другое почти убрали и до созревания овса остается недели две передышки. Урожай у нас хороший и, если Бог даст убрать его, я буду обеспечен на год продовольствием. От физического труда на воздухе я очень поправился. Он оказывается мне полезным. Служебное мое положение неопределенно. Факультет наш закрыт, а институты еще не открыты. Мы еще не уволены и остается пока неизвестным, будут ли учреждены Институты и кого из нас туда пригласят? Но знаете, когда у мужика есть хлеб, он всю зиму лежит у себя на печи. Я — мужик, ergo рад буду хоть весь год просидеть в деревне за своим курсом. Желаю успеха в Ваших делах. Пишите. Ваш И. Попов.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 715. Л. 36, почтовая карточка без каких-либо печатных надписей и марок.

Указан адрес: Петроград, Профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому. Невский просп., д. № 181, кв. 5. Почтовый штемпель: Гжатск 8 8 21 и помета о получении: [1921, VII, 30 (VIII, 12) — пятница. Н. Глубоковский] — синими чернилами.

II. Письма священника В. Н. Страхова Н. Н. Глубоковскому

Владимир Николаевич Страхов (8.07.1883–17.02.1938) — из семьи священника. Окончил Вифанскую ДС (1903), МДА (1907, кандидат богословия), экстраординарный профессор МДА по второй кафедре Священного Писания Нового Завета (1912). Священник и настоятель Троицкой церкви в Листах (1917–1930 гг.). Ректор МДА (1922). Осудил «Декларацию» митрополита Сергия (Страгородского). В 1930–1937 гг. находился в ссылке. Расстрелян 17 февраля 1938 г.¹⁰⁵

Проживал в Москве с супругой Ксенией Владимировной Соколовой (9.11.1887–1924 (?)) по Охотничьей ул. 5-2 (в его квартире жил и был арестован епископ Иларион (Троицкий)). У супругов было двое сыновей.

Н. Н. Глубоковский написал обширный отзыв о магистерском сочинении В. Н. Страхова, который публиковался в нескольких номерах «Христианского чтения» (1915. № 4. С. 467–487; № 5. С. 597–634; № 6. С. 767–786; № 7–8. С. 1019–1042; № 9. С. 1063–1078) и вышел с переверсткой отдельным изданием под тем же заголовком: «О втором послании св. Апостола Павла к Фессалоникийцам. По поводу сочинения профессора Императорской Московской Духовной Академии священника Вл. Н. Страхова: Второе послание св. ап. Павла к Фессалоникийцам. Исагогико-экзегетическое исследование. Сергиев Посад 1911. Стр. VII+394+II. Пг., тип. М. Меркушева. 1915. 117 с. Цена 1 руб. 50 коп. с пересылкой». В конце указаны даты написания: Спб. 1914, I, 10 (пятница). Петроград 1915, VI, 18 (пятница).

В архиве Н. Н. Глубоковского сохранился автограф этой работы: «По поводу сочинения профессора Императорской Московской духовной академии священника Вл. Н. Страхова: Второе послание св. ап. Павла к Фессалоникийцам. Исагогико-экзегетическое исследование. Сергиев Посад, 1911. Стр. VII+394+II» (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 116. Автограф чернилами и карандашом без конца. 96 л.; Ф. 194. Оп. 1. Д. 117 (типографский оттиск и разрозненные листы. 67 л.).

Письма публикуются по автографам, хранящимся в фонде Н. Н. Глубоковского в ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 839.

№ 1

Глубокоуважаемый
Николай Никанорович!

Сердечно благодарю Вас за присланную книгу Вашу об архиеп. Смарагде¹⁰⁶, о которой еще раньше прочитал лестные отзывы Измайлова в «Русс[ком] Слове»¹⁰⁷ и В. В. Розанова в «Нов[ом] Врем[ени]»¹⁰⁸. Совершенно согласен с последним, что Вы не можете не работать, и сам знаю, как любезно делитесь Вы со своими младшими коллегами

¹⁰⁵ Ермишина А. В. Ректор тайной Московской духовной академии — профессор, протоиерей Владимир Николаевич Страхов: жизненный путь и наследие // Традиции исторической мысли. М., 2018. С. 70–85.

¹⁰⁶ Глубоковский Н. Н. Высокопреосвященный Смарагд (Крыжановский), архиепископ Рязанский († 1863, XI, 11): его жизнь и деятельность. С 7 портретами и 3 автографами. СПб., 1914. 558+[4] с.

¹⁰⁷ Измайлов А. А. Легендарный архиерей // Русское слово. 1914. № 145. С. 2, ст. 3–5.

¹⁰⁸ Новое время. 1914. № 13749 (23 июня (6 июля), понедельник). С. 4, ст. 3–5.

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

своими трудами и к сколь многому обязываете своим высоким примером истинного ученого. Шлем Вам наш сердечный привет и наилучшие благожелания.

Глубоко Вас уважающие, К. и проф. свящ. В. Страховы.

1914. 1/VII.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 839. Л. 1.

Почтовая карточка (№ 28/1913. Emil Förste, Åbo) Всемирного Почтового союза с фотографическим видом местности Недендаль и печатным текстом на финском и шведском языках. На обороте поверх изображения помета красными чернилами рукою Глубоковского: [1914, VII, 3 — четверг. НГлубоковский].

Два почтовых итемпеля: «НЕДЕНДАЛЬ NÅDENDAL NAANTALI 15 VII 14 10a» поверх трех стандартных почтовых марок Русской почты номиналом 1 коп. светло-бежевого цвета.

Адрес: Его Превосходительству, Профессору Николаю Никаноровичу Г. Глубоковскому. С.-Петербург. Невский, д. 180, кв. 5.

№ 2

[1916, IX, 8 — четверг. Ессентуки, Казенные бараки. НГлубоковск[ий]].

+

Глубокоуважаемый Николай Никанорович. Сердечно благодарю за память. Давно не имел от Вас никакой весточки и думал, что Вы меня забыли. От души желаю Вам и супруге Вашей полнейшего выздоровления. Если понадобится увеличить срок лечения, позволю себе посоветовать Вам согласиться на это и не спешить в столицу, ибо мало радости пребывать в настоящее время в столицах. Все страшно вздородило, а главное — ничего не найдешь и за деньги. Было бы очень своевременно, если бы Академии получили новые штаты применительно к университетским. Сами академические служащие взялись за дело и решили побывать в Петрограде у всех власть имущих. Почин в этом деле взяла на себя Киевская Академия. Совет Киев[ской] Акад[емии] избрал комиссию из трех членов: о. Гроссу¹⁰⁹, В. Д. Попова¹¹⁰ и третьего — не помню. Комиссии этой было поручено собрать соответствующие материалы по введению новых штатов в Академиях, а также — привлечь к делу и другие Академии. Наша Академия с радостью откликнулась на призыв Киева. 31 Авг[уста] состоялось собрание Совета, на котором и была избрана комиссия из о. арх[имандрита] Илариона, С. С. Глаголева¹¹¹ и Д. И. Введенско-

¹⁰⁹ Николай Степанович Гроссу († не ранее 1932 г.), протоиерей, выпускник (1893) и доцент кафедры гоми-
летики КДА (1908), в 1910 г. переведен на кафедру истории Греко-Восточной Церкви со времени отпадения
Западной Церкви от Вселенских Церквей, магистр богословия (1908).

¹¹⁰ Василий Дмитриевич Попов (ок. 1878 — не ранее 1926) — из семьи священника. Окончил Воронежскую
ДС (1898) и КДА (1902). Магистр богословия (1905). В 1917 состоял доцентом КДА по кафедре истории и
обличения западных исповеданий в связи с историей Западной Церкви. Член Поместного Собора от КДА.
Экстраординарный профессор КДА.

¹¹¹ Сергей Сергеевич Глаголев (1865–1937) — из семьи священника. Окончил Тульскую ДС (1885) и МДА
(1889). Доктор богословия МДА (1901). Ординарный профессор МДА (1902). В 1919–1920 гг. заведующий
Институтом народного образования в Сергиевом Посаде; там же преподавал в различных учебных заведе-
ниях. Многократно арестовывался. Расстрелян 2 октября 1937 г.

го¹¹². Эти комиссии будут вместе с теми депутациями, кои в половине сентября должны отправиться в Петроград для личных хлопот о введении в Акад[емиях] новых штатов. Интересно, какой состав комиссий — депутатов от Петрограда и Казани. Из Киева писали, что есть некоторые надежды на успех ходатайства. Мне представляется, что м[итрополит] Питирим, ныне — первоприсутствующий в Синоде (до 1 окт[ября]), благожелательно относится к академиям. А при его связях с Б. В. Штюрмером (хотя ходят упорные слухи, что он скоро уйдет) можно рассчитывать и на содействие светской власти. Впрочем, все это только догадки и надежды... В заседании Совета от 18 Авг[уста] о. Д. Лебедев¹¹³ избран штатным эк[стра]-орд[инарным] профессором, а о. Варфоломей (Ремов) — сверхштатным. Попытка некот[орых] членов Совета избрать в штатные Н. Л. Туницкого¹¹⁴ встретила решительное противодействие Преосв[ященного] Ректора, сославшегося на пресловутое примеч[ание] к § 65. С утверждением названных лиц у нас в Совете получается половина рясофорных членов, и у Пр[еосвященного] Ректора отпадет мотив и основание для устранения из Совета некот[орых] очень почтенных и нуждающихся доцентов: Ф. М. Россейкина¹¹⁵, Н. В. Лысогорского и др. В акад[емическом] настроении совершившийся давно надрыв продолжается и даже закрепляется. На молебне из лиц свящ[енного] сана, принадлежащих к акад[емической] корпорации, был только один, а другой — приехал из Москвы и опоздал (не я). Пр[еосвященный] Ректор остался очень недоволен. На советах присутствуют очень мало членов и все молчат. Преосв[ященный] опять недоволен. Но кто в этом виноват? Сильно разошелся с Пр[еосвященным] Ректором библиотекарь К. М. Попов, решивший уйти из Акад[емии]. Сейчас пока взял отпуск по болезни (а болен он действительно, гнойным плевритом). Заместителем его до 1 Янв[аря] избран о. И. М. Смирнов. Ф. М. Россейкин взял на себя преподавание нем[ецкого] яз[ыка] вместо ушедшего Томпсона. В июле Академия потеряла С. И. Смирнова, а в нач[але] авг[уста] схоронила А. А. Спасского. Новый учебный год начали вяло. Распоряжение Синода о прекращении акад[емических] занятий на 4 месяца встретили с недоумением: в этом есть нечто, напоминающее Турцию.

Простите, дорогой Николай Никанорович! Вы спрашиваете о новом и хорошем. Пока нет у нас хорошего. Будьте здоровы. Примите от меня и от супруги сердечный привет. Приветствуем и супругу Вашу. Были бы очень рады, если бы Вы нашли воз-

¹¹² Дмитрий Иванович Введенский (8.02.1873–7.07.1954) — из семьи священника. Окончил МДС и МДА (1898). Магистр богословия МДА (1901). Доцент МДА по кафедре библейской истории (1906). Профессор МДА. Неоднократно арестовывался. После возвращения из ссылки в 1931 г. жил в Нижнем Новгороде.

¹¹³ Дмитрий Александрович Лебедев (1871–1937), протоиерей — из семьи священника. Окончил Вифанскую ДС (1892) и МДА (1898). Магистр богословия (1915), экстраординарный профессор МДА (1916). В 1919 г. представил в Совет МДА докторскую диссертацию. Преподавал в МДА после перемещения ее в Москву из Сергиева Посада. Многократно арестовывался и был сослан. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

¹¹⁴ Николай Леонидович Туницкий (1878–1934) — из семьи священника. Окончил Полтавскую ДС (1889) и МДА (1903). Сверхштатный экстраординарный профессор МДА (1913), в штате с 1916 г. В 1917–1918 гг. председатель Сергиево-Посадской городской думы, в 1918–1922 гг. возглавил кафедру славистики Киевского университета. В 1934 г. арестован.

¹¹⁵ Федор Михайлович Россейкин (1879–1951) — из семьи мещан. Окончил Симбирскую ДС (1901) и МДА (1905). Доцент МДА по кафедре древней гражданской истории (1906), затем — по кафедре истории Греко-Восточной Церкви (1910). Экстраординарный профессор МДА. Член Поместного Собора. С 1918 г. служил в общеобразовательных государственных учебных учреждениях, с 1943 г. — в Институте истории АН.

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

можность проездом в Петроград побывать у нас. Выздоровливайте совсем. Искренно уважающий Вас, Ваш недостойный богомолец св[ященник] Вл. Страхов.

5 Сент[ября] 16.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 839. Л. 2–3 об.

№ 3

[1916, XII, 5 — понедельник. Н. Глуб[оковский]].

+

Глубокоуважаемый Николай Никанорович,

Супруга моя и я сердечно приветствуем Вас с днем Ангела и молитвенно желаем Вам добро-го здоровья и всякого благополучия. Приношу Вам глубокую благодарность за любезные Ваши справки обо мне в Учебном Комитете. Со своей стороны никаких шагов в Москве не предпринимал, так как боюсь, чтобы мои просьбы не были истолкованы здесь в дурном смысле. Приходится терпеливо пережидать, когда курсы станут на ноги и когда на 3-м на 4-м курсе могу понадобится с ап. Павлом и я. Конечно, за это время многое переменится, и хорошо бы сейчас же заделаться преподавателем курсов, но сам о себе представления не напишешь. Во всяком случае я очень спокоен, ибо надеюсь, что при Вашей благосклонной помощи мне удастся когда-нибудь дебютировать перед курсистками. Но если бы даже и не удалось, одно Ваше расположение ко мне и Ваша готовность, ничем мною не заслуженная, помочь мне для меня дороже всего. Сердечно благодарю Вас за внимание...

В Академии не был с 1 Ноября. Живут там, как слышно, по-старому. Представление И. В. Поповым своей докторской в Вашу Академию истолковывается у нас, как нежелание его получать ученые степени от Академии, где на первом плане стоит не наука, а политиканство. Все это грустные плоды неосторожных посевов. Виноградо-ву, видимо, придется оставить Академию. С этою будто бы целью Ректор Академии с «двумя лжесвидетелями», как у нас говорят, ездил в середине Ноября в Петроград. Но все это слухи..., а, может быть, и сплетни.

Получаете ли Вы иностранные богословские журналы? У нас в библиотеке решительно отказываются таковые выписывать. А без новых журналов и книг и скучно, и нельзя работать.

Будьте здоровы! Не приедете ли на Святки в Москву?! Тогда — не забывайте по-жалуйста нас.

Искренно уважающий Вас, Ваш недостойный богомолец,
свящ. Вл. Страхов

1916. 3 дек[абря]

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 839. Л. 4–5.

№ 4

[Получено 1918, XII, 20 (1919, I, 2) — четверг. НГлубоковский]¹¹⁶.

¹¹⁶ Помета Н. Н. Глубоковского о получении синими чернилами на л. 8 вверху слева.

+

Глубокоуважаемый
Николай Никанорович!

От лица супруги и от себя приветствую Вас с прошедшим днем Ангела и с предстоящим праздником Христовым. Всегда молю Бога, чтобы дал Он всем нам, академическим работникам, возможно безболезненное пережить эти тяжелые дни. В особенности желаю этого Вам, ибо история современная оказалась к Вам неблагоприятной, вместо обеспечения Вам необходимости плодотворной и покойной работы осудив Вас на мытарства обыкновенных смертных. Но глубоко верю, что все это кончится...

Наши академические дела налаживаются. С августа по ноябрь включительно провели мы 1918–19 учебный год, содержась на кредиты из известного Вам источника. Сейчас у нас вновь стал вопрос об обеспечении дальнейшем. Есть надежда, почти несомненная, вновь получать деньги из того же источника. Совет Академии предположил объявить параллельный курс для лиц, не слушавших курсов в авг[усте] — дек[абре]. Дело находится на рассмотрении Высшего Церк[овного] Управ[ления], где, как мне известно, существует несколько иная тенденция насчет учебных планов. Некот[орые] члены Высш[его] Церк[овного] Упр[авления] находили бы желательным чтение лекций профессорами М. Д. А. в Москве в виде общих курсов — популярных, другие хотели бы устроить в Москве нечто вроде высших пастырских курсов. И те, и другие, во всяком случае, говорят о перенесении Академии в Москву. Мы не знаем, во что все это выльется, и настаиваем на одном — на разделении учебных планов и экономических условий акад[емической] жизни. Скоро вопрос должен разрешиться, и деньги уже обещаны, не в виде, положим, большого аванса, а в виде ежемесячн[ого] пособия на содержание Академии. Как видите, это и устраивает нас немного и в то же время не освобождает от естеств[енного] беспокойства за завтрашний день. Приходится думать о стороннем заработке, хотя бы в какой-нибудь канцелярии. Тем более что приход наш стал нулевым, ибо всех арендных статей мы лишились, а жить на 300 р. в месяц сейчас немислимо, да еще приходится платить за квартиру. Настроение неважное. Слухов много, но сдвига с мертвой точки все нет. Личные занятия приостановились совсем: не до них, когда есть нечего. Жена моя пристроилась пом[ощником] делопроизводителя в одном продов[ольственном] подотделе. Кое-что получает из продуктов. Это немного успокаивает. — Патриарх находится под домашним арестом, обычное благодушие и жизнерадостность у него пропала [sic!]. — Духовенство московское спит и бездействует, ибо терроризировано. Прот. Н. П. Добронравов¹¹⁷ давно под арестом, но говорили мне, что недавно выпущен. Интересно, как смотрит на события ваш м[итрополит] Вениамин¹¹⁸. Говорят, он разрешил духовенству и стричься, и одеваться в светский костюм, и служить в сов[етских] учреждениях. Правда ли это? — В каком положении сейчас Ваша Академия?.. Сейчас получил от о. Илариона¹¹⁹ письмо: он

¹¹⁷ Николай Павлович Добронравов (1861–1937), протоиерей — выпускник МДА (1885), настоятель церкви Всех Святых на Кулишках, арестован в августе 1918 г., освобожден в апреле 1919 г. С 1920 г. настоятель Успенского собора Крутицкого подворья в Москве. В 1921 г. пострижен в монашество, 31 июля 1921 г. хиротонисан во епископа Звенигородского, с 1924 г. архиепископ Владимирский и Суздальский. Неоднократно арестовывался. Растрелян 10 декабря 1937 г. Был знаком с Н. Н. Глубоковским со времени учебы в МДА. В 2000 г. причислен к лику святых.

¹¹⁸ Вениамин (Казанский), сщмч., митрополит Петроградский.

¹¹⁹ Иларион (Троицкий, † 28 декабря 1929 г.), сщмч., архиепископ Верейский.

пишет, что послал Вам сытинский календарь¹²⁰, купленный у Елова¹²¹ в Посаде, а у нас в Москве этот календарь — в гонении и продается случайно из-под полы.

Привет мой и жены Вам и Вашей супруге. Будьте здоровы. Не забывайте. М[ожет] б[ыть], соберетесь в Москву — милости просим к нам.

Искренно уважающий Вас В. Страх[ов]

1918 г. 15 дек[абря] — суббота.

На л. 8. Вверху приписка: Р. С. В прошлое воск[ресенье] отведали проф. В. А. Соколова¹²², на неделю пережившего свою супругу Соф. Иппол. (урожд. Богословскую)¹²³. Вероятно, Вам известно было раньше о смерти проф. Н. Ф. Каптерева¹²⁴...

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 839. Л. 8–9 об.

№ 5

+

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

Христос Воскрес!

С праздником светлым¹²⁵ приветствуем Вас и супругу Вашу. Здоровья и радости желаем Вам. Сами же мы, сказать правду, не имеем ни здоровья, ни радости. У меня на почве сильного истощения и малокровия открылся процесс в легких. Жена более или менее здорова, служит, но у обоих дух удручен. И никакое лечение при теперешних условиях невозможно. Нет ни питания, ни удобных средств передвижения, ни уверенности в завтрашнем дне, ни достаточных средств. И вот — сидим мы в пыльной и грязной «красной» Москве... и ждем погоды...

Роковая участь докатилась и до нашей Академии. На днях получили указ об избрании комиссии для ликвидации Академии. Патриарх и Высший Церк[овный] Совет

¹²⁰ «Всеобщий русский календарь на 1918 год» московского издательства И. Д. Сытина вышел в последний раз в привычном своем виде в 1918 г. На следующем выпуске, озаглавленном «Советский календарь на 1919 г.», имя И. Д. Сытина отсутствует. Изготовителем календаря названо «Издательство Всероссийского центрального исполнительного комитета». Этот выпуск представлял собою уже типично советское издание, на котором Сытинские календари и прекратились.

¹²¹ Михаил Савельевич Елов (1862–?), издатель, книготорговец, владелец реквизированного в 1917 г. книжного магазина около лавры в Сергиевом Посаде, выпускал открытки с видами лавры, староста Успенской церкви, издал «Апокалипсис наших дней» В. В. Розанова. В 1928 г. арестован, осужден на 3 года лишения права проживания в 6-ти городах с прикреплением определенного места жительства, поехал в г. Киржач Владимирской обл.

¹²² Василий Александрович Соколов (1851–20.12.1918) — из семьи преподавателя МДА. Окончил МДС (1870) и МДА (1874). Приват-доцент МДА по кафедре новой гражданской истории (1874). Экстраординарный профессор МДА (1886). Редактор «Богословского вестника» (1893–1897). Доктор богословия и ординарный профессор МДА (1898) по кафедре истории и разбора западных исповеданий.

¹²³ Софья Ипполитовна Богословская, дочь протоиерея Ипполита Михайловича Богословского-Платонова (1820–1870), выпускника МДА (1844), ученика профессора Ф. А. Голубинского и воспитателя его детей.

¹²⁴ Н. Ф. Каптерев (1847–18/31.12.1917), профессор МДА по кафедре гражданской истории, член-корреспондент Императорской Академии наук.

¹²⁵ В 1919 г. Пасха приходилась на 7/20 апреля.

рубят под собою сук. «Счастье» первому прочесть только что подписанный указ выпало на мою долю, ибо «автономная» Академия нашла возможным послать с этою целью в Синод... эконома. С экономом отправился и я. Прочитав указ, на свой страх попросил аудиенции у м[итрополита] Арсения¹²⁶, председ[ателя] культурно-просветит[ельной] ком[иссии] при Синоде. На том берегу абсолютное непонимание задач момента. Говорил о необходимости широкого развития рел[игиозно]-церковной агитации в противовес той «красной» агитации, к[ото]рая широко ведется в народных массах и сбивает их с толку. Убежден, что для этого нужны просвещенные пастыри, что Акад[емия] должна функционировать и именно — в Москве, что пришла пора приблизить наши знания к народу, спуститься — хотя бы на время — с олимпийских высот науки, что затраты на это даром не пропадут, что «жатвы много», а делателей нет, что нужны они... Говорил все на основании личных наблюдений, ибо сейчас очень часто проповедую и читаю лекции в Москов[ских] храмах на разные темы и вижу, как жаждет народ здорового еванг[ельского] слова, как он восторгается, когда подойдешь к душе его, как он любит Христа и Церковь, несмотря на свой внешний лик звериный. У него действит[ельно] «золото в грязи»... Ответ был один: работайте, организуйте, создавайте, но денег мы вам не дадим. И обидно то, что, как говорят, деньги то у них есть. Обидно, что они не понимают... Итак, с 1 Июля Моск[овская] Акад[емия] умирает. И кредиты отпущены по 1 Июля и с настойчивой оговоркой: «в последний раз». А Академию предложено ликвидировать. И грустно, что новый ректор¹²⁷ — оказался равнодушным к школе, к[ото]рую поручено было ему править [sic!]. С Рождества он живет в Тамб[овской] губ[ернии]. И приехал только на днях, ч[то]бы свести с Акад[емией] последние счета, а главное — хлопочет о Моск[овском] приходе. Пока гулял на свободе о. Иларион, Акад[емия] была жива и находила деньги, чувствовалась, как сила корпоративная. Но о. И[ларион] вот уже второй месяц в Бутырк[ой] тюрьме. И без него все пошло прахом. Обидно, что новая Академия и новые люди, сгруппировавшиеся около нового «выборного» ректора, оказались не с Академией: все они подобру-поздорову разъехались кто куда.

*Sic transit gloria mundi*¹²⁸.....

Ну, будет о нас... Как живете Вы? Что делаете? Что думаете? На что надеетесь? Ваш племянник¹²⁹ был у меня раза два, но потом — о нем ни слуху, ни духу.

Будьте здоровы!

Искренно уважающий вас, проф. свящ.

Вл. Страхов

¹²⁶ Митрополит Арсений (Авксентий Георгиевич Стадницкий; 1862–1936) — из семьи священника. Окончил Кишиневскую ДС (1880) и КДА (1885). Магистр богословия (1895). Участник Поместного Собора. Архиепископ Новгородский и Старорусский (с 1910). В 1919 и 1920 гг. дважды арестовывался и был сослан в Архангельскую губернию. Скончался в ссылке в Ташкенте.

¹²⁷ Анатолий Петрович Орлов (1879–1937) — из семьи священника. Окончил Ярославскую ДС (1900), МДА (1904), магистр богословия (1908), экстраординарный профессор МДА по кафедре истории и обличения западных исповеданий в связи с историей Западной Церкви (1909). Стал первым выборным ректором МДА (с 19 сентября 1917 г. до ее закрытия). Настоятель церкви Троицы Живоначальной на Арбате (с 15 мая 1919 г. по 29 марта 1920 г.), второй священник храма Казанской иконы Божией Матери у Калужских ворот (1920). Многократно арестовывался. Расстрелян 21 декабря 1937 г.

¹²⁸ Так проходит земная слава (лат.).

¹²⁹ Неясно, о ком из племянников Н. Н. Глубоковского может идти речь.

1919 г. Мая 1/14.

На л. 7 об. слева снизу вверх: Получено 1919, V, 3 (16) — пятница. НГлубоковск[ий].
На л. 6 перед началом письма, вверху листа: P. S. Не будете ли Вы добры найти как-нибудь для меня очень нужную книжку: Д. Соколов. Беседы с детьми о вере и нрав[ственности] хр[истиан]ской. ч. 1: Ветхий Зав[ет]. ч. 2: Нов[ый] Зав[ет]¹³⁰. У Тузова¹³¹ наверное есть. Но функционирует ли магазин? Если найдете, почтой не присылайте, а с кем-нибудь едущим в Москву. Или пусть полежит у Вас до лучших дней...

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 839. Л. 6–7 об.

№ 6

7/20 VI, 19.

+

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

Приношу Вам сердечную благодарность за полученную вчера в целости книгу Д. Соколова. Она мне очень нужна и для моих занятий с детьми весьма полезна. Мы пока живы и здоровы, и за то благодарим Бога, но живем впроголодь, питаюсь кое-как и кое-чем. О. Илариона под Троицын день¹³² из тюрьмы выпустили. В Акад[емии] по указу Выс[шего] Ц[ерковного] Упр[авления] учреждена «ликвидационная» комиссия. Но Совет решил заниматься без субсидии со стороны Высш[его] Цер[ковного] Упр[авления], и в этом направлении разрабатываем свои планы. Надеемся на «сборы», на помощь духовенства Московского и верующих мирян. А там что Бог даст. Выс. Ц. Упр. — После Троицына дня схоронил своего настоятеля, прот. А. Н. Суходского¹³³. Вторую вакансию временно закрыли, я сделан настоятелем, и в помощь мне дан псал[омщик], к[ото]рого произведут скоро во св[ящ]енника с оставл[ением] на псал[омщической] вак[ансии] Привет супруге.

Сверху приписка: Будьте здоровы. Не забывайте нас. Ваш недостойный богомолец св. В. Страхов.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 839. Л. 10–10 об.

¹³⁰ Димитрий Павлович Соколов (1832–1915), протоиерей церкви Мариинского дворца, затем — Зимнего дворца, автор руководств по преподаванию Закона Божия и других богословских сочинений, в том числе: *Соколов Д., прот. Беседы с детьми о вере и нравственности христианской в рассказах из Священной истории Ветхого и Нового Заветов:* в 2 ч. СПб., ⁷1900; *Его же. Молитвы, заповеди и Символ веры с объяснением их.* СПб., ¹⁰⁵1915. (Первое изд.: СПб., 1872); *Его же. Начальное наставление в православной христианской вере, составленное в объеме курса начальных училищ и приготовительного класса средних учебных заведений придворным протоиереем Димитрием Соколовым. С рисунками и картою местностей, упоминаемых в краткой Священной истории.* Петроград, ¹⁰⁶1916. (Первое изд.: СПб., 1868).

¹³¹ Игнатий Лукьянович Тузов (1851–20.06.1916), книгоиздатель, владелец основанного в 1874 г. и располагавшегося в трех этажах книжного магазина по адресу: Садовая улица, Гостиный двор, № 45. Изображения внешнего вида и всех залов магазина помещены на четырех страницах обложки «Каталога духовных и других книг магазина Игнатия Лукьяновича Тузова» (Сергиев Посад, 1916. 538 с.). Желаемая В. Страховым книга в издании 1900 г. указана в этом каталоге на с. 250.

¹³² День Св. Троицы в 1919 г. приходился на 26 мая / 8 июня 1919 г.

¹³³ Алексей Николаевич Суходский, выпускник Владимирской ДС (1875), выпускник МДА (1879), магистр богословия, протоиерей церкви Троицы Живоначальной на Листах в Москве.

Письма профессоров Московской духовной академии...

Почтовая карточка русской почты. Без почтовых марок. Два почтовых штемпеля: читаются частично: 21.VI.19. Б. на л. 10 об. Адрес: Петроград. Невский просп., д. 180, кв. 5. Профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому. Помета рукою Глубоковского: Получено 1919, VI, 10 (23) — понедельник.

№ 7

+

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

Сердечно приветствую Вас с днем Ангела. Милость Господня да пребудет с Вами. Скорбим мы вместе с Вами о Ваших горестях. И мы живем не без них. В ноябре я серьезно хворал (воспалением верхушек легких). Теперь получше. Осталась только слабость, одышка, кашель да боль в ногах. — Первое горе проходит, но за ним идет второе. Какая-то воинская часть желает занять нашу квартиру. И вот мы живем под страхом выселения. Каково переезжать со всем скарбом и при такой дороговизне? Кроме того в Москве стоят сейчас большие морозы (20°). Да и некуда ехать. Одним словом настроение далеко не такое, каким мы бывали исполнены ко дню Рождества Христова.

Академическая наша жизнь не прекратилась совершенно, но нельзя сказать, чтобы она шла с успехом. Мы открыли занятия в Москве. Одна торговая артель дала нам помещение (на Маросейке, возле Ильинских ворот). Содержимся мы на церковный сбор, произведенный на Академию 14го Сентября и давший около 80 000 р. (точный подсчет еще не произведен), да на плату со слушателей в размере 200 р. в полугодие. На первый курс набралось слушателей человек 40–50, главным образом из членов Московского клира. На прочих курсах студенты считаются единицами. Из иногородних нет почти никого. Лекции читаются по вечерам. Семестр рассчитан на 40 лекций для каждого отдельного курса. Гонорар за лекции получаем нищенский — по 100 р. за прочитанный час. Со стороны большинст[ва] членов самой академической корпорации отношение к нашему делу или равнодушное или даже враждебное. Особенно недовольны посадские профессора нахождением академии в Москве. На лекции они не ездят и дело наше общее портят. Система преподавания смешанная. На первом семестре читаются 5 общеобязательных предметов (два Новых Завета, нрав[ственное] богословие (прочитано всего 2 лекции), история церкви общей и русской) и 5 — групповых. Весь курс рассчитан на 4 года. Первый семестр предполагаем закончить к 1/14 февр[аля]. Учебная жизнь идет при частых манкировках со стороны профессоров при посещаемости студентов в среднем около 15–20 человек.

Церковная наша жизнь идет вяло. В этом отношении мы радуемся некоторой живости церкви Петроградской. Интересно бы иметь точные сведения о том, кому принадлежит инициатива учреждения у Вас Богословского Института, на чьи средства он будет содержаться, какой состав профессоров и какой устав Института¹³⁴. Дай Бог, чтобы где-нибудь в эту темную ночь мерцал систематический и надежный светоч и согревал бы своим светом и теплом не только своих слушателей, но и всю Русь...

Пишите, как Вас Господь хранит. Где и как устроились Ваши петроградские академические коллеги? О. Иларион¹³⁵ обретается у нас; он жив и здоров, настроение его

¹³⁴ «Извлечение из положения о Богословском Институте» было опубликовано в: Петроградский церковный вестник. 1919. № 14. С. 1–4. В № 15 был напечатан «Проект положения о Богословских курсах».

¹³⁵ Сщмч. Иларион (Троицкий).

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

тоже начинает падать. Он шлет Вам свой привет. Жена моя ежедневно ходит на службу в управл[ение] сев[ерной] ж[елезной] д[ороги] Устала физически, а больше измучилась нравственно. Жизнь невеселая.

Будьте здоровы. И праздник Рождества Христова встречайте в возможном благодушии.

Искренно уважающий Вас,
проф. свящ. В. Стра[хов].

1919. дек[абря] 5/18.

[1920, I, 14 (26) — понед[ельник] в Кувшинове. НГ]. — *Помета рукою Глубоковского простым карандашом.*

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 839. Л. 13–14 об.

№ 8

+

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

Воистину Христос воскрес¹³⁶, на Которого только и возлагаем все надежды. Были чрезвычайно обрадованы, получив от Вас весточку, но и искренно огорчены, узнав о новом Вашем несчастье¹³⁷. И нас Господь посетил большими испытаниями. В январе жена моя болела сыпным тифом, который осложнился плевритом, — и она находится теперь на излечении в Моск[овском] Туберкулезном Институте. Тут же нахожусь и я: у меня одновременно найдено было повреждение верхушек обоих легких. Теперь лучше и жене, и мне. В больнице нахожусь вот уже 1 ½ мес[яца], и новостей никаких не слышу. Академия предполагает с 1 Мая начать второй семестр. И. М. Громогласова ведут на место А. И. Алмазова, умершего или 28 Февр[аля] ст[арого] ст[иля], или 6 Марта стар[ого] ст[иля] (точно не помню, но узнаю со временем). О. архим. Иларион скоро возводится во епископа в помощь упр[авляющему] Моск[овской] еп[архией] м[итрополиту] Евсевию¹³⁸ с пребыванием в Москве.

Остальное узнаю, когда выйду из больницы.

Апр[еля] 16/29.

Привет супруге Вашей и Вам от жены и от меня.

Искр[енно] ув[ажаящий] Вас, св[ященник] В. Стра[хов].

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 839. Л. 15–15 об. Почтовая карточка русской почты. Без марок. Два почтовых штемпеля читаются частично. Первый: МОСКВА. 30 4 20 66. Второй: ПЕТРОГРАД [ПО]ЧТА.

Адрес: г. Петроград. Невский проспект, д. № 180, кв. 5.

¹³⁶ В 1920 г. Пасха приходилась на 29 марта / 11 апреля.

¹³⁷ Неясно, о чем здесь идет речь.

¹³⁸ Митрополит Евсевий (Евгений Иванович Никольский; 1860–1922) — из семьи священника. Окончил Тульскую ДС (1881) и МДА (1885). Епископ Киренский (1897), Владивостокский и Камчатский (1899). Участник Поместного Собора. В 1919 г. временно управлял Смоленской епархией. Митрополит Крутицкий (1920).

Письма профессоров Московской духовной академии...

Профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому.

[Получено 1920, IV, 21 (V, 4) — вторн[ик]/воскре[сенье]. НГлубо[ковский].

№ 9

[1920, VI, 22 (VII, 5) — понедельник. НГлубоковский].

+

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

Ваше последнее письмо с грустными вестями получил¹³⁹. От души Вам сочувствую, — тем более, что и моя жизнь полна горестей. Я уже Вам писал, что с ноября прошлого года открылся у меня легочный процесс, который заставил меня три месяца пролежать в Туберкулезном Институте. Вследствие перевода Института в другое помещение все больные были выписаны. Как раз у меня только стала устанавливаться нормальная температура. Моей задачей было попасть в какой-либо санаторий, чтобы подкормиться и закрепить более или менее температуру. Благодаря добрым людям в санаторий я поступил и, к моему счастью, в один из лучших — в Крюковский¹⁴⁰. Вот уже неделя, как я здесь обретаюсь. Питание по времени хорошее, режим — строгий, врачебный надзор — отличный. Чувствую себя хорошо, и если что-либо меня беспокоит, то это — необходимость соблюдать инкогнито, скрывать свой сан, что посоветовал мне для моего покоя заведующий доктор, профессор В. А. Воробьев¹⁴¹, в высшей степени гуманный и благородный человек и опытный врач. — С этим я еще мирюсь. Но вот что меня удручает — это полный разброд моей семьи. Старший мой мальчик, уже неблагополучный в отношении своих легких, помещен в детскую санаторную колонию в Петровском-Разумовском. О втором мальчике также жена хлопочет и надеется определить его в какую-нибудь лесную школу. Но сама жена, еле оправившись от тифа и плеврита и занявшись нашим устройством, осталась без отдыха. Сейчас она выехала на недельку к знакомым и в конце следующей недели должна идти на службу. — Положение наше продовольственное также невеселое. До сих пор я получал хлебную и продов[ольственную] карточки 2ой категории по академической службе. Теперь лишен обеих карточек. Это осложняет положение. С квартирою все время — неприятности: то хотят выселять, то — уплотнять, то предписывают очистить сарай и т. д. И все эти волнения непосредственно падают на жену, так как я вследствие болезни стою от этого далеко и географически. Неприятное время! — Академия наша продолжает свое бытие, но уже вяло и неуверенно. Второй семестр предполагается вести до 1 Авг[уста] нов[ого] ст[иля]. Епископ Иларион, хиротонисанный во епископа Верейского 12/25 Мая, отказался от проректорства,

¹³⁹ Вероятно, что Н. Н. Глубоковский сообщил о расстреле в Уральске своего старшего брата Александра Никаноровича.

¹⁴⁰ «Крюковский» санаторий существовал с конца XIX в. около станции/поселка Крюково (между деревнями Каменка, Баранцево и селом Андреевка, ныне в черте Зеленоградского округа Москвы). Деревянный 3-этажный дом из 40 комнат, затем была колония для малолетних правонарушителей, потом детский дом имени III Интернационала.

¹⁴¹ Виктор Александрович Воробьев (1864–1951), доктор медицины (1892), фтизиатр, в 1910–1918 гг. председатель правления Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом. С 1914 по 1923 гг. заведовал санаторием «Крюково», в 1918 г. реорганизовал его в показательный туберкулезный санаторий Наркомздрава РСФСР.

сохранив профессию. Проректором избран о. архим. Варфоломей, подвизающийся теперь в качестве настоятеля в одном из московских приходов (у Димитрия Солунского на Тверской)¹⁴². На место † Н. В. Лысогорского на кафедре раскола избран Епископ Никанор (Кудрявцев)¹⁴³. О. Евг. Воронцов¹⁴⁴ отказался временно от чтения лекций, почему еврейский язык поручено читать прив[ат]-д[оценту] Петрогр[адского] Унив[ерситета] М. Н. Соколову¹⁴⁵, а библи[ейскую] археологию о. арх. Вассиану (Пятницкому), нашему стипендиату¹⁴⁶. О. Евгений усиленно собирается переехать в Москву, а еп. Феодор¹⁴⁷ предлагает ему келью и стол в Даниловом мон[астыре]. Посадских профессоров не видал, но все живы и здоровы. С. С. Глаголев живет на старой квартире, И. В. Попов уехал на родину в Смоленскую губ[ернию]. К сожалению, не могу сообщить Вам дат смерти наших профессоров — Н. А. Заозерского, В. А. Соколова, А. Д. Беляева, Н. В. Лысогорского, А. И. Алмазова: в перерыв между больницей и санаторием не у кого было справиться. Еп. Илариону Ваш привет передам: он будет писать Вам. Живет он у меня и все время занят богослужениями.

Вам и супруге Ваше наш сердечный привет и пожелание милости Господней. Искренно уважающий Вас

проф., протоиерей Вл. Страх[ов].

1920 г. Июня 18 / Июля 1.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 839. Л. 11–12 об. На л. 11 сверху помета рукою Глубоковского: 1920, VI, 22 (VII, 5) — понедельник. НГлубоковс[кий].

¹⁴² Церковь Димитрия Солунского у Тверских ворот была закрыта в конце 1920-х гг., уничтожена в 1933 г. при реконструкции Тверского бульвара.

¹⁴³ Епископ Никанор (Кудрявцев; 1884–1923) — из семьи единоверческого диакона. Окончил МДС и МДА (1909). Настоятель московского Никольского единоверческого монастыря (1911). Участник Поместного Собора. Единоверческий епископ Богородский (1921).

¹⁴⁴ Евгений Александрович Воронцов (1867–1925) — из семьи чиновника. Окончил МДА (1897). Доцент МДА (1900) по кафедре греческого языка и словесности, а с февраля того же года — по кафедре еврейского языка и библейской археологии. Магистр богословия (1910). Экстраординарный профессор МДА (1910). С 1921 г. настоятель Введенского храма МДА.

¹⁴⁵ Михаил Николаевич Соколов (1890–1937) — из семьи священника. Окончил МДА (1915). В Петроградском университете вел курсы грамматики древнееврейского языка и чтения библейского текста. Расстрелян 10 октября 1937 г.

¹⁴⁶ Архиепископ Вассиан (Владимир Васильевич Пятницкий; 1879–1941) — из купеческой семьи. Окончил юридический факультет Московского университета (1902) Окончил МДА (1917). Иеромонах (1914). Епископ Егорьевский (1921). Арестовывался в 1921–1922 гг. и в последующие годы. Архиепископ Тамбовский и Шацкий (1930). В 1935 г. приговорен к 8-ми годам заключения. Скончался от истощения.

¹⁴⁷ Архиепископ Феодор (Александр Васильевич Поздеевский; 1876–1937) — из семьи священника. Окончил Костромскую ДС и КазДА (1900), магистр богословия (1903). Ректор МДС (1906), ректор МДА (1909–1917). Епископ Волоколамский (1909–1919). В 1919 г. назначен на Пермскую кафедру, принять которую отказался. Арестован в ночь с 27 на 28 июня 1920 г., освобожден в марте 1922 г. Многократно арестовывался и длительное время находился в заключении. Расстрелян 23 октября 1937 г.

III. Письма Н. И. Серебрянского Н. Н. Глубоковскому

*«...Никто не избавит нас от нас самих,
кроме нас же самих»¹⁴⁸*

Николай Ильич Серебрянский (1.12.1872–23.05.1940) родился в семье священника Никольского храма погоста Крекшина Островского уезда. По окончании духовного училища и Псковской духовной семинарии (1886–1892) состоял псаломщиком в Петропавловском соборе Пскова, год учился на историко-филологическом факультете Варшавского университета, а затем — в МДА, окончив кандидатом богословия. Служил в Смоленской ДС, Торопецком ДУ, Псковской ДС (преподаватель русского языка с 1903 г., греческого языка — с 1906 г.). Служил хранителем музея, библиотеки и архива Псковского церковно-археологического комитета и редактировал сборник его трудов. Много печатался в «Псковских епархиальных ведомостях». В 1907 г. опубликовал по поводу исследования В. Г. Васильченко «Время основания города Пскова» (СПб., 1903) статью «К вопросу о времени возникновения г. Пскова», в которой приходил к заключению, что «при недостатке письменных свидетельств и почти полном отсутствии археологических данных все новые исследования этого очень старого вопроса не принесут существенной пользы для науки»¹⁴⁹.

С 1909 г. служил в Московской Синодальной типографии. В 1914–1916 гг. преподавал всеобщую и русскую гражданскую историю в Костромской ДС.

В 1910 г. издал «Тексты из псковских памятников», а в 1915 г. — исследование «Древнерусские княжеские жития». В 1916 г. получил от МДА степень доктора церковной истории и должность доцента, поселился в Сергиевом Посаде. В 1917 г. избран ординарным профессором МДА. С 1918 г. состоял профессором Православной народной академии, в 1919–1920 гг. — профессором Воронежского университета. Преподавал в педагогическом училище в Святых Горах в 1921–1923 гг., с сентября 1923 г. был профессором церковной истории Московской Богословской академии. В 1923–1929 гг. служил научным сотрудником Славянского отделения библиотеки Академии наук в Ленинграде. В 1931 г. приговорен к 10 годам лагерей по делу академика С. Ф. Платонова. В 1936 г. поселился в Костроме, в том же году арестован. В 1938 г. снова арестован, осужден на 5 лет лагерей, скончался в Сиблаге 23 мая 1940 г.

Сочинения: Труды Псковского Церковного историко-археологического Комитета. Псковская старина. Том первый. Псков, 1910. III+[1]+202+50 с.; Ян Гус, его жизнь и учение. Псков, 1915. 62 с.; Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915. 494 с.; Житие преподобного Евфросина Псковского. СПб., 1909. [2]+XXIV+88+V с.; Заметки и тексты из псковских памятников. I–V. М. 1910, [4]+94 с. (Оттиск из: Труды Псковского церковно-археологического комитета. Т. I); К вопросу о времени возникновения г. Пскова. (Историко-библиографическая заметка). Псков, 1907. 24 с.; К вопросу об изучении псковских древностей во второй половине XIX века. [Псков], 1902. 27 с.; Монастырский устав преподобного Евфросина Псковского (текст памятника с параллельными местами его источников и историко-библиографическую

¹⁴⁸ Письмо Н. И. Серебрянского Н. Н. Глубоковскому от 12/29 мая 1919 г. (см. № 4).

¹⁴⁹ Псковские епархиальные ведомости. 1907. № 2. С. 38–44; № 3. С. 63–70; № 5. С. 125–133.

меткою). Псков, 1902; О редакциях жития преподобного Никандра Псковского. СПб., 1904. 58 с.; О редакциях жития преподобного Саввы Крыпецкого. СПб., 1903. [2]+18 с.; Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. С критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории псковского монашества. [2]+IV+3–580+VI с. М., 1908. 2-е изд. Псков, 2014; Отзыв Арсения (Стадницкого) о сочинении «Очерки по истории...». СПб., 1911.

Письма публикуются по автографам: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 786.

№ 1

Глубокоуважаемый
Николай Никанорович!

Ваше письмо от 29/1 пришло к нам только 5 февраля по ст[арому] стилю. Папа¹⁵⁰ приносит Вам глубокую благодарность за память, — ему так тяжело и грустно было узнать о лишениях, которые Вам приходится испытывать; жалеет он также, что не может лично ответить на Ваше письмо (зрение совсем притупилось) и поручает это сделать мне. Примите и от меня лично сердечное пожелание Вам сохранить здоровье и как-ниб[удь] дотянуть до сколько-ниб[удь] лучших дней. М[ожет] б[ыть], и наступят они когда-ниб[удь].

Как бы нам хотелось хоть чем-ниб[удь] послужить Вам, но вот в чем беда. 1) На почте у нас не принимают посылки с провиантом, 2) и у папы вопрос продовольственный тоже большое место¹⁵¹. В апреле 1917 г. он вышел в отставку, пенсии не получает; какой был запас хлеба, отняли. Мне пока удавалось кое-как устранить острую нужду; спасибо и прихожанам — они заботятся о папе и делятся с ним, чем могут. Но что будет дальше, этот вопрос очень меня смущает. Цены и здесь поднимаются ужасно, а главное, за деньги ничего не достать. Но пусть будет что Бог даст.

Я с 17 декабря живу у папы; но получил из Академии извещение, что предполагают устроить занятия, и потому послезавтра направлюсь опять в наш полуголодный Посад. Всего Вам доброго.

С истинным уважением,
Н. Серебрянск[ий].

1919 г. 11/24 февраля.
п. Крекшино.

¹⁵⁰ Илия Ильич Серебрянский (20 июля 1843 —?), протоиерей, выпускник Псковской ДС (1865) по первому разряду. 26 июня 1901 г. состоялось чествование о. И. Серебрянского по случаю 35-летия служения в священном сане (Тридцатипятилетие священства // Псковские епархиальные ведомости. 1901. № 21. Ч. неоф. С. 447–452. Б/п. [автор, вероятно, сын юбиляра — Н. И. Серебрянский]). (С[е]ребрянский И. И. Думы сельского пастыря в виду предстоящего Епархиального съезда // Псковские епархиальные ведомости. 1908. № 16. Ч. неоф. С. 340–349; *Серебрянский И., прот.* Из приходской жизни // Псковские епархиальные ведомости. 1913. № 8. Отд. неоф. С. 196–199). Дед Илья Степанович Серебрянский, священник Николаевской церкви погоста Владимирец Островского уезда, выпускник Псковской ДС (1839) по первому разряду. Н. И. Серебрянский с супругой проживали до отъезда из Пскова по адресу: Великолуцкая улица, монастырский дом возле Вознесенского монастыря (ул. Советская, 62-6).

¹⁵¹ О повседневном существовании в условиях кошмарного голода в красном Петрограде Н. Н. Глубоковский подробно рассказывал епископу Василию (Богдашевскому). См.: «Род ученых» не погибнет на свете»...

Письма профессоров Московской духовной академии...

P. S. С подателем посылаем печеный хлеб и кусочек свинины (оч[ень] соленая, нужно предварительно поддержать ночь в воде). Не осудите за такой ничтожный дар, по пословице: чем богаты, тем и рады.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 786. Л. 1–2.

№ 2

Получено 1919, IV, 13
(26) суббота пасх[альной]
недели НГлубок[овский]¹⁵²

Христос воскрес.

От папы и от меня примите, многоуважаемый Николай Никанорович, привет с светлым праздником Воскресения Христова¹⁵³ и пожелания Вам и супруге Вашей здоровья и всякого благополучия. Как хотелось бы при этом добавить пожелание и воскресения России, но, очевидно, это еще дело будущего, м[ожет] б[ыть] и отдаленного, а потому приходится ограничиться лишь личными благожеланиями.

Едет завтра в Петроград наша девушка Маша, когда-то жившая у меня в прислугах, и я расположил ее взять для доставки Вам печеный хлеб, фунтовую баночку масла и десяток яиц. Последние лучше бы было послать в сыром виде, но она опасается, что не довезет в целости, и потому я сказал прислуге, чтобы она сварила их вкрутую.

Открытку из Посада я послал Вам раньше, чем прочитал Вашу, ожидавшую меня в академии, а вторая Ваша открытка уже не застала меня в Посаде (о ней мне написала уже сюда моя квартирная хозяйка).

В Посаде не было смысла оставаться, и 3 марта, по ст[арому] ст[илию], я уехал обратно, с большим трудом добрался до Крекшина в день прекращения пассаж[ирского] движения. Теперь думаю застрять здесь до августа. На возобновление занятий в Академии, при настоящих условиях жизни, нет, в сущности, никаких надежд. Из акад[емических] зданий мы уже изгнаны. В феврале за нами оставались только церковь, б[иблиоте]ка, квартира инспектора и канцелярия. В половине марта, как пишут мне, закрыта церковь, — ее предполагали сначала обратить в танцев[альный] зал, потом в какой-то музей. Тогда же арестован наш проректор¹⁵⁴. Сообщают мне, что и трапезную церковь решено обратить в читальню, по-прежнему циркулируют слухи о вскрытии мощей преподобного¹⁵⁵. Если добавить ко всему этому голод, эпидемию сыпного тифа, то понятна Вам станет картина нашей посадской жизни. Профессора почти все в отъезде. Тяжело становится на душе при виде нашего бессилия что-ниб[удь] сделать. Но и в деревне картина не много отраднее и лучше, только голода пока нет. И мы пока живем без особых лишений в смысле питания, хотя и приходится быть очень во всем экономными и, что еще хуже, — без особого толку и

¹⁵² Помета о получении синими чернилами.

¹⁵³ Пасха 7 апреля по ст. ст.

¹⁵⁴ Вероятно, речь об Иларионе (Троицком), арестованном 10/23 марта 1919 г.

¹⁵⁵ Вскрытие мощей прп. Сергия Радонежского произведено 11 апреля 1919 г. См: Андроник (Трубачев), игум. Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. М., 2008.

смысла. От вынужденного безделья и от бесполовых, со всех сторон раздающихся, жалоб и вздохов находят иногда такая тоска и досада, переходящая сначала в злобу, потом в тупое равнодушие ко всему, что и деревенские вольные хлеба становятся мало привлекательными. Если бы не было стариков, кажется, минуты бы не ютился в Крекшине. Впрочем, не так живи, как хочется; и потому нет смысла об этом заводить речь.

И у меня к Вам будет небольшая просьба. Если открыты книж[ные] магазины Суворина¹⁵⁶ или Карбасникова¹⁵⁷, при случае, справьтесь, нет ли в продаже книжки В. И. Ламанского: Славянское Житие равноап[остольного] Кирилла к[а]к религиозно-поэтич[еский] памятник и к[а]к исторический источник¹⁵⁸. Сочинение это шло статьями в Ж[урнале] М[инистерства] Нар[одного] Просв[ещения]; но мне известно, что в 1916 г. оно вышло (только до Москвы нашей не успело дойти) отдельною книжкою. Мне пришлось разбирать эту работу на лекциях. В сущности это, на мой взгляд, не столько гипотеза, сколько ученая фантазия, но фантазия красивая, в другой постановке вопроса она могла бы быть совсем не лишнею для начальных страниц нашей церков[ной] истории. Если найдете эту книжку, пожалуйста, вышлите мне налож[енным] платежом по адресу: Псковская губерния, пригород Выбор¹⁵⁹, погост Крекшино. На досуге я, м[ожет] б[ыть], составлю разбор этого труда. Всего Вам доброго. Папа кроме пасхальн[ого] привета поручает передать Вам его низкий поклон. Уважающий Вас Н. Серебрянск[ий].

11/IV.

На л. 3 приписано сверху: P. S. Диссерта[цию] свою¹⁶⁰ я со временем Вам доставлю. Кстати, не сохранилось ли у Вас хотя бы дефектного экземпляра Вашей диссертации о Феодорите¹⁶¹? Если да и если можно, пришлите мне с подательницей письма. В москов[ских] книж[ных] магазинах я не нашел ее.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 786. Л. 3–4 об.

¹⁵⁶ Алексей Сергеевич Суворин (1834–1912), журналист, издатель.

¹⁵⁷ Николай Павлович Карбасников (1852–1921) — владелец издательства и имевшего отделения в Москве, Варшаве и Вильне книжного магазина в Петербурге (Литейный проспект, д. 46). См.: Краткий справочный каталог. СПб., 1901. 32 с. В 1879–1883 гг. издательство выпускало журнал «Книжные новости», в 1886–1909 гг. — газету «Листок книжных объявлений», в 1913–1917 гг. ежемесячный журнал «Среди книг». Издательство было национализировано в 1918 г.

¹⁵⁸ Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) — из дворянской семьи. Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1900 г. академик Императорской Академии наук. См.: Славянское житие Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник. Критические заметки. Пг., 1915. Печаталось в Журнале Министерства народного просвещения в 1903 и 1904 гг. Первое издание вышло в 1903 г. В издании 1915 г. впервые публиковались главы 35 и 36.

¹⁵⁹ Буцевич Вл. Пригород Выбор. (Островского уезда) // Псковские губернские ведомости. 1870. № 42. С. 295–296. «В 52 верстах от г. Острова расположен по обеим сторонам речки Выборки пригород Выбор. Подъезжая почти к самому пригороду, вы его не видите, а лишь только виднеются купола с блестящими крестами местных церквей. Это происходит потому, что пригород находится в довольно значительной глубины впадине». В Выборе 2 храма — Успения Богородицы и Воздвиженская церковь на горе Желчь. «Предание гласит, что здесь прежде был монастырь, приписанный впоследствии к Псковскому Святогорскому монастырю, и ему принадлежали окрестные земли». «Вообще нужно заметить, что уцелевшие остатки Выбора напоминают нам, что это когда-то был довольно-значительный городок».

¹⁶⁰ *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915. 494 с.

¹⁶¹ Блаженный Феодорит, епископ Киррский. Его жизнь и литературная деятельность. Церковно-историческое исследование. Т. 1, 2. М., 1890.

№ 3

Многоуважаемый Николай Никанорович!

Книжки я получил и тогда же послал Вам открытку о благополучном их прибытии в наш Выбор. Д[олжно] б[ыть], открытка еще не дошла до Вас. Еще раз большое Вам спасибо. Я их не задержу. — О ближайшей судьбе Академии ходят разные слухи. Мне сообщают из Посада, что оставшиеся там профессора строят планы во что бы ни стало сохранить Академию. Но, по моему мнению, это трудно осуществимо, а главное — за последние 2 года академ[ическая] жизнь приняла такой вид, что едва ли и есть какой-ниб[удь] смысл в ее призрачном, формальном лишь существовании. О себе я мало беспокоюсь: где-ниб[удь] и какое-ниб[удь] дело найду, но за Академию болит душа, — она еще могла бы быть полезна, и не для одной лишь русской церкви. Но... гибнут и не такие ценности. — До нас здесь дошли было слухи, что в Петрограде стало полегче и посвободнее с продуктами, а оказывается совсем другое. Как бы хотелось хоть чем-ниб[удь] послужить Вам, и если не удастся, буду оч[ень] жалеть. Пока позвольте ограничиться лишь пожеланием Вам сил и здоровья перенести все. Папа шлет Вам привет.

Преданный Вам Н. С. 10/23 – V.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 786. Л. 5–5 об.

Почтовая карточка русской почты с оригинальной маркой 3 коп. Два почтовых штемпеля. Первый: «ОСТРОВ ПСКОВ. 2.-6.19». Второй: «ПЕТРОГРАД 10-6-19-8» Адрес: Петроград, Невский, 180, кв. 5, профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому.

№ 4

[1919, V, 17 (30) суббота. НГл[убоковский]] — синие чернила.

Многоуважаемый Николай Никанорович, — и книжки, и письма Ваши все получил. В свою очередь посылал Вам две открытки, — первую сразу же по получении книжек, с извещением о благополучном их прибытии в наш Выбор и с благодарностью за хлопоты, вторую 10/23, по получении последних от Вас открыток. Сейчас опять представляется случай написать Вам: завтра едет в Петроград Маша, и я опять уговорил ее захватить для Вас небольшой хлебец и кусочек свинины (3 ф[унта] — предупреждаю опять: очень засоленной, нужно предварительно вымочить). Пошла прислуга для вторичных переговоров с Машей, не захватит ли она хоть немного и творогу; но так как результаты переговоров будут мне известны уже после передачи письма, то и не могу сказать, удастся ли это. Маша, впрочем, человек надежный. Не знаю только, как она, при теперешних условиях поездки, доберется до Вашего Питера. Других же способов пересылки нет: на почте — и в Выборе, и в Св. Горах совершенно не принимают посылок с продуктами; московский декрет почему-то у нас игнорируется. А у меня был проект купить для Вас и переслать почтою хоть 15 ф[унтов] картофеля (хлеба же и крупы здесь нельзя достать ни за какие деньги).

Извините на малом подарке, и не потому, что у самих, особенно с хлебом, становится плохо: мы-то здесь все-таки скорее достанем и от голода во всяком случае не умрем пока; но Маша едет за солью, везет порядочно своих продуктов и потому не может взять больше. М[ожет] б[ыть], она и еще как-ниб[удь] соберется в Петроград, тогда я опять настою что-ниб[удь] взять для Вас.

Папа просил передать Вам, что он готов поделиться последним, и Вы, ради Бога, не благодарите нас, а только извините, что так скудно выполняем долг взаимопомощи.

Книжки я предполагаю задержать или до конца мая, или даже до начала июня. Так тяжело живется и чувствуется, что часто по целым неделям не можешь хоть сколько-нибудь сосредоточиться, а книга еще больше начинает расстраивать, напоминая резкий контраст между настоящей обстановкой твоей жизни и, кажется, совсем не давним, но делаемым уже далеким прошлым. О себе лично я мало думаю: где-нибудь и какое-нибудь дело найду, но положение домашних (у меня, кроме папы, большая сестра) очень меня беспокоит. Впрочем, никто как Бог!

Что нового в политике? Я редко читаю газеты, а слухов у нас здесь множество и самые противоречивые. М[ожет] б[ыть], в беседе с Машей Вы передадите, какой взгляд у Вас в Петрограде. В возможность перемен, особенно в ближайшее время, я не верю и думаю, что никто не избавит нас от нас самих, кроме нас же самих, а до этого еще далеко. Впрочем, я, м[ожет] б[ыть], за это время слишком отстал от жизни и неверно представляю себе общую ее обстановку.

Будьте здоровы, дорогой Николай Никанорович, и примите привет от папы; он весь ушел в молитву, молится и о Вас и о Вашей супруге.

Преданный Вам Н. Серебрянс[кий].

12/25 – V.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 786. Л. 6–7 об.

№ 5

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

На днях послал я Вам письмо, в котором между прочим спрашивал: была ли у Вас Маша, а вчера она приехала сюда из Петрограда и передала Ваше письмо и проч. Только зачем Вы беспокоились? О нас, деревенских жителях, пока совсем не следует и думать, — сыты, слава Богу, а чего не достает, ухитряемся делать замену; у вас же в городе все так нужно и все так трудно достать.

О проекте Даниловской (Феодоровской) Академии слухи носились давно и волновали некоторых из моих коллег, видевших в этом проекте как бы вызов Академии со стороны пр[еосвященного] Феодора¹⁶². К этим раздраженным толкам я лично относился безразлично, по существу же дела считал и сейчас считаю эту затею владыки заранее обреченною на неудачу. Чего-нибудь вроде нашего Monte Cassino¹⁶³ из Данилова м[онасты]ря, разумеется, не удастся создать, а получится лишь частное учебное заведение (в роде Академии нашего проф. Виноградова¹⁶⁴), практически, м[ожет] б[ыть], и полезное, но идейно скорее способное принести вред, чем пользу, для нашей богословской науки. При известных условиях я, м[ожет] б[ыть], и устроился бы в этой Академии, так

¹⁶² Еп. Феодора (Поздеевского).

¹⁶³ Основанный в VI в. св. Бенедиктом Нурсийским монастырь, при котором были созданы библиотека, скрипторий и школа.

¹⁶⁴ Православная народная академия.

как, насколько знаю, пр[еосвященный] Феодор и раньше, и теперь, после ухода от нас, весьма одобрительно отзывался об академическом моем преподавании. С своей стороны и я к нему питал большую симпатию, как к настоящему монаху и достойнейшему епископу; но как ректор Академии, он был не на месте и, хотя и невольно, больше способствовал развалу Академии, чем внутреннему ее благоустройству. Таким обр[азом] не личные какие-либо мотивы или счеты (у нас с ним и не могло их быть), а исключительно соображения принципиального характера удержали бы меня пойти «на службу к Преосвященному», — не сто́ит насилловать себя и служить делу и лицам, к которым нет веры. Наконец, хотя и до известной лишь степени, Данилов[ская] Академия, несомненно, будет противовесом нашей Академии и в отношении к «покойнице» там — возможно — не всегда будут держаться мудрого латинского правила. И самому мне нравственный облик нашей Академии (точнее выразиться: нашей ученой коллегии) был, правда, очень не по душе, особенно в момент крайне неприличного (чтобы не сказать: хулиганского) наезда на Академию г. Титлинова¹⁶⁵. Но минуя наши личные, вольные и невольные, грехи и недостатки, в академической жизни вообще так много пришлось встретить и хорошего, что всякий намек на темные или отрицательные стороны в этой жизни, пусть и справедливый, тяжело отзывался бы на душе. — Итак, хотя и не верю, но от всей души желаю успеха будущей Академии, содействовать же этому успеху личным участием не хочу, потому и Вас прошу не беспокоиться — никому не писать.

До поездки в Посад я вообще решил не думать и не предпринимать никаких шагов к устройству себя. Нужно предварительно своими глазами взглянуть на создавшееся положение и возможные перспективы, сейчас же мне все почему-то думается, что эти беды в Академии временные, даже кратковременные. В Посад я едва ли соберусь раньше августа или половины июля. Сейчас и проезду нет, да и домашняя обстановка складывается так, что нельзя даже подумать хотя бы и о кратковременной отлучке из Крекшина. — У нас здесь творится что-то совсем непонятное — идет озлобленная борьба, и не разберешь, кого с кем и из-за чего. Выбор уже переживал тревожные минуты, но наш далекий и от политики и от всякой вообще жизни уголок Бог пока хранит. Впрочем ужасы междоусобий мы пережили еще в феврале 18 г.¹⁶⁶, и потому на этот раз очередь как будто и не за нами.

Низкий поклон Вам от папы и всего доброго. Извините, что утомил своим длинным письмом — не с кем здесь душу отвести.

Преданный Н. Сер[ебрянский].

22/VI.

На л. 8 написано сверху: Голода книжного сейчас я не испытываю. Достал и перечитываю сочинения А. П. Лебедева, кое-что выслала мне кварт[ирная] хозяйка из моих книг по вопросу, затронутому В[.] И[.] Ламанским. Если судьба обречет на долгое пребывание в Крекшине, думаю захватить, при поездке в Посад, собранные уже мною материалы

¹⁶⁵ Борис Васильевич Титлинов (1879 — не ранее 1944) — выпускник (1903) и профессор СПбДА по кафедре истории Русской Церкви (с 1909), доктор церковной истории (1916). Член Поместного Собора 1917–1918 гг. Вероятно, Серебрянский вспоминает о ревизии МДА в марте 1917 г., которую проводил Б. В. Титлинов по приказу обер-прокурора В. Н. Львова. Тогда был уволен ректор академии епископ Феодор (Поздеевский).

¹⁶⁶ Речь идет о событиях, предшествовавших занятию Пскова германской армией 25 февраля 1918 г.

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

для истор[ико-]литер[атурного] исследования о Гусе, а также подготовить кое-что к печати из своих лекций. Но Бог милостив, и, м[ожет] б[ыть], не придется здесь долго быть.

[Получено 1919, VI, 17 (30) — понедельник НГлубоковский] — синими чернилами.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 786. Л. 8–9 об.

№ 6

[1919, VII, 27 (VIII, 9) — суббота. НГлубоков[ский]].

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

Вчера приехала Маша, передала Ваше письмо и подарки, за которые примите нашу глубокую благодарность, только не извольте на будущий раз беспокоиться и тратить. Ведь мы, посылая эти мелочи из своих пожитков, делаем это если и не от избытка, во всяком случае без каких-либо хлопот или лишений, у вас же в городе все так невыносимо дорого и так трудно добывать. Сахарину больше не присылайте, — и этого будет много; не беспокойтесь и о посылке книжки об Уч[ебном] Ком[итете] — у меня она есть. Вместо всего этого хоть изредка не оставляйте нас извещениями о своей жизни и здоровье. Вспоминая о Вас, мы очень жалеем, что в такие тяжкие минуты не удастся сколько-ниб[удь] наладить дело пересылки и приходится ограничиваться крайне редкими поездками Маши. Сколько я ни думал и не наводил здесь справок, не мог пока найти другого способа доставки.

Если не изменится жизнь (а я не вижу данных ожидать изменений и думаю, что нам предстоит пережить страшный год, несравнимо более тяжелый, чем этот), — то неужели Вы останетесь в Петрограде? Ведь зимою, кроме голода, угрожает еще и холод. Нужно же спасти жизнь и здоровье, а в деревне это все-таки возможнее. При случае сообщите мне Ваши предположения. Если же Вы решите остаться в Петрограде, то нужно попытаться во второй половине или в конце августа (пока я здесь) сделать нек[ото]рые запасы. У нас кое-что будет, кое-что, если и не дешево, во всяком случае не по городским ценам, можно будет достать у моих приятелей из крестьян. Только бы установилось здоровье папы, в августе он ездит по приходу и, вероятно, соберет сколько-ниб[удь] хлеба. Вообще к осени у нас кое-что наберется и поделиться будет чем, не такими крохами, как сейчас это делаем. М[ожет] б[ыть], установится и железнодорожное сообщение, а также более свободный провоз продуктов. При случае Вы мне сообщите свои предположения, а я конкретнее выясню, чего можно ждать и как удобнее доставить. Второе меня смущает больше первого, так как хотя я и не очень удачно веду полевое хозяйство, но кое-что будет: на картофель и горох рассчитываю, и в огороде у нас пока все не худо. Верю, что и папа кое-что соберет, значит, и из своих запасов наберем, чем поделиться с Вами, чтобы не было Вам при этом расходов. Не будет у нас, правда, мяса, но его, особенно баранину, можно будет достать. И посейчас мясо не поднималось в цене выше 10 рублей за фунт, не должно быть оч[ень] дорого и по осени. Я указываю на конец августа потому гл[авным] обр[азом], что в начале сентября (по ст[арому] ст[илю]), вероятно, уеду в Посад. Вы слышали уже, по всей вероятности,

что в сентябре решено возобновить занятия в Академии (в Москве, в Еп[архиальном] Доме). Из тех кратких сообщений, к[ото]рые я получил из Посада, вижу, что ничего верного ожидать нельзя, что если и начнем работу, то она будет кратковременной. Нужно бы и теперь заглянуть в Посад, да вот беда: выезд, в сущности, запрещен.

Здоровье папы плохо восстанавливается, начал, впрочем, выходить в церковь, а сегодня кое-как и отслужил. У меня время проходит в хлопотах по хозяйству... За книгу редко приходится взяться, а тем более за работу, разве в праздничные или дождливые дни. Иной раз совсем измучишься и не столько от работы, сколько от неудач и беспокойства по поводу их. В такие минуты и стараешься ухватиться за книгу, чтобы забыть несколько все эти досадные мелочи жизни. — Всего Вам доброго, а главное здоровья и сил перенести все эти тяжести жизни. Папа благодарит Вас за молитву в К[азанском (?)] соб[оре] и шлет поклон. Маша, вернувшись сюда и очевидно не оправившись от болезни, опять заболела. К[а]к только оправится, буду располагать ее к очередной поездке в Петроград.

Преданный Вам Н. Сер[ебрянский]

20/VII.

ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 786. Л. 10–10 об.

Источники

1. Буцевич Вл. Пригород Выбор. (Островского уезда) // Псковские губернские ведомости. 1870. № 42. С. 295–296.
2. Всеобщий русский календарь на 1918 год. М., 1918.
3. Глубоковский Н. Н. Высокопреосвященный Смарагд (Крыжановский), архиепископ Рязанский († 1863, XI, 11): его жизнь и деятельность. С 7 портретами и 3 автографами. СПб., 1914.
4. Горев М. «На “вскрытии”» (Впечатления очевидца) // Революция и церковь. 1919. № 6–8. С. 50–58.
5. И. Ш. Церковники и их агенты перед народным революционным судом // Революция и церковь. 1919. № 6–8. С. 62–76.
6. Извлечение из положения о Богословском Институте // Петроградский церковный вестник. 1919. № 14. С. 1–4.
7. Измайлов А. А. Легендарный архиерей // Русское слово. 1914. № 145. С. 2, ст. 3–5.
8. История боголюбцев, или Повествование о святых подвижниках. Блаженного Феодорита епископа Кирского. (Перевод с греческого). СПб., 1853.
9. Обращение митрополита Антония // Новое время. Белград, 1925. № 1330 (4 октября). С. 3.
10. Орлов А. П., прот. Отчет о состоянии Московской духовной академии за 1919/20 и 1920/21 годы // Вестник Русского христианского движения. 1986. № 147. VI. С. 196–205.
11. Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1917–1918 учебном году // Богословский Вестник. 1918. Июнь — сентябрь. Прил. С. 1–19.

12. Протокол вскрытия (11 апреля 1919 года) // Революция и церковь. 1919. № 6–8. С. 58–60.
13. Проект положения о Богословских курсах // Петроградский церковный вестник. 1919. № 15. С. 4.
14. *Розанов В. В.* [Отзыв о книге: Глубоковский Н. Н. Высокопреосвященный Смарагд (Крыжановский),... СПб., 1914.] // Новое время. 1914. № 13749 (23 июня (6 июля), понедельник). С. 4, ст. 3–5.
15. *С[е]ребрянский И. И.* Думы сельского пастыря в виду предстоящего Епархиального съезда // Псковские епархиальные ведомости. 1908. № 16. Ч. неоф. С. 340–349.
16. *Серебрянский И., прот.* Из приходской жизни // Псковские епархиальные ведомости. 1913. № 8. Отд. неоф. С. 196–199.
17. *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915.
18. *Серебрянский Н. И.* К вопросу о времени возникновения г. Пскова // Псковские епархиальные ведомости. 1907. № 2. С. 38–44; № 3. С. 63–70; № 5. С. 125–133.
19. [*Серебрянский Н. И.*] Тридцатипятилетие священства // Псковские епархиальные ведомости. 1901. № 21. Ч. неоф. С. 447–452.
20. Советский календарь на 1919 г. М., 1919.
21. *Соколов Д., прот.* Беседы с детьми о вере и нравственности христианской в рассказах из Священной истории Ветхого и Нового Заветов: в 2 ч. СПб., ⁷1900.
22. *Соколов Д., прот.* Молитвы, заповеди и Символ веры с объяснением их. СПб., ¹⁰⁵1915. (Первое изд.: СПб., 1872).
23. *Соколов Д., прот.* Начальное наставление в православной христианской вере, составленное в объеме курса начальных училищ и приготовительного класса средних учебных заведений придворным протоиереем Димитрием Соколовым. С рисунками и картой местностей, упоминаемых в краткой Священной истории. Петроград, ¹⁰⁶1916. (Первое изд.: СПб., 1868).
24. *Страхов В.* Летопись Троицкой на Арбате церкви в Москве. М., 1883.
25. Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Ч. VII. Письма блаженного Феодорита в русском переводе с введением, пояснительными примечаниями, указателями профессора С.-Петербургской духовной академии Николая Глубоковского. Вып. 1: Письма 1–150. Сергиев Посад, 1907; Ч. VIII. Вып. 2: Письма 151–268 и введение. Сергиев Посад, 1908.
26. Церковная история Феодорита, епископа Кирского. СПб., 1852.
27. Циркуляр Наркомюста губисполкомам о ликвидации мощей // Революция и церковь. 1919. № 6–8. С. 124–125.

Литература

1. Андроник (*Трубачев*), игум. Священник Павел Флоренский — профессор Московской духовной академии // Богословские труды. Юбилейный сборник. Московская духовная академия. 300 лет (1685–1985). М., 1986. С. 226–246.
2. Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский и его воспоминания о Московской духовной академии «За тридцать лет» // Исторические записки / ред. Б. В. Ананьич. Вып. 9 (127). М., 2006. С. 383–418.
3. Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. М.; СПб., 2010.
4. Богданова Т. А. Письма профессора Николая Никаноровича Глубоковского протоиерею Сергию Николаевичу Булгакову // Вестник РХД. 2015. № 203. С. 45–58.
5. Богданова Т. А. «У Троицы в Академии...»: Н. Н. Глубоковский — историк Московской духовной академии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 2 (14). С. 59–102.
6. Богданова Т. А., Клементьев А. К. Письма свят. Ионы Ханькоуского профессору Санкт-Петербургской духовной академии Н. Н. Глубоковскому // Православный путь: церковно-богословско-философский ежегодник. Джорданвилль, 2004. С. 47–65.
7. Богданова Т. А., Клементьев А. К. Профессор СПбДА Н. Н. Глубоковский и о. Павел Флоренский // Вестник РХГА. 2007. Т. 8, вып. 2. С. 166–172.
8. Виноградов В. П., *протопресв.* Пастырское богословие. Мюнхен, 1962. Т. 1; Мюнхен, 1965. Т. 2.
9. Голубцов С. Московская духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. По материалам архивов, публикаций и официальных изданий. М., 1999.
10. Ермишина А. В. Ректор тайной Московской духовной академии — профессор, протоиерей Владимир Николаевич Страхов: жизненный путь и наследие // Традиции исторической мысли. М., 2018. С. 70–85.
11. «Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц профессора Н. Н. Глубоковского и епископа Василия (Богдашевского) 1917–1921 гг. / *вступ. ст., публ. и прим. Т. А. Богдановой и А. К. Клементьева* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 3 (11). С. 100–199; То же: Сборник в памет на проф. Д-р Николай Никанорович Глубоковский. Международен научен семинар (София, 17 декември 2013 г.), посветен на 150-годишнината от рождението на проф. д-р Николай Н. Глубоковски. София, 2016. С. 9–116.
12. Сорокин В., *прот.*, Бовкало А. А., Галкин А. К. Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (1917–1925) // Христианское чтение. 1990. № 2. С. 39–42.
13. Сосуд избранный. История российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства 1888–1932 / *сост., авт. предисл., послесл. и комм. М. Складорова*. СПб., 1994.

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

Tatiana A. Bogdanova, Aleksandr K. Klementiev

**LETTERS FROM PROFESSORS
OF THE MOSCOW THEOLOGICAL ACADEMY
TO NIKOLAY NIKANOROVICH GLUBOKOVSKY,
PROFESSOR OF THE PETROGRAD THEOLOGICAL ACADEMY
(1902–1921)**

Abstract. In December 1917, a resolution of the Council of People's Commissars subordinated all the educational institutions of religious department (parish schools, theological schools and seminaries, female diocesan schools, teachers' seminaries, missionary schools and others, with all possessions) to the jurisdiction of the People's Commissariat for Education. In fact, the entire system of religious education in Russia (from primary to higher levels), which had been developing over two centuries, was liquidated. Funding for the church institutions and clergy, as well as for teachers of the Law of God was stopped in January — February of 1918. Petrograd Theological Academy was first to stop its existence. The Academies in Moscow, Kiev and Kazan continued to survive semi-legally, operating in extremely cramped conditions. The letters published below tell about these tragic times for the Moscow Theological Academy and its professors.

Nikolay N. Glubokovsky, Professor of St. Petersburg Theological Academy (since 1891) stayed in close contact with Moscow Theological Academy, having graduated from it in 1889. In 1891 he completed his master's degree and in 1897 his doctoral degree in the Council of Moscow Theological Academy, so the scientist never broke off ties with this Academy and corresponded with many of its professors. The published correspondence covers mainly the post-revolutionary period until Glubokovsky's departure from Russia on August 29, 1921. The publication includes letters from 3 professors of the Moscow Theological Academy: 27 letters of I. V. Popov, 6 — of N. I. Serebryansky and 9 letters of priest V. N. Strakhov, who was elected vice-rector of the Academy on August 2/15, 1920. The letters contain information on the educational process, and changes in the professors' staff, as well as on the relocation of the Academy from Sergiev Posad to Moscow, and relations with the Supreme Church Administration, funding sources and other issues.

The correspondence of I. V. Popov also mentions teaching at Moscow University, and N. I. Serebryansky's letters touch upon the academy set up by Bishop Theodore (Pozdeevsky) in the Danilov Monastery. Coming from the rural priesthood, many professors of higher theological school returned back to countryside, looking for support in the conditions of the onset of famine and devastation. Particularly interesting and valuable are Popov's descriptions of his "peasantry" in the village of Samuylovo at Gzhatsky district of the Smolensk province, and Serebryansky's information about his life on the Krekshino graveyard at Ostrovsky district of the Pskov province, where his father served rector of the St. Nicholas temple. Both professors tried to continue their scientific activities, combining life in the countryside with teaching at a higher school.

The words "dying academy wanders" put by professor of the Moscow Academy S. S. Glagolev, characterize the overall situation of the higher theological school in 1918–1922. The published letters not just complement, but deepen the understanding of the tragic changes taking place in Russian culture and spiritual sphere during that period. As professor I. V. Popov testi-

fied, “the already extremely thin layer of the Russian learned intelligentsia is thinning more and more. Disappearing are the specialists and talents, who are born rarely and formed by years of long preparation, and there is no one to take their place instead”.

Keywords: *N. N. Glubokovsky, martyr I. V. Popov, priest V. N. Strakhov, N. I. Serebryansky, Moscow Theological Academy, Church and Revolution of 1917, academic corporation, religious education, opening of holy relics.*

Citation. Bogdanova T. A., Klementiev A. K. Pis'ma professorov Moskovskoi dukhovnoi akademii professoru Petrogradskoi dukhovnoi akademii Nikolaiu Nikanorovichu Glubokovskomu (1902–1921 gg.) [Letters from Professors of the Moscow Theological Academy to Nikolay Nikanorovich Glubokovsky, Professor of the Petrograd Theological Academy (1902–1921)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 35, pp. 267–332. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-267-332

About the authors and editors. Bogdanova Tatiana Aleksandrovna — Doctor of Church History (St. Sergius Orthodox Theological Institute, Paris), Senior Researcher of the Manuscripts Department of the Russian National Library (Russia, Saint Petersburg). *E-mail: arcbog@rambler.ru*

Klementiev Alexander Konstantinovich — Historian, Archivist, Author of research on the History of the Russian Orthodox Church in exile (Russia, Saint Petersburg).

E-mail: niteroy@rambler.ru

Submitted on 29 June, 2021

Accepted on 20 September, 2021

References

1. Andronik (Trubachev), igum. Sviashchennik Pavel Florenskii — professor Moskovskoi Dukhovnoi Akademii [Priest Pavel Florensky, Professor of the Moscow Theological Academy]. *Bogoslovskie trudy. Iubileyniy sbornik. Moskovskaia dukhovnaia akademiia. 300 let (1685–1985)* [Theological Studies. Anniversary Edition. Moscow Theological Academy. 300 Years (1685–1985)]. Moscow, 1986, pp. 226–246.
2. Bogdanova T. A. «U Troitsy v Akademii...»: N. N. Glubokovskii — istorik Moskovskoi dukhovnoi akademii “At the Academy, Next to the Trinity...”: N. N. Glubokovsky as a Historian of the Moscow Ecclesiastical Academy]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2016, no. 2 (14), pp. 59–102.
3. Bogdanova T. A. N. N. Glubokovskii i ego vospominaniia o Moskovskoi dukhovnoi akademii “Za tridtsat' let” [N. N. Glubokovsky and His Memoirs About the Moscow Theological Academy “Over the Thirty Years”]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes]. Ed. B. V. Ananich. Moscow, 2006, issue 9 (127), pp. 383–418.
4. Bogdanova T. A. *N. N. Glubokovskii. Sud'ba khristianskogo uchenogo* [N. N. Glubokovsky. The Fate of the Christian Scientist]. Moscow; Saint Petersburg, 2010.
5. Bogdanova T. A. Pis'ma professora Nikolaiia Nikanorovicha Glubokovskogo protoiereiu Sergiiu Nikolaevichu Bulgakovu [Letters of Professor Nikolai Nikanorovich Glubokovsky to

Archpriest Sergei Nikolaevich Bulgakov. (Preparation of the publication, introductory article and notes)]. *Vestnik RKhD — The Journal of the Russian Christian Movement*, 2015, no. 203, pp. 45–58.

6. Bogdanova T. A., Klementiev A. K. (eds.). «“Rod uchenykh” ne pogibnet na svete» (perepiska iz dvukh stolits professora N. N. Glubokovskogo i episkopa Vasiliia (Bogdashevskogo) 1917–1921 gg. [The Clan of Scholars Will Never Perish. The Correspondence from the Two Capitals Between Professor Nikolay Glubokovsky and Bishop Vasily (Bogdashevsky) from 1917 to 1921. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, no. 3 (11), pp. 100–199.

7. Bogdanova T. A., Klementiev A. K. Pis'ma sviat. Iony Khan'kouskogo professoru Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii N. N. Glubokovskomu [Letters of Jonah of Hankou to N. N. Glubokovsky, Professor of the Saint Petersburg Theological Academy]. *Pravoslavnyi put': tserkovno-bogoslovsko-filosofskii ezhegodnik* [Orthodox Way: Church-Theological and Philosophical Yearbook]. Jordanville, 2004, pp. 47–65.

8. Bogdanova T. A., Klementiev A. K. Professor SPbDA N. N. Glubokovskii i o. Pavel Florenskii [Professor of the Saint Petersburg Theological Academy N. N. Glubokovsky and Fr. Pavel Florensky]. *Vestnik RKhGA — Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*, 2007, vol. 8, issue 2, pp. 166–172.

9. Butsevich Vl. Prigorod Vybor. (Ostrovskogo uezda) [Suburb Vybor. (Ostrovsky District)]. *Pskovskie gubernskie vedomosti — Pskov Provincial Gazette*, 1870, no. 42, pp. 295–296.

10. Ermishina A. V. Rektor tainoi Moskovskoi dukhovnoi akademii — professor, protoierei Vladimir Nikolaevich Strakhov: zhiznennyi put' i nasledie [Rector of the Secret Moscow Theological Academy — Professor, Archpriest Vladimir Nikolaevich Strakhov: The Life Path and Heritage]. *Traditsii istoricheskoi mysli* [Traditions of Historical Thought]. Moscow, 2018, pp. 70–85.

11. Glubokovsky N. N. Vysokopreosviashchennii Smaragd (Kryzhanovskii), arkhiepiskop Riazanskii († 1863, XI, 11): ego zhizn' i deiatel'nost'. S 7 portretami i 3 avtografami [Eminence Smaragd (Kryzhanovsky), Archbishop of Ryazan († 1863, XI, 11): His Life and Activity. With 7 portraits and 3 autographs]. Saint Petersburg, 1914.

12. Golubtsov S. *Moskovskaia dukhovnaia akademiia v nachale XX veka. Professura i sotrudniki. Osnovnye biograficheskie svedeniia. Po materialam arkhivov, publikatsii i ofitsial'nykh izdaniia* [Moscow Theological Academy at the Beginning of the 20th Century. Professors and Staff. Basic Biographical Data. Based on materials from archives, publications and official editions]. Moscow, 1999.

13. Gorev M. «Na “vskrytii”» (Vpechatleniia ochevidtса) [«“At the ‘autopsy’» (Eyewitness Impressions)]. *Revoliutsiia i tserkov'* — *Revolution and Church*, 1919, nos. 6–8, pp. 50–58.

14. I. Sh. Tserkovniki i ikh agenty pered narodnym revoliutsionnym sudom [Churchmen and Their Agents Before the People's Revolutionary Court]. *Revoliutsiia i tserkov'* — *Revolution and Church*, 1919, nos. 6–8, pp. 62–76.

15. *Istoriia bogoliubtsev ili povestvovanie o sviatykh podvizhnikakh. Blazhennogo Feodorita episkopa Kirskogo. (Perevod s grecheskogo)* [History of the God-lovers, or The Story of the Holy Ascetics. Blessed Theodoret, Bishop of Cyrus. (Translated from Greek)]. Saint Petersburg, 1853.

16. Izmailov A. A. Legendarnyi arkhierei [Legendary Bishop]. *Russkoe slovo — Russian Word*, 1914, no. 145, p. 2, col. 3–5.
17. Izvlechenie iz polozheniia o Bogoslovskom Institute [Extract from the Provision on the Theological Institute]. *Petrogradskii tserkovnyi vestnik — Petrograd Church Bulletin*, 1919, no. 14, pp. 1–4.
18. Obrashchenie mitropolita Antoniiia [Metropolitan Anthony's Address]. *Novoe vremia — New Times*. Belgrade, 1925, no. 1330, p. 3.
19. Orlov A. P., prot. Otchet o sostoianii Moskovskoi dukhovnoi akademii za 1919/20 i 1920/21 gody [Report on the State of the Moscow Theological Academy for 1919/20 and 1920/21]. *Vestnik Russkogo Khristianskogo Dvizheniia — Bulletin of the Russian Christian Movement*, 1986, no. 147, VI, pp. 196–205.
20. Otchet o sostoianii Moskovskoi dukhovnoi akademii v 1917–1918 uchebnom godu [Report on the State of the Moscow Theological Academy in the 1917–1918 Academic Year]. *Bogoslovskii Vestnik — Theological Herald*, 1918, June–September, Application, pp. 1–19.
21. Proekt polozheniia o Bogoslovskikh Kursakh [Draft Regulations on Theological Courses]. *Petrogradskii tserkovnyi vestnik — Petrograd Church Bulletin*, 1919, no. 15, p. 4.
22. Protokol vskrytiia (11 apreliia 1919 goda) [Autopsy Report (April 11, 1919)]. *Revoliutsiia i tserkov' — Revolution and Church*, 1919, nos. 6–8, pp. 58–60.
23. Rozanov V. V. [Otzyv o knige: Glubokovskii N. N. Vysokopreosviashchennyi Smaragd (Kryzhanovskii)] [Review of the Book: Glubokovsky N. N. Eminence Smaragd (Kryzhanovsky)]. Saint Petersburg, 1914]. *Novoe vremia — New Times*, 1914, no. 13749, p. 4, col. 3–5.
24. S[e]rebrianskii I. I. Dumy sel'skogo pastyria v vidu predstoiashchego Eparkhial'nogo s'ezda [Thoughts of the Rural Shepherd in View of the Upcoming Diocesan Congress]. *Pskovskie eparkhial'nye vedomosti — Pskov Diocesan Gazette*, 1908, no. 16, Unofficial part, pp. 340–349.
25. Serebrianskii I., prot. Iz prikhodskoi zhizni [From Parish Life]. *Pskovskie eparkhial'nye vedomosti — Pskov Diocesan Gazette*, 1913, no. 8, Unofficial part, pp. 196–199.
26. Serebrianskii N. I. *Drevnerusskie kniazheskie zhitiia (Obzor redaktsii i teksty)* [Old Russian Princely Lives (Review of Editions and Texts)]. Moscow, 1915.
27. Serebrianskii N. I. K voprosu o vremeni vozniknoveniia g. Pskova [To the Question of the Time of the City of Pskov Emergence]. *Pskovskie eparkhial'nye vedomosti — Pskov Diocesan Gazette*, 1907, no. 2, pp. 38–44; no. 3, pp. 63–70; no. 5, pp. 125–133.
28. [Serebrianskii N. I.] Tridsatipiatiletie sviashchenstva [Thirty-fifth Anniversary of the Priesthood]. *Pskovskie eparkhial'nye vedomosti — Pskov Diocesan Gazette*, 1901, no. 21, Unofficial part, pp. 447–452.
29. Skliarova M. (ed.) *Sosud izbrannyi. Istoriiia rossiiskikh dukhovnykh shkol v ranee ne publikovavshikhsia trudakh, pis'makh deiatelei Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, a takzhe v sekretnykh dokumentakh rukovoditelei sovetskogo gosudarstva 1888–1932* [The Chosen Vessel. The History of Russian Theological Schools in Previously Unpublished Works, Letters of the Leaders of the Russian Orthodox Church, as Well as in Secret Documents of the Leaders of the Soviet State 1888–1932]. Saint Petersburg, 1994.

30. Sokolov D., prot. *Besedy s det'mi o vere i npravstvennosti khristianskoi v rasskazakh iz Sviashchennoi istorii Vetkhogo i Novogo Zavetov: v 2 ch. Izdanie sed'moe ispravlennoe* [Conversations with Children About Christian Faith and Morality in Stories from the Sacred History of the Old and New Testaments. In two parts. 7-th edition revised]. Saint Petersburg, 1900.
31. Sokolov D., prot. *Molitvy, zapovedi i Simvol very s ob'iasneniem ikh* [Prayers, Commandments and the Creed with an Explanation of Them]. 105-th Edition. Saint Petersburg, 1915. (First edition: Saint Petersburg, 1872).
32. Sokolov D., prot. *Nachal'noe nastavlenie v pravoslavnoi khristianskoi vere, sostavlennoe v ob'reme kursa nachal'nykh uchilishch i prigotovitel'nogo klassa srednikh uchebnykh zavedenii pridvornym protoiereem Dimitriem Sokolovym. S risunkami i kartoiu mestnostei, upominaemykh v kratkoi Sviashchennoi istorii* [Initial Instruction in the Orthodox Christian Faith, Compiled in the Course of Primary Schools and Preparatory Classes of Secondary Educational Institutions by the Court Archpriest Dimitry Sokolov. With drawings and a map of the areas mentioned in the Brief Sacred History]. 106-th Edition. Petrograd, 1916. (First edition: Saint Petersburg, 1868).
33. Sorokin V., prot., Bovkalo A. A., Galkin A. K. *Dukhovnoe obrazovanie v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi pri Sviateishem Patriarkhe Moskovskom i vseia Rossii Tikhone (1917–1925)* [Spiritual Education in the Russian Orthodox Church Under His Holiness Patriarch Tikhon of Moscow and All Russia (1917–1925)]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1990, no. 2, pp. 39–42.
34. *Sovetskii kalendar' na 1919 g.* [Soviet Calendar for 1919]. Moscow, 1919.
35. Strakhov V. *Letopis' Troitskoi na Arbate tserkvi v Moskve* [Chronicle of the Trinity Church on the Arbat in Moscow]. Moscow, 1883.
36. *Tserkovnaia istoriia Feodorita, episkopa Kirskogo* [Ecclesiastical History of Theodoret, Bishop of Cyrus]. Saint Petersburg, 1852.
37. Tsirkuliar Narkomiustagubispolkomam o likvidatsii moshchei [Circular of the People's Commissariat of Justice to the Provincial Executive Committees on the Elimination of Relics]. *Revoliutsiia i tserkov' — Revolution and Church*, 1919, nos. 6–8, pp. 124–125.
38. *Tvoreniia blazhennogo Feodorita, episkopa Kirskogo. Ch. VII. Pis'ma blazhennogo Feodorita v russkom perevode s vvedeniem, poiasnitel'nymi primechaniiami, ukazateliami professora S.-Peterburgskoi dukhovnoi akademii Nikolaia Glubokovskogo* [Works of Blessed Theodoret, the Bishop of Cyrus. Part VII. Letters of Blessed Theodoret in Russian Translation with an Introduction, Explanatory Notes, Indexes by the Professor of the St. Petersburg Theological Academy Nikolay Glubokovsky]. Vyp. 1: Pis'ma 1–150 [Issue 1: Letters 1–150]. Sergiev Posad, 1907; Ch. VIII, vyp. 2: Pis'ma 151–268 i vvedenie [Part VIII, issue 2: Letters 151–268 and Introduction]. Sergiev Posad, 1908.
39. Vinogradov V. P., protopresv. *Pastyrskoe bogoslovie* [Pastoral Theology]. Munich, 1962, vol. 1; Munich, 1965, vol. 2.
40. *Vseobshchii russkii kalendar' na 1918 god* [The General Russian Calendar for 1918]. Moscow, 1918.